

АДИАНА

ОЛЬГА АДАМОВА

Annotation

История о настоящей героине нашего времени.

Глава-1.

По улице шёл мужчина. На вид ничем непримечательный, симпатичный, но не более того. Одет он был очень просто, скорее даже бедно.

Неожиданно рядом с ним притормозил дорогой Мерседес. В машине сидело двое. Водитель, по безучастному лицу которого сразу было видно, что он настоящий профессионал и хозяин, который сидел сзади.

— Садитесь, я вас подвезу, — проговорил протяжно мужчина лет сорока пяти.

— Спасибо, нет! — Уверено ответил прохожий. — Набриолиненный гомик, мелькнуло в его голове. Только мужики ко мне ещё не приставали!

— Не переживайте, садитесь! У меня к вам очень хорошее коммерческое предложение.

Вы таких денег никогда не заработаете.

— Каким образом?

— Обычным. Мне посоветовали вас в театре. Хватит играть эпизодические роли, пора сыграть самую главную в вашей жизни. За пару месяцев вы заработаете больше, чем за всю прошедшую жизнь.

— А что надо делать? — Спросил, садясь в машину мужчина.

— Играть в свою мечту!

На следующий день после этого разговора Олег улетал в Москву.

Первый полёт в самолёте в тридцать лет дался ему нелегко. Перед ним он не спал всю ночь и долго корил себя, что согласился. В конце концов, есть поезда и автобусы.

Страх Олега пропал, как только самолёт набрал высоту.

Десять минут полета, и он уже мирно спал и радовался своему новому достижению.

В аэропорту его ждал поверенный.

— Меня зовут Артём, — представился он, пожимая руку.

— Олег.

— Нет, Олег Юрьевич. Теперь вы Руслан Иванович Зуев.

Мужчины сели в машину и направились в город.

Олег был впечатлён. Он первый раз был в крупном городе.

Вообще, жизнь его была очень сложной. За свои тридцать лет он многое пережил. И уже не надеялся, что — то в ней изменить.

Его отец был пропойным алкоголиком. Он пропивал всё, что попадалось ему под руки. Но, мама безмерно любила его. И отношения в семье были достаточно тёплыми. Маруся прощала ему всё,

и принимала его таким, какой он есть. Пьяный, грязный — не важно. Его ждали всегда. Он был несказанно любим. За это он платил безмерной нежностью. Его сладкий язык и сентиментальность компенсировали нехватку денег и бытовые проблемы.

Она работала санитаркой в местной больнице. Её мечта стать врачом так и не осуществилась.

Отец был вечно, в поиске работы. Так как он был хорошим сантехником. Но, как правило, оплату принимал спиртным или просто работал за спасибо для многочисленных знакомых в маленьком городишке. Любовь к спиртному быстро привела мужчину к гробовой доске. Цирроз печени не заставил себя ждать. А мать — относительно молодая женщина, на

нервной почве перенесла два инсульта и в пятьдесят лет оказалась прикованной к постели, в которой провела десять долгих лет.

Все эти годы сын метался между её кроватью и малочисленными репетициями и спектаклями, в которых играл вторые роли.

Как не тяжела была доля человека, ухаживающего за лежащим больным, но и потеря последнего родного и любимого человека была ужасной. В 28 он остался один.

Несмотря на свои годы, отношения с женщинами у него не складывались. Их было много, но они были мимолетными. В городе Олег прослыл известным ловеласом.

Ни отцовское красноречие, ни тело, накаченное дома парой стареньких гирь, ни любовь женщин к актёрам — не спасала. Он искал женщину похожую на мать, способную любить и принимать его, таким как он, есть — безоговорочно, но встречал одних домомучительниц, которые через пару свиданий принимались за его воспитание и рэкет.

И вот, в самый нужный момент, когда молодой человек, наконец, стал отходить от потери родных и приходить в чувства, появился он — прекрасный незнакомец обещавший перевернуть всю его жизнь.

Новоиспеченный Руслан после обеда тут же был отвезён в пластическую клинику. Через два часа, были сданы все анализы. К вечеру он приходил в себя от наркоза.

В палату вошёл молодой интересный врач. Он был настолько красив, что Руслан не мог отвести от него глаз, несмотря на то, что к мужчинам был всегда равнодушен.

— Ну, Руслан Иванович, поздравляю! Вы обладатель идеального носа.

Мы ещё чуть приподняли край бровей.

Вы будите неотразимы!

Ночь была долгой и бессонной. Только сейчас мужчина стал чувствовать ноющую тупую боль в носу. Дискомфорт от отсутствия возможности дышать носом был настолько нестерпим, что он попросил обезболивающее. Три дня в клинике прошли очень быстро.

Руслану сняли гипс и посоветовали обязательно одевать его на ночь.

Нос был отёкшим, но при этом уже достаточно красивым. Что вызывало неподдельный восторг у Руслана. Он и не подозревал, что такие казалось незначительные изменения, могут так изменить внешность.

Артём встретил его на пороге клиники.

— Ну, Руслан Иванович. Нас ждут великие дела.

— Куда мы едем?

— В салон и в бутики. Держитесь. Не знаю, как вас, а меня это выматывает.

Хотя, честно сказать. Я вам завидую белой завистью. Такие магазины может себе позволить не каждый.

Руслан был блондином. И когда с начала вроде светлая краска за минуту стала темнеть на его голове, был немного напуган.

Бородку, бровки, реснички тоже в чёрный, командовал уверенно Артём.

Руслан смотрел в зеркало, но не мог себя узнать. На него смотрел бесподобный красавец брюнет с голубыми как небо глазами. Аккуратно постриженная бородка придавала ему неповторимый шарм.

Ну, теперь линзы. Девушка в медицинском халате за секунду надела ему линзы.

— Я плохо в них вижу, — возмутился Руслан.

— Это нормально! Не переживайте, вы быстро привыкните, — успокоила медсестра.

Артём внимательно посмотрел на Руслана.

— Да, линзы портят весь эффект. Карие глаза, и вы, такой как все.

Девочки собираем консилиум. Какой цвет глаз лучше?

Сразу непонятно откуда набежала толпа девиц.

Все рассматривали и громко обсуждали. От того что ему пару раз сняли и надели линзы Руслан уже практически ничего не видел.

В какой-то момент он почувствовал, что женская рука с ноготками дружески потрепала его за щёку, со словами: «Какой пупсик!»- и что-то кинула в карман его рубашки.

Все единогласно пришли к выводу, что голубой цвет лучше.

И Артём решился немного отойти от оригинала. Ведь предстоящая игра требовала не копии, а неповторимой красоты и обаяния.

Ну, всё, Руслан Иванович, теперь по магазинам.

Руслан никогда не видел таких цен. Сначала он даже подумал, что просто ценники в другой дешёвой валюте, но оказалось это всё-таки рубли. И такое число нулей нормально. Хотя вещи в этих магазинах, на взгляд Руслана не на много отличались, от того, что обычно он покупал на вещевом рынке.

Заходя, в каждый новый магазин, Артём объявлял: «Нам предлагать только самые лучшие брендовые вещи из новой коллекции. Предложите мусор или старьё, мы разворачиваемся и уходим».

Через два часа они скупили пять полных чемоданов одежды, обуви и парфюмерии для мужчин. Старье, в котором был Руслан выброшено тут же в урну.

Со всей новой одежды по требованию Артема были срезаны ценники.

Одежда аккуратно сложена. А чемоданы уже в багажнике обмотаны скотчем с аббревиатурой аэропорта.

Эта тщательность и конспирация в его перевоплощении немного напугала Руслана.

А может они затевают совсем не то, что обговаривалось с ним.

Но, тем не менее, всё, что происходило с ним, было настолько прекрасно, что он тут же стал отгонять от себя эти чёрные мысли.

К вечеру его отвезли в его Московскую резиденцию.

Она была бесподобна. Руслан не мог предположить, что за трёх метровыми заборами Рублёвских дач могут скрываться такие дома.

Площадь резиденции была огромной.

На ней находилось несколько домов построенных в одном стиле, облицованных светлым камнем.

Три дома были практически одного размера, но разной формы. У входа в дома возвышались мраморные колонны. Только четвёртый дом, намного уступал остальным.

— Руслан Иванович, это домик для прислуги — пояснил поверенный, видя заинтересованность Руслана.

Для всех, по легенде вы приехали из Лаоса. Ваши родители владельцы золотых приисков.

Недавно они умерли. Вы решили ненадолго посетить Россию, проехать по местам вашего детства.

Резиденция действительно принадлежит Руслану Ивановичу Зуеву. Всё чисто. Он в курсе всех наших планов. Хозяин хороший знакомый нашего Босса. Так, что не переживаем, неожиданных гостей не будет!

Никто из прислуги никогда его не видел. Руслан посещал резиденцию в детстве. Здесь бывали только его родители.

Помещение я знаю плохо. Мы попросим местного управляющего показать вам дома и конюшни.

Вы должны освоиться здесь за один день.

Не ведите себя как гость. Вы хозяин, все сразу должны это ощутить.

Глава-2.

Руслан проснулся ранним утром, от первых лучей солнца, не сразу сообразив, где он. Только через пару минут, он вспомнил, что он в волшебной сказке своей мечты.

Шикарные апартаменты поражали высотой своих потолков, изысканным убранством и роскошью.

Рядом на тумбочке лежал пульт. Так, это наверно от кондиционера.

Он нажал на кнопку, и комната наполнилась ярким светом и переливаниями хрустальных бус на стенах.

Ого, у них даже люстры с пультом.

Ещё минут пять мужчина играл с люстрой, как маленький мальчик, полный восторга, поочерёдно переключая кнопки и наблюдая, как меняется цвет и форма освещения, пока не ощутил, острый позыв в туалет.

Он выскочил из комнаты в поисках уборной. В большом коридоре было порядка десяти совершенно одинаковых дверей с одной стороны и кованые ажурные перила лестницы с другой. Руслан открыл все десять дверей, но за каждой были только спальни и гардеробные.

Руслан посмотрел вниз. Третий этаж. Какой дурак проектировал этот дом?! Столько спален и не одной ванной комнаты. Неужели идти вниз.

Он спустился на первый этаж, практически бегом.

Так. Гостиная, кухня, столовая, кабинет, холл... Ура! Уборная!

Он залетел в неё и по-настоящему ощутил, что такое счастье.

Теперь надо сходить за зубной щёткой и бритвой.

Руслан поплёлся наверх полный негодования и вместе с тем восхищения.

Какое блаженство быть владельцем такой красоты, даже если это всего на месяц.

Он поднялся в спальню, довольный хотя бы от того, что безошибочно нашёл её с первой попытки, несмотря на одинаковые двери.

Так. Вчера мне показали гардеробную. Надо разобрать вещи. И найти личные принадлежности, которые мне вчера заботливо купили.

Руслан вошел в гардеробную, дверь в неё вела из спальни.

Все вещи, уже были отлично поглажены и развешены по вешалкам.

Когда они только успели?

Неужели, пока мы осматривали территорию?

Ни одной складки. Для парня, который долгие годы привык сам стирать не только себе, но и своей больной мамы, это было волшебством.

«Так, и где же щётка?» — Возмутился он, оглядывая пустые чемоданы.

Недовольный, он вышел из гардероба и только сейчас за небольшим выступом увидел ещё одну дверь.

Он открыл её, перед ним была огромная ванная комната, размером с его квартиру, с джакузи, кабинкой, непонятно зачем двумя унитазами, писсуаром. И самое удивительное, огромной люстрой и шикарными занавесками на совершенно круглом окне. Все

принадлежности бритвы крема, шампуни были разложены по туалетному столику.

Руслану хотелось плакать. Это была последняя капля его восхищения. Он был в шоке от всего. От того, что щётка, которой он сейчас чистит зубы, стоит как три его зарплаты. От того, что кран заработал, как только он поднёс к нему руки. От того, что в каждой спальне наверняка есть такая ванная комната.

От того, что кто-то вообще так живёт.

Он вспомнил истории из фильмов и книг, про Маугли, Тарзана и многих других, столкнувшихся с плодами цивилизации. Он понял, что недалеко ушел от них. Ему стало по-настоящему больно. И в этот, именно в этот момент, он решил, что во, чтобы то не стало справиться со своей новой ролью, выложится по полной.

Ведь это его первый и единственный шанс, что-то изменить в своей жизни.

Завтрак ему накрыли на террасе. Всё вокруг было усажено цветами.

Слуги не знали, как угодить своему хозяину. Лишь бы ему понравилось.

У них прошёл слух, что хозяин хочет продать резиденцию в России, поскольку сам не любит сюда приезжать. Родителей больше нет.

А содержать её и прислугу не имеет больше никакого смысла.

Поэтому и не только, поэтому всё крутилось вокруг Руслана. Он чувствовал себя королём в своём маленьком государстве.

Казалось, окружающие читают его мысли, предвосхищая его желания.

А Руслан понимал, что это счастье продлится совсем недолго и от этого ему становилось ещё грустней.

Вечером Руслан вырядился как настоящий Денди. Его ждали на важном благотворительном приёме.

Первый выход на сцену должен быть безупречным.

Он подъехал на шикарном Бентли.

Его провели в дом Невзорова.

Виктор Викторович встретил Руслана у входа в зал.

Он был довольно большой, в нём собралось порядка семидесяти человек. Все мило общались и ждали начала вечера.

— О-о, мой замечательный друг!

Господа, хочу вам представить нашего гостя в России из Лаоса — Руслана Ивановича Зуева.

Чудесный человек всем рекомендую. Красив! Богат! Не женат!

Хозяйка дома, похоже, уже была предупреждена о предстоящем визите дорого гостя.

Алана была красавицей. Не сказать, что все её достоинства достались ей от природы. Многие были плодом титанического труда пластических хирургов.

Красивая брюнетка с длинными волосами, пухлыми губками, идеальными зубами и формами не могла оставить равнодушным никого.

И не важно, мнение противников искусственной красоты. Важен сам результат. А в случае с Аланой он был безупречен.

Алана ожидала увидеть кого угодно, только не модного молодого человека. Муж просил уделить ему максимум внимания. От его расположения зависел очень важный крупный контракт, который в принципе был на стадии подписания, так как они были хорошими друзьями.

Алана застыла от удивления. Голубоглазый красавец брюнет обжог её горячим взглядом

и, не скрывая, остановил его на её декольте. В первый миг это разозлило её. Но ещё через пару минут она сама искала внимания этого красавца.

Он был действительно очарователен. В нем была, что называется изюминка, и она была не только в его безупречной красоте и тонкости вкуса. Она была во всём.

Руслан выделялся из всей этой серой массы. Его глаза были полны радости, восторга и неподдельной искренности.

— Как вам Москва? — спросила Алана, поднося бокал шампанского дорогому гостю.

— Хороша, очень хороша, — произнёс Руслан это таким тоном и взглядом, словно говорил об Алане, а не о Москве.

Алана сделала вид, что не заметила этого. И продолжила диалог.

— Ну, и что же вам в ней понравилось?

— Красота, изящность, утонченность. Да, всё, она бесподобна! Изумительна, как вы!

Ну, и друг, — подумала про себя Алана. Это не комплименты. Таким тоном и горячими взглядами

соблазняют.

— А выходите за меня замуж! — добавил Руслан.

— Вот теперь понятно! Так вы не знаете, с кем говорите? — удивилась Алана.

— Вам кажется, я балабол и женюсь каждый день?

Я не женат, и ни когда не был в браке. Вы верите в любовь с первого взгляда? — добавил он смеясь.

Я просто влюблён и готов бросить к Вашим ногам весь мир.

Мне не важно, кто вы! Я богаче королей и принцев. Я всегда получаю то, чего хочу.

— Я, да. Я! Как же вы себя любите!

— Я способен любить не только себя, поверьте!

Всё было сказано с такой лёгкостью и обезоруживающей улыбкой, что выглядело безобидной шуткой.

Но, Руслан продолжит атаку.

Он взял бокал шампанского вместе с её рукой. Алана не знала как себя вести дальше.

Дёрнуть руку значило разлить или разбить его, но и бездействие с её стороны было безумным.

Слишком много глаз смотрело на них.

И со стороны, это выглядело как встреча старых возлюбленных.

Он прочитал гнев в её глазах. Руслан понял, что переиграл, и может заслужить не любовь, а скорее отвращение, своими наглыми поступками.

Он ошибся. Дешёвый подкат, не для этой женщины.

Мужчина отпустил её руку. И прошёл дальше к гостям.

Весь остальной вечер он игнорировал её. Делал вид, что Аланы нет в принципе, но и общество других женщин демонстративно избегал, чтобы не произвести ещё более неприятное впечатление, как бабника.

Руслан решил, что с этим надо, что — то делать. Ситуация была критической. Первое знакомство прошло очень плохо, признать вслух он этого не мог.

Всю ночь после приёма он не мог уснуть. Долго прокручивая дальнейший план действий.

Рано утром он позвонил Артёму с просьбой организовать небольшой приём у него в резиденции, для близких гостей. Пригласить самых близких и самых нужных. Включая,

естественно чету Невзоровых.

Идея Руслана, очень понравилась Артёму. Мужчины прекрасно понимали, что финансовое состояние и масштабы резиденции могут впечатлить многих.

На следующий день к шестнадцати часам у Руслана собралось человек десять.

Он любезно показал гостям своих арабских скакунов, вертолёт, розовый сад и конюшни.

Дома в гостиной их ждал замечательный ужин. Два скрипача и море свечей.

Всё было очень красиво, романтично и необычно.

Алана чувствовала себя очень неловко. Муж практически насильно привёз её на ужин.

Она категорически не хотела ехать.

На её возмущения, что этот нахал поглядывал в её декольте.

Виктор Викторович только посмеялся.

— Дорогая, ну чего ты хочешь? Чем ты не довольна?

Я же сразу тебе сказал, не делай четвертый размер.

Конечно, твоё декольте привлечёт внимание кого угодно, потому что она у тебя не только спереди, он и по бокам и сзади и везде.

Там засмотрится любой.

— Милый, ты не прав. Он нахал!

— Алана, если бы ты жаловалась на кого — то другого, я бы ещё поверил.

Руслан, настолько холоден с женщинами, что мы в компании ребят даже сомневались в его ориентации.

Все женщины буквально атакуют его. Он бесподобен, нереально красив, умён и богат.

Алана, ты преувеличиваешь. У тебя час на сборы.

Алана замолчала. Она не стала говорить, что Руслан не просто посматривал, а даже сделал ей шуточное предложение о замужестве.

Она решила, пойти с мужем хотя бы из женского любопытства.

На эту встречу Алана надела платье под самое горло.

Но это не делало её скромней, или менее сексуальней. Скорее наоборот.

Такое достижение пластической хирургии можно было скрыть только под балахоном, которого у Аланы просто не было.

Несмотря на ожидания и переживания Аланы, Руслан ни разу на неё даже взглянул.

Он вообще не проявлял никакого интереса к женскому полу. Хотя некоторые гости буквально висели на нём.

Он был одинаково мил со всеми.

В какой-то момент Алана даже усомнилась в самой себе. А может реально, я как — то сама повела себя неправильно на приёме и спровоцировала его на такое поведение?

Все были очарованы таким шикарным ужином, резиденцией, организацией и самим хозяином.

Он удивил людей, на которых очень сложно произвести впечатление.

Каждой гостье на прощанье из розового сада были срезаны огромные букеты роз.

Хозяин, провожая их, помогал дамам садиться в машину, протягивал букет и целовал руку.

Поцелуй Руслана пробил руку Аланы бешеной искрой. Её пробрало до дрожи.

А рука пахла его парфюмом ещё два дня.

Она невольно думала о нём и не могла понять, что с ней происходит.

Как назло муж только и говорил о Руслане, постоянно расхваливая его качества и

способности.

И наконец, признался, что мечтает выдать за Руслана свою дочь от первого брака Алину.

Но, та влюблена в Лондонского рокера и даже не хочет слушать о приезде.

«Какая партия пропадает»- сетовал Виктор Викторович. — Богат как принц! Красив как Бог! Не бабник и готов жениться. Сам сказал мне, что настолько хочет иметь семью, что наверно женился бы на первой встречной. Даже взрослому мужику тяжело потерять подряд обоих родителей.

Надо заняться его досугом, чтобы на самом деле его у нас не увели.

А Алине скажу, что очень болен. Пусть приезжает проведать больного отца.

Глава-3.

Алина прилетела проведать отца только на выходные.

Виктор Викторович не видел дочь со своей свадьбы. Он отправил её учиться в Лондон, через неделю после торжества. Как только вернулся из свадебного путешествия.

Алана и Алина были ровесницами. Они никак не находили общий язык. Все действия Аланы Алина воспринимала в штыки.

Папа, — возмущалась она, — эта девка тебя не любит! Она же с тобой только из-за денег. Это же видно, неужели ты этого не чувствуешь.

Но, Виктор Викторович не слышал никого. Эти чувства его окрыляли, делали моложе, здоровей и богаче.

За последний год он увеличил своё благосостояние вдвое. Алана была очень умной, не смотря на свои юные годы, она давала мужу дельные советы, заводила нужные знакомства, была в курсе всех событий и всегда знала, когда скупать, а когда продавать.

И ей совсем не нужно было заканчивать экономические вузы, торговая жилка жила в ней.

Хотя, конечно, по её просьбе она и «училась» заочно в одном из Московских вузов, в котором её никто никогда не видел.

«Ну, жизнь штука длинная и подлая, неизвестно, что ждёт завтра», — любила поговаривать Алана.

Вот и сейчас Виктор Викторович, был поражён такой жизненной подлостью.

Он понял, что совершил большую ошибку, общаясь с дочкой по телефону.

Скайп! И только скайп! Вы должны не только слышать, но и видеть своих детей.

Алина приехала совсем другим человеком.

Виктор Викторович и предположить не мог, что женский пол так может видоизменяться.

Из милой прилежной девушки с длиной косой и коротенькими платьицами, она превратилась в смазливую сорванца с коротко стриженными волосами под ёжика, целым рядом серёжек в правом ухе, разодранными джинсами и поменьше мере странным женихом в придачу.

Жених выглядел так же. Со спины они выглядели совершенно одинаково.

Хотя, наверно и не только со спины, потому как полное отсутствие макияжа у Алины и смазливое личико жениха ставило их в один гармоничный ряд.

— Алина, — возмущался Виктор Викторович, — зачем ты привезла своё чудо?

Я же так соскучился! Я так хотел, чтобы хотя бы два этих дня ты полностью посветила мне.

— Пап, ну, не будь брюзгой. Майкл хотел посмотреть Москву. Если ты по мне скучаешь, приезжай в Лондон. А проводить целый день с твоей хитро-мудрой Аланой, я не собираюсь.

Мы уходим, будем к ужину.

Виктор Викторович, был очень расстроен. Он прекрасно понимал, что сам сослал свою дочь подальше, когда пытался устроить свою личную жизнь и теперь получает от неё расплату той же монетой.

Визит Зуева Руслана на ужин естественно ничего не дал. На милое дитя — Алину он не обратил никакого внимания. В свои двадцать она выглядела на лет шестнадцать, не старше.

Алина с Майклом весело смеялись и рассказывали о жизни в Лондоне.

Руслан делал вид, что он понимает, о чём речь.

Ведь все остальные присутствующие, в отличие от него, свободно владели английским.

Руслан, то и дело выбегал поговорить по телефону, изображая крайнюю занятость.

И, в конце концов, очень быстро собрался и уехал.

Он просто боялся, что в какой — то момент ребята обратятся к нему, а незнание международного языка, человека из хорошей семьи, живущего за пределами страны будет подозрительным.

А Алана поймала себя на мысли, что она не хочет, чтобы он уходил.

Нет, она не влюбилась. Она вообще сомневалась, что умеет любить по- настоящему.

Может влюблённость? А может ревность? Ведь не понятно, куда он убежал в семь вечера.

Может у него появилась пассия? Алане не давало покоя, признание в любви и предложение о браке, брошенное при их первой встрече.

«Кто знает, — думала она, — может Руслан был искренним в тот момент?»

И сейчас игнорирует её, узнав, что она жена его партнёра.

Алана представила себя рядом с Русланом, хозяйкой шикарной резиденции и золотых приисков.

Ей стало мучительно больно за себя. Почему? Почему этот старик, которого я не люблю?

Почему не молодой красавец?

Она подошла к зеркалу, поравняла бровь и, вглядываясь в свои изумрудные глаза, мысленно протянула: «Я достойна большего! Однозначно большего!».

Вечером в телефоне мужа она нашла номер телефона Руслана, переслала себе и просто написала: «Привет!».

Ответа не последовало. Алана решила, что Руслан просто не ответил на приветствие с незнакомого номера. Но, она ошибалась.

Руслан тут же сохранил незнакомый номер в телефоне и зашёл в WhatsApp.

Сама Аланочка. Какая прелесть! Лёд тронулся.

На следующий день Руслан пригласил их всей семьёй покататься на теплоходе по Москве реке.

На теплоходе не было никого кроме команды и их компании.

Он сказал, что устраивает эту прогулку специально для Алины и Майкла, но у него одно небольшое условие, он очень хочет слышать русскую речь. Слишком долго её не слышал и вероятно очень скоро опять покинет родину.

Когда Алина услышала об этом от отца, она была очень недовольна и возмущалась всю дорогу до реки, пока не увидела сам белоснежный пароход. Он был шикарен не только

снаружи, но и внутри.

Алина тут же забыла про свои возмущения и стала прыгать от восторга.

— Папа, папочка! Почему ты не устраивал мне таких прогулок?

— Ну, дорогая, я не настолько богат, чтобы так раскидывать деньгами и полностью снимать тебе теплоход.

Вот если бы ты нашла себе такого мужа как Руслан. Каталась, сколько захотела.

Даже если бы попросила его купить, для него это было бы мелочью.

— Пап, но не приbedняйся. У тебя, конечно, нет золотых приисков, но снять теплоход для тебя не проблема. Вопрос, для кого это делать. Она укоризненно посмотрела на Алану.

Виктор Викторович прекрасно понимал, что дочь совершенно права, поэтому не стал спорить, а перевёл тему.

— Где же наш любимый хозяин?

В этот миг с теплохода вниз на гостей градом стали сыпаться мыльные пузырики.

Они переливались на солнце разными цветами.

Это было так зрелищно и красиво, но их было так много, что Алана запищала, переживая, что испортит причёску и макияж.

А Алина напротив запищала от восторга.

Руслан наклонился к ним с палубы и, смотря вниз, крикнул:

— Ну, что надеюсь, вы взяли с собой купальники?

На борту есть отличный бассейн и мыльная дискотека.

Веселиться, так веселить!

— Мы без купальников, — возмутилась Алана. — Вообще об этом предупреждают заранее!

— Тогда в чём будет сюрприз, — парировал Руслан. — Не переживайте девочки и мальчики, я привёз пол магазина купальников и плавок. Выберите то, что вам понравится в подарок от меня, остальное посыльный отвезёт обратно.

Девочки были в восторге.

Алане понравилось сразу четыре купальника, Алине — два. Руслан любезно подарил их им.

Виктор Викторович отказался от подарков и решил поплавать в трусах.

Майкл предложил всем поплавать без одежды, но его предложение отклонили все и сразу.

— Алина, где ты его откопала? — возмущался Виктор Викторович. — Он наверно Голландец!

Только семейных нудистов нам не хватало!

В итоге Майкл выбрал плавки в яркую красную клетку и все присутствующие стали шутить, что у него наверняка Шотландские корни.

Компания собралась реально весёлая. Они налюбовались красотами берега, натанцевались, наелись, наплавались и даже выпались.

Алана исподлобья любовалась Русланом. Виктор рядом с ним смотрелся как его отец.

Руслан же игнорировал её. Вернее вёл себя совершенно ровно, так же как со всеми.

Далеко за полночь теплоход причалил к берегу.

На прощанье Руслан подарил Алине кольцо с огромным брильянтом, и попросил почаще приезжать к отцу, ведь она его частичка.

Больше всего всех опять же удивил Майк.

Он радовался подарку больше Алины.

В спальне Виктор Викторович бурчал без умолку.

— Другой бы парень приревновал и возмутился, что посторонний мужик сделал подарок за пятьдесят тысяч долларов. А этот рад! И не скрывал этого.

Алчный проходимец! Охотник за приданым, он ещё себя не так проявит!

— Угомонись, — не выдержала Алана. — Алина девочка очень умная, сама разберётся.

Глава-4.

Утром молодые улетели в Лондон. Виктор Викторович уехал на работу, а Алана проснулась от странного сообщения.

«Мне так хотелось подарить тебе такое же кольцо! Засыпать тебя брильянтами. Но, с моей стороны это был бы дурной тон, ведь я тебе никто. Моё предложение в силе! Передумай! Стань моей НАВСЕГДА! Только скажи слово, и у твоих ног будет весь мир!»

Алана была в шоке и в восторге. Сломался, сломался! — радовалась она.-

Перед моими чарами ещё никто не устоял! Особенно в купальнике.

Что же делать? Для себя она уже решила, однозначно она только выигрывает.

Но, насколько серьёзны намеренья Руслана? Как отделаться от Виктора. Он не последний человек в Москве. Как получить своё, ведь этот старый балван даже не составил брачный договор.

Всё так неожиданно!

Хотя мне везёт по жизни, — думала она, валяясь в кровати.

В меня нельзя не влюбиться! Я же воплощение идеала!

Она перечитывала сообщение снова и снова и наконец, удалила.

Не, буду отвечать, — решила она.

Но через час пришло второе смс.

«Через три дня я уезжаю. Ты со мной? Виктор остыл к тебе. Мы с ним это обсуждали, как друзья. Когда последний раз у вас был секс? Я знаю точно — месяц назад. У него уже другая. Оформляй развод и поехали. Мы с тобой обвенчаемся в Иерусалиме.

Все фирмы, недвижимость, включая дом в котором вы живёте, Виктор перед браком переоформил на дочь. У него ничего нет! Он только её доверенное лицо. Поэтому он не заключал с тобой брачный договор. Виктор не дурак.

Он акула бизнеса. Поехали! Ты достойна большего — настоящей любви, и своих детей!»

Алана читала и к концу письма практически ничего уже не видела.

«Старый урод! Он обманул меня! Это всё его хитро — мудрая доча надоумила. Поэтому он так переживает за зятя. Бог ему всё вернёт! Я трачу свою молодость на козла! И останусь ни с чем!

С психу она швырнула свой телефон об стену, и он разлетелся вдребезги».

Она сняла сим карту, быстро нашла в тумбочке старый телефон и вставила в него.

За секунду она написала Руслану:

— Ты такой же козёл! Я никого не хочу! Я тебе не верю!

В ответ последовало так же быстро:

— Твоё право! Ничего другого я не ожидал! Этих слов я тебе никогда не прощу! Я улетаю завтра, больше меня здесь ничего не держит! Жаль, я был уверен, что нашёл своё счастье, свою любовь!

Но так не бывает! Так не может быть! Бог мне дал всё, но лишил меня самого главного! Любви!

Я один в этом мире! Бог забрал моих родителей и теперь тебя!»

Алана билась в истерике два часа. Она швыряла и кидала всё вокруг. Переломав, всё в комнате, без сожаленья она пошла на кухню. На шум сбежалась вся прислуга.

На вопросы она лишь кричала:

— Не ваше дело!

Устав всё крушить, а оказалось, это не так просто.

Алана присела и заметила, что поранила руки в кровь. Ей стало себя невероятно жалко.

Хотелось самой себе расцеловать эти нежные ручки. Но больше ей хотелось прибить это козла Виктора.

Она успокоилась, привела себя в порядок и поехала на работу к Виктору Викторовичу.

По дороге она немного успокоилась и решила себя держать в руках.

Но, не увидев секретаршу на ресепшене, а обнаружив это юное создание на коленях Виктора, она была готова его придушить.

Нет, она не любила его никогда. Нет — это была не ревность. Это была обида за себя.

За себя любимую! За себя красивую! За себя умную, но как оказалось большую дурру!

— Я развожусь! — прокричала Алана, что было сил.

Секретарша выскочила из кабинета и убежала.

Виктор был совершенно спокоен и не показывал никаких эмоций. Казалось ему всё равно.

— Твои условия, дорогая. Чего ты хочешь?

Алана разозлилась ещё больше. Он даже не пытался оправдаться, уговорить, остановить.

— Я вижу тебе всё равно? — сказала она уже ровным тоном, сковав свой гнев внутри.

— Это твоё право! — ответил Виктор.

Алана сразу сообразила. Так как Виктор думает, что она не в курсе того, что всё оформлено на дочь ещё до брака. И Алана по закону не получит ничего. Женщина решила подыграть, но получить как можно больше.

— Я хочу твою пятикомнатную квартиру с видом на Кремль. Естественно машину, кстати, мою, ты мне сам её подарил и пятнадцать миллионов рублей. Я же должна на что-то жить пока определяюсь.

Ты понимаешь, что я веду себя очень красиво. Это минимум того на, что я могу претендовать.

За этот год ты увеличил свой капитал вдвое. Но, я поступлю красиво. Не так по — свински, как ты.

Я разочарована. Я убита. Раздавлена! Как ты мог променять меня на эту безликую мочалку?

Виктор был спокоен как удав. Это ещё больше злило Алану. Ей очень хотелось зарядить одной из статуэток, красующихся на столе в его голову. Так, чтобы он тоже ощутил боль. Таковую как испытывает она. Боль и ненависть.

Казалось, мужчина задумался.

Алана боялась, что Виктор признается в своём коварстве, скажет, что всё принадлежит его дочери и откажет в выплате и квартире.

Она стала сдержаннее и даже присела.

Виктор посмотрел ей в глаза и протянул.

— Хорошо. Я согласен. Дорогая, и так собирался с тобой разводиться. Ты не дала мне главного — любви.

Заявления в загс уже подано. Юристы давно оформили документы. Не знал, как тебе это сказать, чтобы ты не устроила скандал.

Сейчас договорюсь, чтобы они вписали твои условия, всё подпишем и ты свободна.

Алана потеряла дар речи. До этого момента, до этого ужасного дня ей казалось, что всё хорошо, всё нормально. И тут такое!

Так живёшь с человеком и не знаешь его. Не знаешь, что в его голове, что он чувствует, о чём думает. Ты видишь только то, что он показывает. Только оболочку, обратную сторону.

И иногда только спустя годы, ты можешь выяснить, что рядом с тобой другой человек. Человек, который тебе неизвестен.

— Посиди тут. Я думаю, это займет от силы полчаса.

Алана ещё глубже провалилась в кресло, и казалось в её головке, что — то созрело.

— Хорошо. Я посижу. Закончим это дело раз и навсегда, чтобы больше тебя не видеть!

Не приходи сегодня домой. Я хочу спокойно собрать вещи и съехать.

Виктор протянул ей ключи от квартиры и присел рядом на стол.

— Я хочу кофе! Пусть твоя сука принесёт мне кофе! Я пока твоя жена. А она секретарша.

Боже, как ты опустился! — добавила Алана, доставая зеркальце.

Ей казалось, она просто постарела за пару часов. Она стала равнять макияж.

А Виктор в душе ещё раз удивился её сути. Ведь даже в этот момент, Алану, прежде всего, беспокоил её внешний вид.

— Лизонька, принеси нам кофе.

Через десять минут появилась Лиза с подносом. Она была вся красная и взъерошенная.

Руки девушки тряслись, ложки звенели от постукивания о блюдца.

Она прошла вперёд и почти достигла заветной цели, как в этот момент Алана чуть вытянула перед ней ногу и незаметно подцепила каблук. Лиза споткнувшись, полетела на стол. Поднос ударился о край стола и от этого отлетел в обратку в лицо секретарши. Кофе было везде. На столе, полу, стульях и самое приятное на лице Виктора. Из носа Лизы хлынула кровь и она, всхлипывая, убежала.

Алана сидела, как ни в чём не бывало. Изображая безразличие.

Виктор ушёл умыться и вернулся в кабинет с юристами.

Алана была так же непоколебима, сидела в той же позе, словно ждала не развода, а просто чашечку кофе в кафе.

Безразличие было напущенным, поскольку за время его отсутствия девушка успела полазить в его письменном шкафу и заглянуть во все полки за секунду до этого.

Алана долго перечитывала документы и наконец, подписала их.

На телефон пришла СМС о поступлении денег и Алана со спокойной душой засобиравшись домой.

Для неё это была победа. Она еле сдерживала восторг.

Хотя в ней бушевали смешанные чувства. С одной стороны она молода, красива, свободна, не бедна. За год жизни с нелюбимым человеком, она получила больше чем несколько поколений её рода за всю жизнь упорного труда.

С другой стороны, обида за себя, ведь если бы не Руслан она оказалась бы умной дуррой, которая прожила бы, и прожгла свою молодость, и осталось бы ни с чем и ни с кем на улице в полном неведении.

Она сразу вспомнила, как встретила Виктора. И на лице растянулась улыбка.

Всего три года назад Алана приехала в Москву. Девушка полная надежд и мечтаний. В своём городе она с 15 лет работала в лучшем бутике на улице Красной. И за долю секунд могла точно оценить стоимость и качество брендовых вещей.

Два года в Москве, были новой школой жизни, уборщица, продавец, и наконец, секретарь.

Она стояла у метро, ожидая подругу, как увидела взрослого симпатичного мужчину.

Не понятно, что он мог делать у метро, поскольку только часы у него стоили как хорошая иномарка.

Алана не растерялась, подошла и, заговорив сразу на Ты, за мгновение, стирая разницу в возрасте своей непосредственностью, попросила помочь ей в метро.

— Молодой человек, извини, пожалуйста, я недавно приехала, никогда не ездила в метро.

Вижу, ты тоже собираешься ехать, — подскажи, как оплачивать, как пользоваться, как ориентироваться?

Она взяла его за руки своими нежными юными руками и этой хваткой не отпустила до загса.

Виктор и не собирался ехать на метро.

Он просто вышел из машины, потому что плохо себя чувствовал, но увидев Алану, он, конечно, помог ей, и ещё как ему показалось, долгие две недели изображал из себя бедного инженера, живущего в коммуналке с мамой.

Он с упоением рассказывал всем новым знакомым об этой встрече в метро, об искренней любви с первого взгляда, бескорыстности, верности и преданности.

Где это всё? — думала Алана, подъезжая к дому. — Как эта сказка и иллюзия могла так быстро разрушиться, в голове старого балвана? Да, так что, ещё он мне изменял, а не наоборот.

Я хоть не любила, но была верна.

Вся прислуга до позднего вечера собирала и перевозила её вещи.

Утром Алана заехала в салон и поехала в резиденцию к Руслану.

Нет, она не хотела звонить. Девушка понимала, что обидела его. Звонок мог только всё испортить.

Нужна была личная встреча. «Рядом он не устоит», — уверенно думала Алана.

Огромные ворота были закрыты.

На звонок вышел охранник. Он очень любезно объяснил, что хозяин улетел в Лаос и наверно навсегда.

Алана была более чем расстроена. Она ждала чего угодно, только не этого.

Вечером девушка улетала вслед за любимым на встречу с новой жизнью.

Глава-5.

Рано утром, до приезда Аланы, Руслан покинул резиденцию. Олег уже привык к новому имени и образу.

Никто не предполагал, что спектакль закончиться за неделю.

За это время Олег успел многое и для себя. Новый образ был так хорош, что воспользовавшись им, Олег попытался найти работу. Он посетил несколько театров и на удивление его готовы были принять сразу в двух. Тяжело, когда нет работы, но и сложно сделать выбор, когда он есть.

Через день Олег и Виктор обедали вместе.

В небольшом ресторане Виктор Викторович встречал Олега как лучшего друга. Он был несказанно весел и доволен. Доволен, собой и своим актёром.

— Олег, ну ты красавец! Алана улетела вслед за тобой в Лаос.

Даже не знаю, как сказать об этом Зуеву. Он будет удивлён. Ему придется, как то её выставлять, прислуга с ней не справится. Представляю, что она там устроит!

А тебе наверно нужно бриться на лысо и отращивать свой блондинистый волос.

А то приедет, узнает тебя и вырвет тебе всё с корнем.

— Виктор Викторович, я, конечно, понимаю, что богатых людей не понять.

Вам не хватает острых ощущений и веселья. Но зачем вам нужен был весь этот спектакль?

Зачем нужен я? И почему вы так щедры? Такая квартира в Москве и четыре миллиона рублей это нереальные расценки даже для услуг голливудской звезды.

— Олег, Олег! Для меня это мелочи, а для тебя это целая жизнь. У меня строительная компания, механизированная колона домостроения, я в год строю несколько десятков многоэтажен.

Что для меня квартира? Мелочь, а тебе приятно. Я к тебе очень симпатизирую, просто как к человеку, как к сыну. Некоторые помогают детям из детдома. Кстати я тоже.

А можно просто помочь конкретному человеку. Кто-то за вечер с друзьями в ресторане отдаёт миллион, а кто-то десять лет выплачивает за эту сумму ипотеку.

— А, почему вы не развелись как все люди по человечески? Зачем шоу? Зачем это нужно?

— Я не привык, к тому, что меня разводят. Разводят в прямом смысле. Считают за дурочка. Хотя я им и оказался.

Месяц назад я решил послушать телефонные разговоры моей любимой жены, и был удивлён. Она упомянула матери, как она меня развела при знакомстве. То есть она сразу поняла, что я богат и решила подцепить меня, а не влюбилась в бедного инженера, как изображала.

Потом она ныла ей, что не любит меня, и устала от моей ласки и приставаний.

Последней каплей были слова, что я противен, она устала терпеть, но и бросить меня не может ведь я золотая жила, брачного договора нет, а доходы растут с геометрической прогрессией.

Я решил ей помочь. Но делить с ней всё пополам был не готов.

Так у вас же ничего нет, всё на дочери.

— Мой юный друг, это мы написали в твоей СМС. Но, это не значит, что это так и есть.

Мне сорок пять. Моя жизнь только начинается. Глупо передавать всё юной дочери, тем более я ещё планирую стать отцом и не раз.

Когда-нибудь, позже я расскажу обо всём Алане. Некоторые юные особы должны понимать, что их женское коварство бессильно перед настоящим мужчиной.

А пока пусть полетает, проветрится.

— Виктор Викторович, вы уже нашли мать для своих будущих детей, — с улыбкой спросил Олег.

— Мой юный друг, даже если найду, не женюсь. Не женюсь никогда!

Кстати ты не представляешь, что Алана сделала с моей секретаршей, просто поведя ножкой.

У неё всё лицо синее.

А я просто посадил девочку на колени, увидев, как Алана подъезжает к офису — для натуральности.

Мужчины весело смеялись и обсуждали события последних дней, распивая третью бутылку французского вина, а Алана в это время колесила по Лаосу в поисках Руслана Зуева.

Глава-6.

Прилетев в столицу Лаоса — Вьентьян, побродив по улицам и посмотрев местные стихийные рынки Алана, полетела в Саваннакхет к Руслану. Слуги в Московской резиденции были так любезны, что не отказали в такой мелочи невесте хозяина. Они старательно вывели точный адрес, который для пущей надежности Алана сфотографировала на телефон.

Все-таки ехать с турфирмой одно, а направляться в другой конец света одной, не зная языка, совсем другое. Как назло, если у нас элементарный английский знают даже дети, в Лаосе ей встречались только люди, которые на её вопросительные щебетания тупо, мило улыбались и разглядывали её прелести.

Саваннакхет, теперь его ещё называют как Кейсон Фомвихан, вопреки её ожиданиям совсем не впечатлил её.

Его необычная архитектура, застроенная внушительными зданиями в центре во французском колониальном стиле, с широкими по местным меркам бульварами и множеством зеленых зон после Москвы показалась довольно убогой. Что говорить об окраинах города с лабиринтом узких улиц, торговых зон с сильным вьетнамским колоритом.

Такси подъехало к заветному адресу, но вопреки замку, который представляла себе Алана, после Московской резиденции, дом показался хатой, хотя видно было, что это только начало территории и дальше за забором, вероятно, стоят другие постройки.

На продолжительный звонок в дверь, наконец, вышла какая — то лаосская женщина, но увидев Алану, она тут же захлопнула перед ней дверь.

Алана была в шоке. Неужели она проделала, такой путь для того, чтобы её так встретили.

Но уже через пару минут в дверях появился громила европеец.

Он мило улыбнулся, увидев, такую красавицу на пороге, и на чисто русском языке спросил.

— Чем обязаны вашему визиту?

Алана была готова его расцеловать. Наконец, родное лицо и речь.

— Я к Руслану. Он меня ждёт. Скажите, приехала Алана.

— Он вас не ждёт, — уверенно ответил охранник. Он не может вас ждать, хозяин уехал в поездку по стране. Буквально сегодня утром.

Алана была в мягком шоке. Она не знала, что делать. Понятно, что она не пустится в обратный путь, проехав такое расстояние.

— Позвоните ему на мобильный телефон, — возмутилась она. Сделайте что-нибудь! Я прилетела с самой России, а теперь должна стоять у вас здесь на пороге?!

— Боюсь, что его сотовый уже не доступен. Да, он и не берёт его в такие поездки. Отдыхает от цивилизации и дел.

— Да, какая тут цивилизация, чтоб от неё отдыхать? Какая? — в очередной раз возмутилась Алана.

Охранник насутился.

— А вы вообще кто такая? Даже не представились, а задаёте столько вопросов. Я и так вам много сказал. Сейчас просто захлопну дверь, и мы с вами вообще забудем, что вы сюда приходили, или приезжали, мне совсем не важно. Никаких указаний по поводу вашего визита я не получал!

Алана тут же успокоилась и сбросила свою спесь. Она понимала, что охранник прав и ещё секунда, он так и поступит.

Девушка тут же смягчилась и, приблизив своё миленькое лицо ближе, к лицу охранника пролепетала:

— Я невеста Руслана. Решила сделать ему сюрприз. Подскажи, пожалуйста, как мне его найти?

Охранник ещё раз, взглядом окинув красотку, понял что, скорее всего она не врёт. А портить отношение с новой хозяйкой было совсем не в его интересах:

— Так вы бы сразу и сказали. Проходите, пожалуйста, улыбаясь, протянул охранник.

— Так Руслан дома? — Обрадовалась Алана, ровняя волосы.

— Нет, приедет через месяц.

— Тогда зачем мне заходить и терять время? Мне нужны пару человек, которые отвезут меня к нему. Дай мне пару человек из прислуги.

— Все в отпуске. Хозяин распускает всех и уезжает. Так каждый год.

Алане хотелось крикнуть: «Балван, реши вопрос!» Но, она только сжала кулачки.

— Хорошо, — читая по глазам её мысли, добавил охранник.

Он тут же набрал на телефоне пару номеров, минут пять объяснял кому-то суть вопроса на непонятном ей языке и уже через час она с водителем неслась по разбитой дороге в Мерседесе восьмидесятых годов в сторону от города.

Машину трясло как на американских горках. Начинало смеркаться, когда водитель остановился. Он, мило улыбаясь, что-то промяукав, указал пальцем на тростниковый домик в стороне. Быстро достал два тяжелых чемодана Аланы из багажника, поставив посреди пыльной дороги, резко развернул машину и скрылся в клубе пыли.

В это время Алана пудрила свой очаровательный носик на обочине, чувствуя, как на её нежную кожу, поверх пудры ложится толстый слой пыли и наконец, понимая, что она одна оказалась ночью совершенно в чужой стране в тропическом лесу посреди дороги.

Алана живо представила за спиной дикого льва и с визгом бросилась к домику.

Удивительно, но в доме горел свет, и были все признаки цивилизованного мира, включая телевизор.

Не смотря на отсутствие пола, кругом был порядок, и пахло варёным мясом.

Посредине стоял стол, диван, большая кровать, вся мебель была из бамбука или его обрамления. Всё было довольно мило. Даже ситцевые занавески в мелкий цветочек на окнах, были очень уместны.

Алана поняв, что дома никого нет, интуитивно стала искать источник такого вкусного запаха.

За шторкой оказалось, что — то типа кухни.

В кастрюле варился большой кусок мяса, она только хотела оторвать небольшой кусочек, как тут же испугалась. А вдруг это человечина и здесь живут людоеды.

В этот момент она услышала шум открывающейся двери и поняла, что бежать некуда.

Алана схватила сковородку, как оружие для самообороны, лежавшую на плите рядом с кастрюлей. И вдруг ощутила резкую боль от ожога. Ручка сковородки была накалилась от жара

соседней конфорки. Сковородка с грохотом полетела на землю. А Алана стала прыгать вокруг и визжать благим матом.

Из-за занавески появилась симпатичная голова европейского мужчины, он смеялся во весь голос.

— Ты откуда? — спросил он на чистом русском языке.

— Из России.

— Ну, это я уже понял, — улыбаясь, ответил он, и доставая из полки шкафчика зубную пасту.

Он ловко помазал пастой её на ожог и боль немного спала.

Тем не менее, он продолжал стоять так же близко и держать её за руку.

Наступила неловкая тишина. Она вытянула руку. И представилась:

— Я Алана, невеста Руслана Зуева. Приехала к нему из Москвы.

Мужчина сразу отступил в сторону, ещё раз оглядел её и удивлённо спросил:

— Удивительно, а почему я не в курсе?

— А вы кто ему?

Мужчина казалось, задумался, присел на табурет рядом и протянул.

— Я его правая рука, наверно даже нога, — улыбаясь, добавил он. Можно сказать друг, соратник и наверно слуга.

— Замечательно! А где же он сам?

— Он ушел дальше по Меконг.

— Что такое Меконг?

— Река, она тут рядом.

— Значит, вы проведёте меня к нему! Раз вы его слуга.

— Нет, милочка, не смогу, задумавшись, добавил мужчина. Я остался в домике, потому что поранил ногу. Так бы я ушёл с ним.

— И что же мне делать? — Возмутилась Алана. — Когда он вернётся?

— Через две недели.

— Ого, и что мне с вами тут сидеть две недели? — негодовала девушка.

— А разве я вам предлагал у меня погостить? Двери открыты. Вы свободны!

Алана уверено, пошла к двери. Открыла её и, увидев, что на улице беспросветная темень тут же захлопнула дверь.

— А, чей это дом, ваш или Руслана? — вдруг спросила она.

Мужчина задумался и заулыбался.

— Хороший вопрос. Очень хороший, — засмеялся он.

— Ага. Значит дом Руслана, следовательно, и мой. Я остаюсь, добавила она, садясь на диван.

А что мы будем кушать? Я голодна, — добавила она командным тоном.

— Так милочка, — возмутился мужчина. Про слугу я немного утрировал. Я, скорее друг, поэтому прислуживать вам не собираюсь. Мне не нравится ваш тон и ваше поведение.

Мне никто не говорил про незваную гостью. Я могу с чистой совестью выставить вас сейчас на улицу, как самозванку и если в этом диком лесу вас никто до утра не съест, считайте, что вам крупно повезло.

Алана призадумалась. Мужчина был действительно прав. И потом если она друг, а она всё — таки гостья и пока не жена Руслана, она перегибает.

— Извини, — вырвалось у неё. Давай дружить, и перейдём на — Ты.

— Вот, другое дело — заулыбался мужчина.

— А как тебя звать? Робинзон?

— Нет. Я Оскар.

Алана стала пристально разглядывать нового знакомого.

Он реально не был похож на простого слугу. Слишком ухоженный. Хороший маникюр. Уверенная осанка. Открытый взгляд. И вообще он был красавцем. Разве такой красавец может быть слугой? Его место на подиуме или на сцене.

Их глаза встретились, и её пробила дрожь.

Так, — подумала она про себя, — это бред сказывается долгое отсутствие близости. Не хватало мне увлечься слугой. Я не для этого приехала в эту дыру. Она отвела взгляд в сторону, а Оскар пропал за кухонной шторкой.

Несмотря на свои претензии, он все-таки сам быстро накрыл шикарный стол на двоих и даже поставил посередине свечи.

Сервировка была как в хорошем ресторане. Кроме мяса у гостеприимного хозяина оказалось много овощей два салата и поднос с экзотическими фруктами. Но больше всего ей понравились блины начиненные шампиньонами, тушенными со сливками и грудкой.

Она ела с таким аппетитом, что Оскар не удержался и спросил:

— Ты всегда столько ешь и так шикарно выглядишь? Глядя на тебя, я думал, ты изнуряешь себя диетами.

Алана первый раз улыбнулась за вечер. Наконец — то Оскар одарил её комплиментом.

— Хорошая генетика. — Немного sluкавила она, и умерила свои аппетит.

Оскар стало неловко, и он попытался сменить тему.

— А чем ты занимаешься? Где ты работаешь? Как вы познакомились с Русланом?

— Как познакомились. Это долгая история. Я занимаюсь собой, мужем и домом. Ещё я заочно учусь.

— погоди, как мужем? Ты же говорила, что ты невеста Руслана!

— Конечно, невеста. Занималась бывшим мужем и домом. Сейчас у меня ничего нет. Меня в России ничего не держит. Муж — старый козёл ещё умудрялся мне изменять. Он променял меня на свою секретаршу.

Алана сказала это с такой горечью и болью, что Оскару стало её несказанно жалко.

Казалось ещё слово, и она расплачется. Чтобы прервать этот диалог мужчина встал и стал убирать со стола. Алана тут же присоединилась к нему. Они так дружно принялись за работу, словно делали вместе это каждый день.

Оскар перемыл посуду, а Алана вытерла и разложила её по местам, ни разу не спросив, где что лежит. На этой кухне она ориентировалась словно давно здесь жила. Оскар сразу заметил это, и даже немного удивился.

— Алана, объясни мне, пожалуйста, вы обручены с Русланом? Насколько вы близки? У вас уже назначена свадьба? — спросил он, когда они вернулись в комнату.

Алана напряглась. Её смутили все эти вопросы.

Зачем он спрашивает? — Думала она. Или его хозяину не свойственно заводить девушек и невест, или он сам заинтересовался мной.

Хотя вопросы реально в точку, предложение выйти замуж, это ещё полпути к статусу невесты, тем более перед отъездом они расстались с Русланом с обидами в душе.

Девушка задумалась, а Оскар стал застилать кровать.

Только теперь собираясь в душ, она поняла, что оставила вещи на дороге.

— Оскар, ты знаешь, я оставила чемоданы на дороге. Тут часто проезжают машины?

— Ну, если учитывать, что это центральная дорога, то да.

— Оскарчик, пошли, принесём мои чемоданы, если они ещё там, пожалуйста.

Мужчина заулыбался, взял в руки большой фонарь и вышел.

— Пошли, показывай, — скомандовал он Алане, еле ковыляющей на каблуках по кочкам.

— Ты куда так вырядилась? — Удивился он. Ты не знала куда едешь?

— Знаешь, я ехала к любимому мужчине, очень хотелось произвести на него впечатление. Тебе не понять, ты не женщина.

— А насколько он любим? — спросил Оскар, опять поражая Алану своими меткими вопросами.

На этот раз Алана разозлилась. И уже отвечала с резкостью в голосе.

— Неужели твой друг — хозяин — босс, такой урод, что в него нельзя влюбиться?

Конечно, он не так красив, как ты, подумала она про себя и тут же завизжала, понимая, что её чемоданов нет на месте.

— Кошмар! Какой кошмар! Я осталась без вещей! У меня даже нет нижнего белья!

— Совсем нет? — удивился Оскар, поглядывая на её короткую юбку.

— Сменного, сменного, юморист! Что я буду делать здесь без косметики и одежды?

— А здесь это разве нужно?

— Руслан вернётся, а я буду похожа на неандертальца. Он сразу меня разлюбит!

Алана была в шоке, а Оскару, похоже, было весело.

Он шутил и смеялся, всё время пока они прогуливались по пыльной дороге туда и обратно битых два часа.

Устав от бесполезных поисков они вернулись назад в дом.

Оскар предложил ей свою свежую рубашку, от которой она, конечно, не отказалась, тем более она была не на много короче её платья.

После душа у них возник острый вопрос с тем, кто, где будет спать.

Коротенький диванчик из бамбука по своей природе не был пригоден для сна. Единственная кровать хоть и была очень широкой, была единственной.

— Оскар, вот объясни мне, пожалуйста, вы с боссом спите на одной кровати, когда он здесь?

— Конечно, а что в этом такого?

Алана посмотрела на полы дома, которых в принципе не было, это была просто притоптанная земля.

— Даже не смотри, — возмутился Оскар. Будем спать вместе на одной кровати. Я тебя не съем. Я вообще предпочитаю мужчин, добавил он для пущей убедительности.

С одной стороны эти слова успокоили Алану, с другой стороны она хорошо помнила, что Оскар сказал, что спит с её Русланом на одной кровати.

Она всмотрелась в его глаза, они были чистыми и искренними.

Неужели он её соперник и поэтому задавал ей такие личные вопросы.

Ну, надо ж такой красавец и голубой. Это всегда так. Думала, эта тенденция только в Москве, похоже, по всему миру.

Алана уснула через минуту. И казалось, спала как мёртвая.

Проснувшись девушка в объятьях Оскара, чему была очень удивлена.

Она не сразу поняла кто рядом.

— Доброе утро, принцесса, — сказал он улыбаясь.

— Доброе, разве доброе? А, почему ты рядом?

Ты наверно замёрзла ночью и легла ближе.

Алана удивилась, но то обстоятельство, что они лежали на его половине кровати, говорило о том, что, скорее всего так и было.

— Надеюсь, я тебя не очень стеснила, смутилась она.

— Нет, нормально. Я тоже немного продрог.

Алана ушла в душ, а когда вернулась, Оскара уже не было.

Девушка нашла в холодильнике что — то очень напоминающее наш кефир, яйца, муку и решила сделать оладьи. Через полчаса на столе была горка румяных горячих оладушек.

Но Оскар так и не вернулся. Алана позавтракала одна.

В обед она сварила борщ из бульона, который остался от вчерашнего варёного мяса.

Удивительно, но в холодильнике были все овощи свойственные произрастанию в России.

Аромат стоял на весь дом и не только.

Оскар вернулся голодный и счастливый.

— Алана, пахнет борщом! Реально борщом!

— Да, мой руки, садись кушать!

— А где ты был? Почему ты ушел, молча, оставил меня одну?

Я одна боюсь даже на улицу выйти. Вокруг лес. Страшно. Не понятно, что у вас тут водится и чем питается.

— Ушёл по делам. Я же не просто остался в этом домике. У меня тут дела и обязанности.

Не прощаясь, потому что и так задержался, лежал, боялся тебя разбудить. А если бы ещё ждал пока ты выйдешь из душа через час, можно было бы никуда вообще не уходить. В обед тут такая жара и духота из дома не выйти.

Я в душ, умываться. Через пять минут вернусь.

Оскар был несказанно рад наспех накрытому столу. Борщ был настоящий наваристый и вкусный.

Он съел три тарелки подряд и просто свалился на кровать.

— Ну, вот, — возмутилась Алана. Вчера показал себя таким хорошим мальчиком и накрыл и убрал. А сегодня?

— Я два года не ел такой борщ. С тех пор как заболела моя мама.

Местные женщины, сколько не пытались так и не смогли его сварить. Дело наверно в русской крови. Я уже собирался съездить привезти или выписать из России себе кухарку, чтоб есть пельмени и нормальный борщ.

— Прям себе? — Удивилась Алана.

— Как тебе сказать, я почти уговорил Босса. А в чём проблема? Это не такая роскошь. Ты уже экономишь деньги Руслана? — усмехнулся Оскар.

— Экономлю, конечно, экономлю. А чем он занимается? Я знаю золотом, была в его резиденции в Москве. А подробностей не знаю.

Она легла рядом на кровать и мило продолжила беседу.

— Да, у него месторождение на Сепон. Есть горнодобывающее предприятие.

— А я представляла россыпи золота и самородки.

Оскар улыбался и тихо хихикал. Ага, как в кино.

Ну, в Лаосе есть и такое, но это не совсем легально. У Руслана законный бизнес 20% процентов Государству, всё как положено.

Ещё он выращивает Гевею.

— Это, что? Знакомое название? Наркотик?

— Опять тебя не туда тянет. Нет тут конечно полно земледельцев, которые выращивают опиум и героин, только это всё местные жители. У Руслана плантации Гевей. Знаешь, что такое каучук?

— Конечно, конечно знаю, обрадовалась Алана. У меня подвеска была каучуковая и браслет.

— Правда, плантации в другой провинции в Луангнамтха, а то б я тебе показал.

— Ничего мне Руслан покажет, как вернётся.

— В общем, у твоего любимого вполне легальный бизнес. Ничего криминального, не бойся.

— Честно говоря, я, правда, переживала. У нас, как правило, такие состояния добываются не совсем легальным путём.

— Алана, опять тебя не туда заносит. Это может раньше в девяностые? Сейчас в России большинство богатых людей перешли на нормальный, легальный бизнес и давно забыли про своё тёмное прошлое.

— А как разбогател Руслан?

— Ну, это не его заслуга. Его отец в своё время был крупным партийным руководителем. У него были тесные связи с Лаосом. Ты же знаешь, что Лаос управляется Народно — революционной партией коммунистического типа?

Алана мотнула головой, делая вид, что понимает, о чём речь и решила промолчать, потому что последние десять минут и так чувствовала себя малограмотной дурочкой.

— Хочешь чай с оладьями?

— Ты сделала оладушки? Ты умеешь готовить оладьи?

— Обижаешь, — возмутилась Алана.

— Нет, ну никогда не думал, что такие красавицы умеют готовить.

— Поэтому ты предпочитаешь мужчин, — засмеялась она. Знаешь, скажу честно, ты слишком красив. Я буду тебя ревновать к Руслану. Спасть с ним в одной кровати ты точно больше не будешь.

И так, Чай?

— Конечно, чай!

Оскар уплетал за обе щёки:

Настоящие, настоящие оладьи как я люблю!

— А Руслан любит оладьи?

Оскар перестал жевать и задумался.

— Не знаю. Он не знаю. А я люблю!

— Знаешь, очень странно по делам ты ходишь, а с Русланом не ушёл. Значит, можешь всё-таки ходить? Проведи меня к нему.

— Хороший вопрос, я даже не знал, как попросить тебя сделать мне перевязку.

— А где?

— На верхней части ноги, сзади.

Оскар достал аптечку и снял брюки. Он сам аккуратно срезал старый бинт.

Рваная рана на пол левой ноги немного напугала Алану.

— Ну, что там, — спросил он. — Заживает?

— Знаешь, Оскар, очень большая рана. Так дело не пойдёт, нужно её зашивать. Не знаю как, но надо возвращаться в город.

Она стала на корточки, обработала рану и стала её забинтовывать. Оскар поставил ноги на ширине плеч, а она старательно мотала, пока не заметила, что что-то не так.

— Ты не голубой. Ты мне наврал, чтобы я спокойно легла с тобой спать? Я права?

— Права.

— А я хожу тут в коротенькой рубашке и радую тебя своими прелестями.

— Не спорю, ножки у тебя прелестные. В общем, как и всё остальное.

— Теперь скажи мне, что ты меня обманул — Руслан сюда не вернётся, и ты получишь по морде!

— Нет, Руслан обязательно вернется, только тогда ты уже будешь моей невестой, а не его.

Я же тебе нравлюсь. Я это вижу, чувствую. А Руслана ты не любишь, очередная хорошая партия.

Ты наступаешь нате же грабли. Опять выйдешь за не любимого человека и будешь страдать!

Скажи честно, я же тебе больше нравлюсь, чем он? Проблема в том, что я не достаточно богат.

Все женщины алчные с... Он хотел договорить, но умолк.

Алана была шокирована. С одной стороны Оскар был прав, он ей нравился больше, чем Руслан, но с другой стороны, что за претензии.

— Оскар, в чём вопрос? Я вижу тебя второй день. Не могу понять то, ли ты слуга, то ли ты друг, то ли ты вообще большой лгун. И ты сейчас упрекаешь меня, что я выбрала Руслана, а не тебя.

Как ты можешь так себя вести? Если бы ты был реально другом Руслана, ты бы не смел даже посмотреть в мою сторону. Может ты и красивей него, но как человек ты ничтожество.

— Может, я влюбился в тебя?

— Ага, влюбился с первого взгляда. Я где — то уже это слышала. А, конечно, вспомнила, от твоего друга, у вас наверно одна схема съёма баб. Не- а, не прокатит. Вы наверно одни курсы проходили.

Алана задумалась. А может — это реально так, и они прошли один тренинг по пикапу. По-хорошему она примчалась на другой конец света за человеком, которого совсем не знает. Который, если честно, вероятно уже забыл о ней. За человеком, который одной СМС разрушил её брак и уехал не попрощавшись. Она просто ухватила за уплывающую золотую соломинку и Оскар по-хорошему прав. Понятно, что если бы Руслан реально её любил, он бы боролся за неё, а не молча, уехал.

Оскар, словно читая все её мысли, схватил ее на руки и буквально кинул на кровать.

Нет, она не сопротивлялась ему. Скорее напротив. Такой бурной ночи, а вернее дня в её жизни не было. Идиллия продолжалась два часа.

Наконец, влюблённые протрезвели, и казалось, вернулись к реальной жизни.

Алана вдруг вскочила, закрыла двери на засов и нырнула опять в кровать.

— Что теперь делать?

— Теперь, не знаю, — сказал Оскар.

— Как не знаешь? Теперь, как порядочный мужчина ты должен на мне жениться, —

возмутилась Алана, шуточно кусая его за плечо.

— Ты уверена, что хочешь за меня замуж?

— Хочу.

— А как же Руслан?

— Я не знаю как Руслан. Вернее я не знаю, каков он.

— Серьёзно? У вас не было секса?

— Ну, да.

— Значит, я сделаю всё, чтобы ты и не узнала. Ты, правда, не врешь?

— А что, по-твоему, если девушка красивая, значит проститутка?

— Ну, не знаю, не знаю, — продолжал шутить Оскар. — Мне хватило одного дня на уговоры.

Алана схватила подушку и ударила ей Оскара по голове.

— Ты честно готова выйти за меня замуж? Променять на меня золотые прииски Руслана?

— Готова!

— Удивительно! Что — то здесь не так!

Алана вдруг вскочила.

— Неужели ты женат?

— С чего ты взяла?

— Ну, потому что сейчас я уговариваю тебя на мне жениться, а ты ломаешься. Обычно всё происходит наоборот. Такое со мной впервые.

— Глупости, я не женат. Ну, и жениться на тебе я ещё подумаю, — улыбаясь, ответил Оскар.

И получил очередной удар подушкой по голове.

За весь оставшийся день они так и не встали с постели.

Утром Оскар проснулся от запаха кофе.

Алана нажарила блинов и сделала омлет. Они устроили завтрак прямо на кровати.

— Ты не боишься, что сейчас войдёт Руслан и просто убьёт тебя? — вдруг спросила Алана. — Всё- таки не хорошо, что мы шалим в его доме.

— Ого, это теперь называется — шалить? — засмеялся Оскар в ответ.

— Оскар, ты умеешь говорить серьёзно? Давай отсюда выбираться.

— Алана, если честно я бездомный. Куда? Нам и здесь хорошо.

Девушка задумалась. Нет, Алана не думала о том, что связалась с бездомным слугой.

Удивительно, но впервые она жила чувствами, а не головой.

— У меня есть хорошая квартира в Москве и небольшие накопления. Мы можем сдать её за хорошие деньги. Поехать в мой родной провинциальный городок и организовать там отличный семейный бизнес.

— Провинциальный, это куда?

— Кропоткин. Слышал про такой город?

— Нет.

— Оскар, ну поверь он однозначно лучше этой тропической дыры. А с моими деньгами мы там будем королями.

Алана была в шоке сама от себя. Ей впервые было всё равно. Её не беспокоили деньги, состояния и золотые прииски, она просто хотела быть рядом с этим человеком, чувствовать его запах, его тепло, его нежность.

— Хорошо, согласился Оскар. Хорошая идея, только давай побудем здесь ещё недельку. Насладимся нашим счастьем, и если ты реально не передумаешь, так и сделаем.

— Я или ты? — засмеялась Алана. Не вижу энтузиазма.

— Ты, родная, ты. Если ты не передумаешь, — ответил Оскар, целую Алану в лоб.

Я не хочу, чтобы ты потом всю оставшуюся жизнь упрекала меня, в чём либо. Я даю тебе время на раздумье.

Неделя пролетела очень быстро. Оскар не уходил по делам. Молодые всё больше проводили в кровати. Только в последний день перед отъездом он ушёл на три часа и вернулся с Аланыными потерянными чемоданами.

— Откуда ты их взял?

— На обочине нашёл.

— Когда?

— Когда ты приехала.

— И, что всё это время я ходила в твоей одежде, притом, что ты знал, где мои вещи?! Ходила без косметики духов, белья, нормальной обуви и одежды?

— Согласись, ты отдохнула от этого мусора? Иногда это очень полезно. Хотя, безусловно, в обычной жизни без этого никак.

— Тебя спасло только твое — «Безусловно!», а то я уже испугалась, что за тирания меня ждёт.

— Не бойся, я не такой дикий, как ты думаешь. Я, как и ты в этом домике только недельку, а так я умею пользоваться карточками, телефонами и даже умею водить машину. Кстати машину.

Он ушёл и через пять минут подъехал на машине.

— У тебя была машина, и ты не отвёз меня к Руслану?

— Ты же видела мою ногу. Какая машина?

— Так я умею водить! Ты об этом не подумал?

— Знаешь, о чём я подумал, когда увидел тебя?

— О чём?

— Я подумал, это моя женщина. Я её никому никогда не отдам!

Алана расплылась в улыбке.

— Вот аферист! Понимаю, что влюбилась в афериста, но поделаться с этим ничего не могу.

Ну, всё мне нужно полчаса, чтобы привести себя в порядок.

— Началось в колхозе утро. Так и думал, что стоит чемоданы сразу закинуть в багажник, чтобы ты и не знала об их существовании.

Но Алана его уже не слушала. Она схватила один из чемоданов и укатила с ним в сторону дома.

Девушка действительно вернулась ровно через полчаса.

— Надо же кроссовки и джинсы! А я думал, ты сейчас устроишь мне дефиле в джунглях.

Алана только улыбнулась, села в машину и скомандовала.

— Быстрее, а то опоздаем на самолёт до Вьентьяна.

— Только женщина могла запомнить расписание рейсов на неделю вперед.

— И всё-таки моё сомнение по твоей ориентации, ещё не рассеяно. Слишком уж часто ты нелестно отзываешься о прекрасной половине человечества, — парировала Алана, уверенная, что так искоренит его плюрализм.

Алана на прощанье ещё раз с грустью взглянула на домик.

— Милая, ты не о чём не жалеешь?

— Ты смешной! Я не о том грущу. Эта неделя была самая замечательная в моей жизни.

Так боюсь, что это всё иллюзия! Надеюсь, мы с тобой, когда-нибудь сюда ещё вернёмся.

— Обязательно, моя птичка, обязательно, — пообещал Оскар, выезжая на дорогу.

Глава-7.

Москва встретила влюблённых тучами и мерзким дождём

— Ну, что едем к тебе? — спросил Оскар — забирая багаж.

— У тебя есть другие варианты? — засмеялась Алана.

— Ну, не знаю, например в гостиницу.

— Оскар, ты приехал в Москву, это не Лаос. Тут цены как Нью-Йорке, или даже круче. Какая гостиница? Что ты юлишь? Тебя смущает то, что мы будем жить у меня? Это нормально.

Не переживай! Мы быстро найдём тебе работу. Главное, что ты знаешь русский язык. С языком это не проблема. Главное желание. Всегда есть вакансии дворника, грузчика.

По выражению лица Оскара Алана поняла, что переборщила.

— Не грузись, я пошутила. А что ты умеешь делать? Ты где-нибудь учился?

Мы в любом случае поедem в Кропоткин и откроем свой бизнес.

Ну, не грусти.

— А, что ты подразумеваешь под своим бизнесом?

— Я хочу открыть ресторан. Как тебе идея? Может, ты предложишь что — нибудь интересней?

Так, где ты учился?

— В Гарварде.

— Ого. Ничего себе, ещё грустишь и скромничаешь. Может ещё, чем удивишь меня?

— Может, — сквозь смех ответил Оскар.

— В любом случае я просто обязана сначала показать тебе Москву. Конечно, мы с тобой начнём с Красной площади. Ты же ничего не помнишь из того, что видел в детстве?

— Знаешь, я помню только ларьки с мороженым. Папа специально выделил неделю, чтобы показать мне Москву и приехал со мной сюда. Но меня в том возрасте ничего кроме мороженого не интересовало, не Третьяковская галерея, ни Оружейная палата, ни Кремль.

— Вот с Кремля мы и начнём наша квартира как раз рядом.

Только завтра утром. Сегодня продуктовый магазин, душ, телевизор, доставка пиццы и..и

— Может как раз, и начнём с И.

— Нет, не может. Дома шаром покати.

— А у вас нет доставки продуктов на дом?

— Ох. У нас есть всё. Я как погляжу Лаос не такое уж и отсталое государство.

А ты у меня ещё тот разбалованный фрукт. Я думала, что тебе придётся нянчить меня, а тут всё складывается наоборот.

Так они мило беседовали, перекидываясь колкими шутками, пока не добрались до её квартиры.

На удивление в квартире всё осталось на старых местах, Виктор Викторович ничего не вывез, кроме его любимого собрания сочинений Пушкина.

Алана ожидала от Оскара восхищения и восторга после домика без полов в Джунглях,

но он совсем не впечатлился. Скорее напротив.

Стесняется, решила она. Судя по тому, что он просился в гостиницу, ещё тот гордец. Сложно ему придётся жить в зависимости от меня.

На следующий день они отправились осматривать город. Оскар постоянно норовил опустить свою руку ниже талии, приобнять и даже местами понести Алану на руках.

Не смотря на то, что вчера прошёл хороший ливень, солнце палило так, что лужи почти высохли и, тем не менее, при виде редкой из них Оскар брал её на руки и торжественно переносил.

Эти игры продолжались до тех пор, пока на одной из них он чуть не оступился и не полетел вместе с ней.

В обед влюблённые находились как раз рядом с офисом Виктора Викторовича, и Алана решила пообедать с Оскаром в его любимом ресторане. Она прекрасно знала, что Виктор Викторович обязательно придёт пообедать. Ей очень хотелось показать ему своего красавца Оскара, чтобы в очередной раз продемонстрировать этому старому козлу, что она счастлива и без него.

Алана понимала, что очень скоро сдаст квартиру сразу уедет в свой город детства. Ей просто хотелось показать, что у неё всё хорошо и без него. Это была женская месть, ущемленная гордость и некоторое любопытство. Прошло так мало времени, а Алане показалось, что с момента их развода прошла вечность, хотя судя по её поведению раны, ещё не зажили, а скорее наоборот.

Она хотела увидеть с кем он придёт. И ещё раз попугать эту мерзкую смазливую секретаршу, хотя бы своим присутствием.

Алана оказалась права, люди старой закалки редко изменяют своим традициям.

Виктор Викторович пришёл на удивление один и сел как обычно на своё место напротив их с Оскаром столика.

Алана с Оскаром как раз закончили обедать и допивали кофе. Девушка, чётко рассчитала время, чтобы как раз показать, посмотреть и разминуться. А никак не сидеть и давиться.

Но одного она не учла. И это повергло её в шок.

Как только Виктор Викторович увидел Оскара, он встал из-за стола и с возгласом:

— Дружище, — принялся его обнимать. Руслан, что ты делаешь в России? Не может быть, как тебя сюда занесло, и ты даже не сообщил мне об этом.

Алана слабо понимала, что происходит. Кусочек пирожного просто застрял у неё в горле, и она пыталась запить его последним глотком кофе. От этого стало только хуже. В горло попали мельчайшие кофеинки, но она сдерживала себя. Ей совсем не хотелось раскашляться при Викторе.

Она тут же схватила кружку Оскара и допила его кофе.

Оскар, видя этот казус, позвал официанта и заказал ещё кофе и воды.

А Виктор не унимался.

— Как это так, ты нашёл время, чтобы приехать на Родину?

Тут он повернулся и, наконец, посмотрел на спутницу друга.

— Аланочка, какая ты шустрая! Поразила, поразила.

— Да, Виктор, такими женщинами не разбрасываются.

— Какими такими? Так вы, что теперь реально вместе?

— Конечно, и я тебе безмерно благодарен. Ты помог мне найти мою половинку. Я твой

должник. А долгов я не люблю, так что жди от меня хороший подарок.

— Как он помог? Я не поняла подарок за меня? Что за базар? — удивилась Алана, так и не понимая, что происходит, и почему Виктор называет Оскара Русланом.

— Пойдём, дорогая, я тебе всё расскажу.

— Никуда я не пойду! — Возмутилась Алана. Что происходит? Чёрт побери!

— Тогда я тебя вынесу, — парировал Руслан, и реально подхватив её как пушинку из-за стола, вынес из ресторана.

Виктор смотрел в след обескуражено.

«Вот это ведьма, — думал он. — И его охмурила, чертовка! Ещё на руках её носит!»

А я так мечтал рассказать ей, как кинул её и развёл на разводе.

Вот это, да!

Руслан посадил Алану в машину на заднее сидение и сел рядом...

— Аланочка, прости меня, пожалуйста, за враньё, я подлец, но это просто мне было необходимо. Я расскажу тебе с самого начала, чтобы ты попыталась меня понять.

Два месяца назад мне позвонил друг из России. Это был Виктор. Он жаловался, что случайно, или не совсем случайно, услышал разговор своей молодой жены с её матерью по телефону.

Его жена, жаловалась, что не смогла его полюбить и мучается в браке, но пока не хочет разводиться, так как финансовые дела мужа идут в гору, брачного договора у них нет и эта хорошая возможность чуть — чуть потерпеть и заработать. Делиться с тобой пополам по закону он, конечно, не хотел, поэтому решил тебя обмануть грубым образом, так же как ты при знакомстве с ним. Он хотел показать, что он тоже не так глуп, как кажется и может обвести плутовку вокруг пальца.

Виктор нанял актёра, который изображал меня, реально существующего человека в моих апартаментах, в моей резиденции. От меня ему нужно было только согласие.

Виктор был уверен, что ты поедешь за актёром в Лаос. Он предупредил меня, что возможен приезд Аланы.

Я мог бы сразу сказать тебе кто я. Ты бы просто поняла, что тебя обманули, и вернулась в Россию.

Но, кто мог предположить, что ты так прекрасна!?

Я, конечно, мог устроить тебе радушный приём, не отпустить, и сразу сказать, что я Руслан, но тогда поверь, я бы всю жизнь сомневался в твоей искренности ко мне, в твоей любви и чувствах.

Это был единственный выход, чтобы понять тебя, поверить в тебя, полюбить тебя искренне и безвозвратно.

Руслан говорил эти слова с такой нежностью и пробивающимися слезами на глазах, что Алана тут же успокоилась.

Этот диалог перерос в бурный шквал поцелуев.

— Ну, что куда едем? В мою резиденцию?

— Да, кто тебя туда пустит? Прислуга хорошо запомнила твоего дублёра, — со смехом сказала Алана.

— Ну, на этот случай у меня есть документы и его невеста, думаю такую красавицу, они тоже запомнили.

— Давай, ко мне, — решила Алана. Надо побыть в тесном кругу, в знакомой обстановке, уж очень много сюрпризов преподносит жизнь за последний месяц. Хочется

забиться в угол и перевести дух.

Глава-8.

Москва покорила за десять дней, поскольку Алана и Руслан вставали рано утром и до поздней ночи бродили по ней. Они посмотрели порядка тридцати достопримечательностей и устали как никогда. С одной стороны это была приятная усталость, с другой очень полезная.

— Наконец, я могу называть себя настоящим русским человеком, — подытожил Руслан в последний день.

— Не думаю, — засмеялась Алана, — знание Москвы и её истории не является основанием так считать. Даже поездка по Золотому кольцу России, тоже не повод для такого утверждения.

Руслан насупил брови.

— Хорошее утверждение! Хорошее утверждение!

Алана, давно хотел тебя спросить, а ты вообще русская?

— Конечно.

— А, почему такое странное имя? Откуда такой жгучий чёрный цвет волос?

— Ну, знаешь, тебя тоже не Иваном зовут, — посмеивалась девушка.

— Не Иваном, а Русланом. Помнишь как у Пушкина — Руслан и Людмила.

Ты родишь мне дочку Людмилу?

— Обязательно. Только после того как мы поженимся.

— Что за старые стереотипы. Дети только в браке. Штамп основа стабильности. Заблуждение всех женщин. Вообще я, конечно, не против брака, а то вдруг тебя кто уведёт.

— Я же не корова, — возмутилась Алана, — чтобы меня уводили. Будешь хорошим мальчиком, буду всегда рядом.

— А если буду плохим мальчиком?

— Плохих мальчиков я тоже люблю.

— Это хорошо, — обрадовался Руслан, — на ходу снимая майку.

Вот над браком надо подумать. Предлагаю поехать в Кропоткин, как и собирались.

— Зачем? — удивилась Алана.

— Как зачем? Знакомиться с будущей роднёй. Как же без родительского благословения?

Алана ожидала чего угодно, только не этого. Она визжала как поросёнок и прыгала от радости.

— К маме! К мамочке!

— Вот, не понимаю, кто тебя до сих пор держал и не пускал к матери? Два часа лёту? Кто?

— Завтра же едем, — пищала Алана, доставая чемодан из шкафа.

Руслан разочаровано сел на кровать. Ну, вот только заикнулся, кто за язык тянул.

А Алана уже звонила матери и сообщала, что приедет завтра с женихом за родительским благословением.

Она быстро собрала чемоданы, заказала авиабилеты до Краснодара и помчалась по магазинам за подарками для родни.

Руслан продолжал лежать на кровати в лёгком шоке. Он понимал, что попал. Понимал, что не стоит бросаться словами, но было уже поздно.

Ранним утром они вылетели в Краснодар, а потом на электричке до Кропоткина.

— Станция Кавказская. Выбегаем — скомандовала Алана, хватая чемоданы.

— Солнце, мы точно сюда не переезжаем? Ты столько вещей взяла.

— Нет, родимый, это сестрёнкам.

— То, что я носила в прошлом году у нас уже не в моде, я такое уже не одену. А до них мода ещё не дошла. Вот и будут они у меня самые стильные. Впрочем, как всегда.

— Обратно мы поедем налегке.

Вся родня встречала Алану с женихом не просто дома, а на вокзале. Не хватало только цветов, шаров и репортёров.

Руслан был в шоке. Девять человек встречающих.

Оказалось, что дом родителей тут же за углом в десяти минутах ходьбы. А родня решила устроить им сюрприз и просто прогуляться.

Все обнимали и целовали его как родного.

— Наконец, нашла себе ровню, — высказалась бабушка, глядя на рваные джинсы Руслана.

Ничего внучек. Я залатаю.

Удивительно, но все её родные были не просто очень высокие, они были крупные как на подбор.

Алана на их фоне была фарфоровой статуэткой.

— А где сестрёнки? — удивилась Алана.

— Дома столы накрывают. Мы ушли, чтоб не мешаться под ногами. Да, и вам приятно.

Толпа двинулась гурьбой домой, а любопытные прохожие с интересом смотрели на весёлую компанию с чемоданами.

— Пахнет шашлыком, обрадовалась Алана. Это от нас?

— Конечно, доча. Мы же знаем, что ты любишь. А, что любит Руслан? — заинтересовано спросила будущая тёща.

Руслан задумался.

— Всё. Я не капризный.

— Ну, тогда готовься, — засмеялась одна из тётушек. Она тебя закормит до смерти. И попробуй что-то не съесть. Будешь врагом номер один.

Толпа быстро дошла. За невысоким забором частного дома красовались деревянные накрытые столы с лавками.

— Ого! Это случайно не свадьба? — удивился Руслан.

Во дворе народу было ещё больше, чем на вокзале. В общей сложности собралось человек сорок.

— Проходи, — засмеялась Алана, шепча ему. — Да, не бойся, не собираюсь я за тебя замуж. Я просто мамочке так сказала, не поймут же у нас, если чёрти с кем приеду домой. А так для всех — жених.

Алана утонула в любви и внимании родни и соседей, а Руслан отправился в поиски уборной.

Он зашёл в дом, обошёл три комнаты, и понял, что поиски напрасны.

Руслан поймал первого попавшего подростка и спросил.

— Где здесь можно помыть руки?

Мальчик вывел его во двор и показал удивительное сооружение.

На стене дома висела небольшая металлическая колба округлой формы, снизу висела какая-то палочка, под ним стояла небольшая старая раковина, под которой стояло ведро.

— Как это работает? — Удивился Руслан.

Мальчик показал, но при этом спросил, с какой он планеты.

Подросток, просто поднёс руки к металлической палочке, чуть приподнял её, и из неё потекла вода в раковину, а потом с шумом в ведро.

— Круто, а туалет где?

— Вон, видишь деревянную кабинку за домом, — с ухмылкой показал паренёк.

Система кабинки была уникальной. Это было видно уже на входе. На двери на один гвоздь была прибита маленькая округлая палочка, которая стояла поперёк, для того чтобы войти нужно было её просто повернуть.

Внутри туалета зияла дыра, в которой было видно море говна.

Руслан сразу понял, что ничто никуда не смывается, а просто стоит и воняет.

Он еле открывал глаза от вони и рези, но был горд тем, что сразу понял систему открывания, а главное своей способностью попадания в цель.

Единственное он ещё минут десять гулял по огороду, поскольку чувствовал, как воняет не только он, но и вся его одежда.

Руслан и дальше бы безрезультатно бродил по огороду, в надежде выветриться, если б его не позвали к столу.

Все щёки Аланы были в размазанной губной помаде разного цвета, но девушка с головой была в атмосфере беспросветного кутежа.

В эту атмосферу окунулся, и Руслан ему хватило трёх чекушек самогона, чтобы он плясал под гармошку до упаду.

Утром, моя туалет, тёща долго ворчала, что гости, похоже, и не целились.

Алана с Русланом слушали её речи сквозь сон. Деревянные окна дома от шума не спасали.

Мозг Руслана работал ещё с рассвета, с момента, когда этот, крикливый петух закукарекал при появлении первого луча солнца. Он лежал битых три часа, и готовил план того, как он попросит из него бульон с лапшой.

В голове кружились мысли, он вспоминал реакцию гостей на его просьбу подать ему пудинг, который в итоге оказался, назывался русским словом Холодец. Причём пудинг искала добрая дюжина желающих помочь минут десять. Он вспоминал реакцию на кокосовый сок, который оказался самогоном. Вспоминал рулон туалетной бумаги на столе вместо салфеток. Вспоминал, как в пьяном угаре голосил наравне со всеми русские народные песни, не зная слов.

Вспоминал и сорванца, показавшего ему систему водоснабжения. Ещё многие смешные моменты, которые доставили удовольствие и чувство собственного превосходства всем присутствующим.

Нет, он не был ущемлён, напротив. Он осознал, как мало знает о своей родине, ведь для того чтобы знать историю и понять её душу, не надо читать заумные книжки, а достаточно просто побывать в прошлых веках, съездив в Российскую глубинку. Там всё неизбежно со времён Петра.

Последней каплей восторга была дровяная печка в доме. Его мечта вскарабкаться и полежать на ней, как в картинках из русских сказок была совсем рядом. Как же Алана права — я не совсем русский, а инопланетянин, как сказал вчерашний парнишка.

Он твёрдо решил во, чтобы то не стало жениться на этой прекрасной девушке. И желательно прямо здесь, в Кропоткина.

Алана проснулась от щекотания носа пёрышком.

Она сначала разозлилась, но увидев, что перед её лицом на коленях стоит Руслан с охапкой ромашек, тут же успокоилась.

— Выходи за меня замуж!

— Опять, болтаешь, болтуша. Обязательно, я согласна, протянула она, поворачиваясь на другой бок. Алана была уверена, что всё опять ограничится разговорами и испугом в глазах уже через десять минут.

Руслан же совсем не шутил. Мужчина хорошо помнил дорогу до вокзала. Никого, не предупредив, он ушёл на вокзал.

Глава-9.

Руслан был восхищен зданием железнодорожного вокзала маленького городка. Это было не просто произведение искусства, а народное достояние, музейный экспонат 1903 года.

Зеленая площадь с фонтаном делали этот уголок города неповторимым.

Мужчина удивился, как он сразу не заметил этой красоты, ещё в момент приезда.

Руслан обошел здание и безошибочно нашёл стоянку таксистов.

Он хотел выбрать машину получше с кондиционером, но его предупредили, что у них здесь живая очередь на клиентов.

Руслан принял условия городка и безоговорочно сел в ржавую копейку.

На лице водителя была, как показалось Руслану, врождённая печать грусти. Его бровки домиком и в двадцать лет отложили между собой грубую морщинку.

— Ну, друг, вези меня в лучший ресторан города.

— Я люблю ходить в Сицилию.

Руслан недоверчиво посмотрел на водителя. Он не был похож на завсегдатаев ресторанов.

— У них кроме ресторана, есть ещё пиццерия, — пояснил водитель.

— Значит, едем с тобой в Сицилию. Ты местный? Утром завтракал? — спросил он у удивленного водителя.

— Местный. Пил кофе.

— Мне нужен помощник для дегустации, я ищу место для свадебного торжества. Ты будешь моим гидом, моим экспертом по региону?

Водитель задумался: «Наверно лохотрон. Кидается модными словечками. Сейчас затащит меня в ресторан, наестся и свалит безвозвратно в туалет. А мне потом за дорогу и обед платить».

Руслан словно прочёл весь ход его мысли.

— Вот предоплата, — сказал он, доставая стодолларовую купюру.

— Предоплата, — повторил водитель, разглядывая её на предмет подлинности.

— Ещё сто дам, когда решим все вопросы.

Наконец, улыбка посетила юное, но вечно грустное лицо.

— Отлично, обрадовался водитель. Я покажу тебе весь город.

— Вот и договорились. С начало дегустация.

В это время они как раз подъехали к ресторану.

— Ну, дружок, это всё- таки сеть пиццерий, хотя конечно, довольно приличная.

— Тогда, может в Русский Дворик? Правда, у него интересный интерьер снаружи, но внутри говорят, как у моей мамы дома.

— А есть у вас что —нибудь сбалансированное, чтоб и интерьер шикарный и еда

сьедобная.

— Может тогда в Краснодар? Там такого добра хватает.

— Нет, дружок. Свадьба будет завтра в Кропоткина. Кстати, как тебя зовут?

— Вася.

— Ну, вот Василий. Куда едем?

— Может в Белую Шкатулку?

Так они колесили два часа. Наевшись до отвала, попробовав в каждом из ресторанов по чуть — чуть все фирменные блюда. Руслан решил отмечать свадьбу дома, во дворе также как весело как вчера вечером, в том же составе.

В одном из ресторанов он договорился с декораторами и официантами. В других шести он заказал самые удачные блюда.

— Ну, Василий с местом мы определились. Теперь с Загсом.

— А, так это на улицу Красную, рядом. Вы уже подавали заявление?

— Конечно, — улыбнулся Руслан, — доставая кошелёк из кармана.

Пойду писать на завтра в 12-00. Ты посиди в машине. Не будем смущать свидетелями.

— Хорошо, — обрадовался Василий, подъезжая к небольшому аккуратному зданию. Я немного подремлю.

Васе показалось, что не прошло и пяти минут, как Руслан вернулся в машину.

— Что прогнали?

— Да, нет. Что они звери, что ли. Всё понимают.

— У вас невеста беременная?

— Нет, — засмеялся Руслан. — Вася поехали в салон за свадебным платьем и костюмом.

— Ну, вы даёте. Как так можно? Завтра свадьба, платья нет, места нет, заявления нет.

А невеста у вас есть?

— Есть, — кивнул Руслан.

— Ну, хоть это как у людей. А невеста в курсе, что у неё свадьба завтра?

Сомневаюсь, что она оденет, то, что вы ей купите без её ведома.

— Вася, ты наверно прав!

— Что едем за невестой?

— Нет, мы с тобой едем в Краснодар в лучший салон за самыми красивыми платьями.

Купим пять в разном стиле, она дома определиться. Остальные ты потом отвезёшь обратно.

Заодно решим вопрос с картежом, фотографами и операторами.

— Стесняюсь спросить, а вы ей предложение уже сделали? Она согласна?

— А она может быть не согласна?

— Конечно, вы же не принц? — сказал Василий с вопросительной ноткой в голосе и, подумав, что он явно продешевил со своими услугами. Хотя хорошо поразмыслив, решил, что за такие яства и прогулку, ещё он должен приплачивать.

Объехав семь салонов в Краснодаре, они заполнили платьями практически весь салон машины.

В багажнике шумно дребезжали три ящика лучшего спиртного, когда они по тёмным закоулкам подъехали к дому тещи.

— Василь, я тебя жду завтра в семь утра. Чтоб стоял у калитки как штык, может, пригодишься, — скомандовал Руслан, доставая триста долларов. А пока выгружай всё и носи в дом.

Во дворе была мертвая тишина. Что-то не так, сразу понял Руслан. Неужели спят в 5 часов вечера. Но, тут же войдя в калитку, он увидел всю вчерашнюю толпу родни, сидящую понуро за столами.

— Чьи поминки?

— Русланчик, — завизжали они, кидаясь на него, обнимая и расцеловывая.

Где ты пропал? Алана поехала в полицию подавать заявление.

— Какое?

— О пропаже.

— А я другое ездил подавать — в загс. Завтра у нас свадьба, регистрация в 12–00. Будим гулять во дворе, как в фильмах, в старые добрые времена. Всех ждем, идите, готовьтесь!

— Ой, и как это так! У меня голова некрашенная, — запричитала баба Люба. — И денег на подарок нет. Платье, нужно новое платье. Разве так свадьбы играют? Ты шутишь?

Но тут же увидев ворох свадебных платьев, все поняли, что это не шутка и разбежались по дома решать неожиданные проблемы.

— Да, и не выдумывайте с подарками. Ничего не примем, мы ничего в Лаос тащить не собираемся.

И денег я вам сам придарю. Нужно ваше присутствие и хорошее настроение. И зачем вам новое платье во дворе?

В это время во двор вошла Алана. Она схватила веник, стоявший у калитки, и побежала вслед за Русланом, убегающим в дом.

В доме Девушка споткнулась о пакет и упала на гору платьев.

— Это что? — Возмутилась она, лёжа на спине.

— Это твои свадебные платья, выбирай.

— Ты шутишь? — удивилась Алана. Реально, мы женимся?

— Да, завтра. Надеюсь, ты не против?

Алане хотелось визжать и прыгать от радости и восторга, она еле сдержала улыбку и уткнулась лицом в эту кучу.

— Ты, что плачешь, милая? Ты ударилась, или не хочешь за меня замуж?

Глупый пацан, навалил всё у входа! Мало ли, что всё в целлофане. Не мог сложить на кровать!

Руслан наклонился к Алане. Девушка схватила его за ворот, и притянула к себе на пол.

Тёща как раз собралась усмирять поссорившихся влюблённых, зайдя в дом, она ещё раз вспомнила старую поговорку — «Милые бранятся, только тешатся». Она задним ходом на цыпочках вышла во двор, чем ещё больше насмешила целующихся молодых.

До часу ночи, Алана примеряла платья и туфли, а тёща лежала с высоким давлением.

Она была в шоке. Как можно было пригласить народ на свадьбу. Ничего не готово. Чем кормить? Куда сажать? Что одевать?

— Утро вечера мудреней успокаивал её Руслан. Наша свадьба — это наша проблема. Для вас она должна быть только радостью!

Утром Алана и Руслан проснулись от монотонного постукивания дверь.

— Пять утра, — возмутилась Алана. Какой идиот стучит? Только расцвело.

За дверь стояла целая толпа народа с пакетами сумками цветами.

— Вы кто? — удивилась тёща ранним гостям.

— Мы декораторы.

— Я визажист и парикмахер. Где невеста? — пропищал парень в заниженных брюках в

трубочку.

— Я, — протирая глаза, вышла Алана.

— Замечательно, такую красоту сложно испортить, — обрадовался мастер при виде такой красавицы. — Что будем делать? Показывайте фото или рассказывайте, — проходя без приглашения в дом, командовал мастер.

Вы не поверите, но уже через четыре часа, двор был похож на рай.

По просьбе Руслана декораторы сделали цветочный навес.

Он весь состоял из различных ярких цветов, за которым не было видно ничего, кроме двери, ведущей в дом. Сплошные ковры из цветов по забору навесу и лицевой стороне дома.

Теща не видела ничего этого, так как в шесть за ней приехал Василий и повёз её в магазин за нарядом и в салон для укладки и маникюра.

Вы не представляете, каков был шок у пятидесяти летней женщины, когда она вернулась домой с покупками и новой причёской.

Вместо дома у неё был цветник. Нет, скорее цветочный мир.

По краям двора стояли накрытые столы с шикарной сервировкой. Во дворе уже толпились гости и операторы. Музыканты настраивали инструменты.

— Мамочка вернулась. — Обрадовался Руслан. — У вас десять минут. Одевайтесь, вас все ждут, опаздываем.

— Куда в загс?

— Зачем в загс. Загс приехал к нам. 21 век на дворе. Распишемся, поедим, потом поедим, погуляем и вернёмся дальше кутить и танцевать.

Алана была бесподобна, все смотрели на неё как замороженные. Руслан то и дело подымал её на руки и кружил от радости.

Тетушки, ворчавшие больше всех вечером, что не успеют во время, пришли раньше всех и уселись за стол. Им совсем не хотелось вставать из-за него даже, когда началась регистрация брака.

Свадьба прошла на ура. Танцевала вся округа до самого рассвета. На музыку сбежалась не только дети, но и взрослые. Все были уверены, что поют двойники самых известных певцов Российской эстрады. Никто и заподозрить не мог, что это сами звёзды, срочно приехавшие на необычное сельское торжество.

— Как они были похожи? — обсуждали местные ротозеи утром.

Шоком для всех стала информация, что это были оригиналы, все бурно сожалели об упущенных возможностях сфотографироваться со звездой, или хотя бы взять автограф.

Но больше всего удивлялись путешественники на трассе, когда их останавливала огромная толпа ряженных с гармошкой.

Руслан был одет в очаровательную барышню. Ради этого утром он даже сбил свою бородку.

Он останавливал машины и заигрывал с водителям, а они по старой русской традиции давали ему денежку или бутылку водки.

В одной из таких машин водитель растерялся от такого напора веселья и азарта.

Он стал копошиться в своих карманах и не нашёл ничего кроме рубля.

— На рынок, еду красавица. Возьми копеечку.

Хотя нет. У меня есть помидоры.

Возьмешь, помидоров?

— Как же вы без денег из дома выезжаешь, это же дорога, на ней всё бывает? —

Возмутился Руслан, посмеиваясь и поправляя парик.

— А ты проживи на мою пенсию, красавица. Сразу узнаешь. Видишь, урожай везу, к вечеру будут деньги, — ответил старик с лёгким негодованием.

Руслан протянул руку и взял копеечку.

В ответ за неё достал пачку пяти тысячных купюр и положил ему в кармашек от рубашки.

— С Богом отец, с Богом! Удачной торговли! Ты молодец!

Мужчина не сразу понял этот жест с купюрами, он отъехал метром пятьдесят, неожиданно оставил машину посреди дороги. Открыл багажник, схватил ящик помидор и побежал обратно к ряженым. Положил рядом с ними и стал плясать.

— Красавица, может, заберёшь деньги? Это ж огромная сумма. Тысяч пятьдесят наверно, — приплясывая, спросил старик у Руслана.

— Не заберу дедуля. Там не пятьдесят, а пятьсот, положишь в банк на проценты, будут тебе небольшой поддержкой к пенсии.

Старик, аж прослезился. Он притянул Руслана за уши к себе, поцеловал в лоб и побежал к машине.

Самое смешное, что ошарашенный старик так и уехал с открытым багажником.

Все со стороны так и не поняли, почему старик так реагировал на Руслана.

Всем казалось, что Руслан очаровывает окружающих своей красотой и весёлым нравом.

Но дело было не только в этом. У него было свойство, которое не присуще богатым людям, может, именно поэтому они и богаты? — Щедрость.

Три дня свадьбы в этом маленьком провинциальном городке добились многим печень, создали проблемы на работе, но оставили неизгладимый след и кучку разговоров и легенд не на один год.

Глава-10.

Пятый день в Кропоткине не предвещал ничего интересного. Молодожёны собирались домой, а родственники устав от четырех дней беспросветного пьянства и кутежа, занимались своей работой и накопившимися делами.

— Алана, почему ты грустишь, не понимаю? Что не так? Ты меня не любишь?

— Хороший вопрос после свадьбы! Очень вовремя, — ответила Алана смеясь.

— Я с тобой серьёзно, а ты всё шутишь. Не понимаю, что с тобой?

— Сама не понимаю. На душе тяжело, не спокойно.

— Просто так ни с того, ни сего. Так не бывает.

— Я постоянно думаю об отце. Где он? Как он? Кто он? Мне очень не хватало его на свадьбе. Я ещё больше ощутила необходимость в его присутствии.

— Так давай поговорим с матерью. Может твои чувства тебя не обманывают.

Какие тайны могут быть от такой взрослой девочки!

— Да, нет никаких тайн, Руслан, — ответила теща, заходя в дом.

Просто я была молодой наивной дурочкой, вот и всё. История настолько избитая и заезженная, что самой противно. Познакомились на дискотеке, мальчик из города приехал на трудовую практику в деревню, клялся в вечной любви. Даже жил у нас во времянке, так понравился моим родителям. Говорил, что у них детей никогда не бросают. Практика закончилась. Уехал и не вернулся. Какие тайны? Алана всё это знает. Поэтому я ей с детства вдалбливала, дети только в браке, а то потом ищи свищи и сама подымай, как хочешь. Я, конечно, счастлива, что у меня есть Аланочка. Только в наше время — это был такой позор,

что доставалось не только мне, но и Алане. Она после этого ещё переживает, — где он и как!

— А сколько он жил в Кропоткина?

— Два месяца. Всё так быстро закрутилось.

— Он знал о рождении дочери?

— Конечно, я ему написала. Он мне ответил: «Извини, любовь прошла, завяли помидоры. Забудь, меня. Я полюбил другую, женат и счастлив.»

— А Алану вы в честь отца назвали? Я так понимаю его, звали Алан, и он далеко не русский?

— Нет, его звали — Маратом. Просто мы с ним мечтали о детях, он говорил, что хотел бы иметь дочь Алану.

— Вы уверены, что это он вам ответил на письмо? Вы знаете его почерк?

— Нет, не знаю.

— Ну, тогда ответить вам мог, кто угодно. Если он реально является представителем той нации, которой я предполагаю, он бы приехал и попытался забрать у вас ребёнка.

Есть у меня друг с Кавказа, я немного знаком с их традициями.

— Руслан, не понимаю, зачем ты сеешь во мне сомнения? Зачем перевязывать голову, если она не болит? Он мне точно уже не нужен, на старости лет. Я уже привыкла так жить. Быть хозяйкой своей жизни. Мне комфортно, от одиночества не страдаю.

— Мам, ну зачем ты обманываешь нас и себя? Я то — всегда слышала, как ты по ночам выла в подушку, как ты молилась у иконки и просила о его возвращении.

— Как вы не понимаете, вашей дочери нужен отец! Не важно, что она большая девочка и уже замужем. Первый брак с ровесником её отца, это следствие детской травмы. Ребёнок не должен чувствовать себя брошенным, не нужным. Я думаю, ей важно узнать, что отец её не бросил. Что она любима, и он счастлив будет найти её.

На глазах Аланы навернулись слёзы.

Тёща, увидев их, немного смягчилась, хотя добавила:

— Если в вашей жизни всё хорошо, зачем ворошить прошлое? Вы ищите себе проблемы?

— Любые проблемы разрешимы.

— Вы уверены, что всё решается деньгами? Это не всегда так. Ну, да ладно.

Она достала листик бумаги и написала на нём адрес отца Аланы.

Вечером Руслан и Алана купили машину в ближайшем автосалоне. Руслан решил, что они обязательно будут частыми гостями на Кубани, и машина им просто необходима, как и его теще, у которой появился водитель по вызову — Василий.

На следующий день молодожёны собирались в дорогу. Они хотели найти отца Аланы до отъезда из России. До заветного адреса, способного открыть тайну стольких лет было всего семь часов езды.

Ранее утро не предвещало ничего плохого. Молодожёнов смутило, что мама, которая их баловала вкусными завтраками, ещё спит.

Алана на цыпочках зашла в её комнату и завизжала. Мама лежала, молча с немного перекошенным лицом.

Удивительно, но Скорая помощь приехала через пять минут. Врачи сказали, что это инсульт, вероятно от перенапряжения и стресса и уложили её в больницу.

Опасности для жизни не было, но маме требовался тщательный уход и время на восстановление.

Алана с мамой разместились в одной палате, а Руслан, поскучав, несколько дней один дома, решил сам съездить к отцу Аланы и по возможности привезти его к дочери. Безусловно, о встрече с её матерью речи не могло быть. Потому что Руслан с Аланой были уверены, что их планы о воссоединении семьи и спровоцировали инсульт.

Василий был за рулём, а Руслан развалился на заднем сиденье, с интересом рассматривая округу.

Надо сказать, Краснодарский край и Ставрополье не на много отличались друг от друга. Долгую дорогу обрамляли одинаковые однотипные дома и бесконечные поля, пока не появились первые горы. Руслан очень хотел побывать в Пятигорске в местах, где бывали великие русские поэты, ему хотелось побывать в доме Шаляпина, посетить место дуэли Лермонтова, но он решил поехать дальше и вернуться туда позже с женой.

Дорога в Дагестан была мягко сказать убитой, только небольшая часть трассы на въезде в республику была идеальной и та сплошь и рядом была усыпана могилами любителей быстрой езды. Василий был очень удивлён, что на всём протяжении пути их остановили пару раз и то на границах субъектов. Ещё до въезда в Дагестан последние населённые пункты Ставрополья уже отличались своим колоритом, свойственным пограничным территориям. Тут и там проскальзывали мечети и молельни. Веяло мусульманством и новой незнакомой культурой.

— Страшновато, — сказал Василий. Вроде Россия, а всё другое — люди, пейзажи. Странно, что гор не видно. Я представлял себе всё совсем по-другому, а тут степи да степи. Уже битых два часа.

Наконец, показались первые населённые пункты, по мере улучшения климатических условий и плодородности почвы, их становилось всё больше и больше.

Первые реки, склоны, возвышенности, деревья, всё дальше и дальше вглубь Дагестана в сторону от границы появлялись неповторимые пейзажи и ландшафты.

Руслана манили горы, ему очень хотелось повернуть машину в их сторону, окунуться в их волшебный мир, но он прекрасно понимал, что они должны добраться до Махачкалы засветло и неслись по трассе на приличной скорости.

Наши путешественники въехали в пик час, когда все спешат и торопятся, эта атмосфера суеты захлестнула и их.

Василий несся в общем потоке и к общему удивлению, ребята оказались как раз на улице с заветным адресом.

На этом месте стоял маленький замок с высоченным непроницаемым кованым забором и башнями.

Не смотря на то, что Руслан беспрерывно звонил битых десять минут, к ним так никто и не вышел.

Путешественники были растеряны и озадачены. Было, похоже, что дом нежилой.

Они перешли дорогу и сели в соседнем кафе.

Официант в кафе был несказанно рад гостям. Несмотря на общую суету в городе, кафе было безлюдным.

— Что бизнес не идёт? — спросил Руслан у него.

— Не, братан, всё замечательно. Люди будет позже. Сейчас кухня кипит, на доставку работает.

У нас всё очень вкусно не переживай.

— Дай нам, что-нибудь национальное.

— Как это национальное? Ты какой национальности? Чего тебе давать?

— Мы хотим попробовать Дагестанскую кухню.

— Так ты приезжий. Я думаю, что такое, салам не бросил, а вопросы такие глупые задает. Я Магомед, — протягивая руку, сказал официант.

Вот на вид не скажешь, что не местный. Вообще вливаешься. К кому приехали?

Он тут же жестом махнул в сторону кухни, и перед ними выросла девочка лет тринадцати.

— Так, Патя, принеси два шашлыка, чуду всех видов разложи, тоже. И хинкал, все три вида на одно блюдо, пусть всё попробуют. Сделай ассорти гостям Дагестана. И моё вино, поняла, моё.

— Пап, ассорти это как? Мне сколько положить — порцию, полпорции?

— Вах, зачем пришла?! Мать позови.

Ладно, я сейчас, — проговорил мужчина и скрылся на кухне.

Официант, похоже, был хозяином — ресторатором заведения в семейном бизнесе.

Через минуту он вернулся с кувшином и бокалами, бесцеремонно сел за стол с Русланом и Василием и продолжил диалог.

— Так как кому приехали, что у меня обедаете. По работе в командировку?

— Нет, не в командировку. Мы человека ищем — Марата Муслимова. Приехали по адресу, а никто не открывает, — показывая на дом, проговорил Руслан.

— Странно, что вы его ищите?!

— Почему странно?

— Марат мой друг. Он утонул 17 лет назад. А вы такие, молодые его сейчас ищите, столько лет спустя.

— Как утонул? — удивился Василий.

— Утопился. Камень на шею и вводу. Это всё его мать, — выскочило у ресторатора. — Только имейте в виду, я вам ничего не говорил.

— Его мать утопила? — продолжал возмущаться Василий.

— Вы сначала объясните, зачем он вам!

— Я, Руслан муж его дочери.

— Кого дочери? — удивился ресторатор.

— Я зять Марата. У него есть дочь Алана. Он о ней не рассказывал?

— Если бы он знал, что у него есть ребёнок, он бы так не поступил. Я уверен!

— Так, что произошло?

— Его насильно женили. Он ездил в Россию на практику, вернулся счастливый влюблённый. Сказал, женюсь. Последний курс окончу и привезу русскую невесту. Мать сказала, через её труп. У Марата уже была засватана девочка, дочь его двоюродной тётки.

— А так разве можно? Они же родственники.

— У нас можно. Дома такой скандал был. Марат упёрся. Потом у него начались проблемы со здоровьем.

— Какие?

— С головой проблемы. Поила чем — то. Успокаивающие горные травки, у него потом галлюцинации начались. Его мать занималась не хорошими вещами.

— Это как?

— У вас называют — ведьма. Колдовала, ворожила, он немного успокоился, потом согласился жениться на родственнице. Свадьбу шикарную сыграли, тут весь цвет республики

гулял.

А Марат не смог спать с женой. Жаловался мне, что не может, любит свою Галину.

Вот его жена и бросила. Полгода пожила, объявила, что он не мужчина и ушла. Марат такой позор не перенёс. На улицу выйти не мог, все смеялись, пальцем показывали.

Короче, не выдержал. Утопился.

— А мать?

— А что мать? Она не одного в могилу свела. Мужа тоже угробила. Это её бизнес, к ней до сих пор толпы ходят по записи. Она хорошо на деньги делает, на бизнес, защиту на машины. Я тоже к ней хотел пойти, но потом испугался.

— Может, это не она виновата, что вы сразу на бедную женщину наговариваете. Богатая, вот все её и ненавидят, — вставил своё мнение Василий.

— Почему он к Галине не поехал, если так любил?

— Она ему через месяц написала, что вышла замуж.

— Магомед, ты откуда знаешь? Быть такого не может! — Возмутился Руслан. — Бред, она не выходила замуж. Она и сейчас не замужем.

— Я сам письмо видел. Всё чётко с марками штампами Краснодар. Я ж говорю, мать подлая. Кто тогда письмо написал? Кто?

Старая карга. Дочь шайтана.

В это время Патя уже накрывала на стол. Девочка с любопытством слушала диалог и тут же побежала с новостями на кухню.

— Мама, мама, у тёти Нурии оказывается, внучка есть.

Руслан услышал возглас и понял, что новость разойдётся быстрее, чем он покинет Дагестан.

— Не думаю, что вы сможете сейчас выяснить, кто его написал, столько лет спустя, — продолжал Магомед. Ну, бабушка однозначно будет рада, даже счастлива, обрести внучку. Такой подарок от Аллаха, такой грешнице. Будет, кому оставить свои миллионы, будет, кому хорошо похоронить.

Руслан жевал, молча, и обдумывал слова мужчины. Миллионы это наверно хорошо, но откуда знать, на что способна такая бабушка по отношению к своей внучке. Ещё решит заманить к себе поближе и непонятно как повлияет на её судьбу. Что ей внучка, если она не пожалела чувства единственного сына. Сейчас Алана точно ни в чём не нуждается, а там видно будет.

Он положил на стол пятьсот долларов.

— Что это? — удивился ресторатор.

— Ты же любил Марата? Он был тебе настоящим другом?

— Что за глупые вопросы? Прямо говори.

— Я не хочу, чтобы старая ведьма не знала, что у неё есть внучка. Если она была способна на такие подлости по отношению к сыну то, что говорить о других.

— Я Марата любил, по — этому его зять гость в моём доме. Денег не надо!

Если ты просишь, чтобы я не говорил. Я не скажу, хотя это неправильно.

Ужин был отменным. Дагестанская кухня была изумительной. Руслан был любителем мучного, а в ней было такое разнообразие: хинкалы, курзе, чуду, что до шашлыка он так и не добрался.

Как не уговаривал Руслан, ресторатор так и не взял денег за ужин и ночлег, который им организовали на втором этаже дома. На рассвете Руслан улучил минутку и засунул

обещанные пятьсот долларом в фартук хозяина, висевший у кухни.

Рано утром Руслан и Василий на выезде с парковки кафе столкнулись лоб в лоб со старой бабкой в тёмных очках за рулём новенького Мерседеса. Она как раз выезжала из своих ворот.

Это наверно бабка Аланы, — подметил Василий, — поразительно какая морщинистая, древняя, и за рулём, да ещё в тёмных очках что-то видит. Можно позавидовать. Крепкий орешек, двести лет проживёт.

Бабка не только ловко выехала из ворот, она приподняла свои очки и пристально посмотрела на их Краснодарские номера.

— Да, бабка не только хорошо видит и водит. Она ещё и хорошо соображает и всё замечает.

— Корни, у Аланы что надо, — засмеялся Василий, за что получил шуточную оплеуху от Руслана.

Через три часа, молодые люди были далеко за пределами Дагестана, и даже не подозревали, к чему приведёт эта нелепая встреча у кафе.

Ещё неделю Руслан и Алана провели в Кропоткина.

Маму выписали. Они наняли ей сиделку-домработницу и со спокойной душой улетели в Лаос.

Глава -11.

Старая бабка Аланы — Нурия, хорошо запомнила наглецов, звонивших ей вечером в двери битых два часа. Она не открыла им только потому, что её охрана была в отгуле.

Глупо было открывать двери двум незнакомцам, старой одинокой женщине, имеющей столько врагов.

На выезде её удивили их Гос номера на машине. Ребята издалека, явно приехали лично к ней. Не станут посторонние люди ломиться в шикарные ворота просто так. Может кто-то посоветовал, мои услуги, — думала она. — Хотя всё обычно звонят и знают, что я не принимаю без записи. Странно и то, что они и не пытались её остановить при встрече утром, а скорее наоборот, отворачивали лица.

Значит, кто-то им что-то сказал. Она уехала в Дербент к своей старой подруге, но вернувшись через пару недель, сразу решила попить кофейка и заказать чуду домой у Магомеда.

Кафе было как всегда малолюдным. Вернее совсем пустым.

Нурия села за столик ближе к выходу и подозвала Патю.

— Деточка, садись.

— Тётя Нурия меня будут ругать, что я сижу с клиентками. Меня мама и так постоянно ругает, когда ко мне подружки приходят.

— Правильно делает твоя мама. Только я не твоя подружка. И работы как видно у тебя сейчас не много. Где родители? Ты одна?

— Да, они пошли на соблезнование к Мухтару.

— Понятно.

Старуха задумалась. Она не знала с чего начать и что спросить.

— Давай я тебе погадаю, — вдруг решила она.

— Нет, тётя Нурия. Не надо, всё равно вы ничего не знаете, и гадать не умеете.

— Почему ты так решила?

— Если бы вы умели гадать, вы бы предотвратили смерть сына и знали, что у вас есть

русская внучка. А как вы можете гадать другим, если свою судьбу не видите? К вам ходят только глупцы.

Старуха онемела. С одной стороны эта дерзкая девчонка, совсем ещё юный подросток, нагрубила ей, и ударила по самому живому, с другой стороны она сказала внучка. Внучка!

— Деточка, ты конечно в чём-то права. Моя особенность в том, что карты не открывают мою судьбу. Я могу гадать только другим. Свою судьбу я строю сама.

— А как же Всевышний? Он решает у кого какая судьба!

Бабка опять задумалась. Как же расположить эту дерзкую девчонку!

Она положила на стол айфон последней модели, купленный месяц назад, но так и валявшийся без надобности в сумке.

— Патя, это тебе за хорошую новость. Я прощаю твою дерзость, в другом случае ты бы поплатилась за свой длинный необузданный язык. Но ты осчастливила меня. Где моя внучка? Она приезжала? Ты её видела? Она искала меня?

Патя смотрела на айфон и не знала, что делать.

В любом случае, она уже сказала самое главное. Осталось только взять плату и рассказать оставшиеся крохи.

— К нам приезжал муж вашей внучки. Он искал её отца. Когда узнал, что он умер, собрался и уехал.

Всё.

— Это точно всё? Родители не знают, где они живут?

— Нет, не знают.

— Молодец деточка, бери телефон он твой.

Нурия встала и уверенным шагом пошла к выходу. Старая ведьма почувствовала себя не просто безгранично счастливой, она была окрылённой.

— Не говорите родителям, что я вам рассказала, — окликнула её девочка.

— Почему? — удивилась бабка и остановилась на порожке.

— Не знаю, — ответила девочка, разведя руки.

— Я всё поняла, — буркнула бабка и зашагала ещё быстрее.

Дома в интернете Нурия долго вглядывалась в карту Краснодарского края и пыталась вспомнить городок, из которого была эта проклятая Галина, укравшая сердце и жизнь её сына. Женщина, которая украла сына, но подарила внучку. Внучку, которой она передаст свой дар и наследие.

Кажется Кропоткина, наконец, вспомнила Нурия, надо же сколько раз подписывала конверты и не помню. Память никакая, — сетовала она сама на себя.

Наследующий день в гостях у Нурии был знакомый майор полиции в отставке.

Старуха рассказала всё, что знала о Галине и отправила его на поиски внучки.

По договорённости, он звонил ей три раза в сутки и рассказывал обо всех своих действиях и передвижениях.

Галину, живущую у вокзала, майор нашел за два дня.

Майор познакомился с её домработницей и даже приударил за ней.

Теперь она не подозревая ни о чём, регулярно звонила и рассказывала обо всех событиях в доме и за его пределами.

Нурия с нетерпением ждала приезда внучки. К такому длительному перелёту в Лаос в свои 89 лет старуха была не готова.

С Галиной встречаться она не хотела. В этой встрече не было никакого смысла.

Её желчи и ненависти к несчастной ни в чём неповинной женщине было настолько много, что она была уверена, что не сможет её скрыть. Оставалось только терпеливо ждать.

Так прошёл год.

Нурие исполнилось 90 лет, и как это не удивительно сразу после юбилея она слегла. Нет, она не отмечала праздник. Просто всё имеет свои рубежи, и все эти возрастные ступени имеют как ни странно, чёткие границы и ещё более чёткие последствия для человека. Так в семь ребёнок становится относительно взрослым и готовым к школьной скамье, в тридцать сметаются проблески юности, в сорок видны следы увядания, в пятьдесят следы старения, а в девяносто следы древности и зачастую немощности, даже для ведьмы.

Нурия терпеливо ждала приезда внучки. Старуха верила, что не умрёт, пока не передаст свой дар и чёрные дела. Она часто мечтала, как возьмёт Алану за нежные хрупкие руки и успокоит свою душу. Без этого она была уверена и более того знала, земля не примет её, что говорить уже о небе.

Глава -12.

Год пролетел незаметно. Алана и Руслан были по-настоящему счастливы. Они прекрасно понимали, что их свёл Бог и они единое целое, а не просто две половинки.

Алана и мечтать не могла о том, что встретит человека, который будет понимать её с полуслова, баловать, угождать и уважать. Уважать её мнение, её стремления, её достоинства.

Они ценили каждую минуту проведённую вместе. Она была не просто женой, но и помощником во всём. Её коммерческая жилка поражала многих. Поэтому и не только поэтому Руслан очень расстроился, когда Алана собралась к маме в гости. Хотя он прекрасно понимал, что её давно пора проводить, а лучше всего уговорить и забрать к себе. Ведь у них с Аланой больше нет родителей.

Рано утром они прощались, словно расстаются навсегда, плакали оба.

Алана так разнервничалась, что у неё заболел живот, и стало подташнивать.

Руслан просил остаться, но она объяснила, что для неё это нормальная реакция на стресс и всё-таки поехала.

Они висели, как говорят, на телефоне до самой посадки в самолёт.

Алана пообещала вернуться через неделю и не задерживаться в Москве, а сразу вылететь.

Не смотря на то, что она успокоилась, её продолжало тошнить всю дорогу и в самолётах и в такси.

Она не могла ни спать, ни есть. Только лежать.

В горле появился непонятный ком. Ком мешал ей глотать, но даже когда она что — нибудь съедала, её тут же начинало мутить и тошнить.

Алана смогла уснуть только, когда села на заднее сидение в машину к Василию, который приехал за ней в Краснодар. И то пожалела об этих минутках сна. Они были ужасны.

Во сне Алана шла по разбитой дороге. На обочине стояло сухое огромное прогнившее дерево, под которым лазили черви и змеи, под ним сидел мужчина. Он был похож на живой труп с бледно — синей кожей. Самое неприятное, его глаза были на выкате, вывален язык, а на шее зияла красно-чёрная полоса от верёвки. Она отвернулась и прошла мимо, но он окликнул её по имени.

— Алана, дочка. Не ходи туда! Не ходи к бабке!

Она погубит тебя, будешь рядом со мной в аду. Пожалеи, ребёнка. Твоё место в

монастыре. Твоё место с Богом. За всё надо платить! Зачем тебе ад?

В этот момент она проснулась, от того что её кто-то тряс. Это был Василий.

— Алана очнись, открой рот и тебе станет легче дышать.

Василий стоял под проливным дождём с градом и пытался разбудить задыхающуюся Алану.

Она очнулась, но ужасная картинка оставалась перед глазами, словно это был вообще и не сон.

Вам надо к врачу. Вы же видите у вас на шее шишка. Это ненормально и лимфа узлы увеличены.

Щупая шею, возмутился он.

— Лимфа узлы?

— У меня мама врач, я точно знаю, нужно срочно к врачу.

— Так у меня ещё два дня назад ничего не было.

— Это так и происходит. Мне сразу не понравился ваш осиплый голос.

— Василь, садись за руль. Я уже в норме. Ты весь промок. Сам заболеешь.

С начало к маме, потом посмотрим.

Алану как обычно встречала вся толпа родственников. Были накрыты столы во дворе. Пожарены шашлыки.

Но Алана как не старалась держать себя в руках, у неё это не получалось.

Родные решили, что у неё очередной неудачный брак, и она расстроенная вернулась одна, и даже стали шушукаться, а мама сразу поняла, что Алане нездоровится. Она отправила дочь лежать, а сама решила уделить время собравшейся родне.

Алана лежала, открыв глаза, и смотрела в потолок, внезапно над ней возник незнакомый мужчина.

— Не пугайтесь, Алана, я друг вашей бабушки из Дагестана.

Нурия ждёт вас, она умирает и хочет с вами проститься. Вы должны поехать со мной к ней.

Она очень больна, лежит на смертном одре. Вопрос не просто в днях, а в минутах.

Собирайтесь!

Алана посмотрела на него и тут же вспомнила сон, который она видела всего пару часов назад.

Бабка, вот такая бабка! Отец меня предупреждал о моей родной бабке.

— А что будет, если я не поеду?

— Тогда я заберу вас насильно.

— У вас не получится провезти меня через границу.

Мужчина понял, что сказал лишнее и решил сгладить.

— Была бы у меня такая бабушка я побежал бы к ней пешком до Дагестана. Замечательная женщина!

— Да, я слышана про неё, — подумала про себя Алана.

— Ну, это ваше право. Не поедите, всё своё состояние, ваша бабка отпишет дальним родственникам. Не понимаю, как так можно? Что за воспитание? Это же ваша родная кровь! О чём вы говорите! Я даже представить себе не мог такой реакции. Абсурд.

— Вы меня извините, как вас зовут?

— Гаджимурад Алиевич. Можно, просто Гаджимурад.

— Гаджимурад, вы же видите, я очень больна. Сама лежу на смертном одре.

Родственники все собрались меня встретить, а я с ними посидеть не могу.

— Я всё понимаю! Вам не просто так не по себе, вы просто чувствуете, что вашей бабушке плохо. Такое бывает, это кровная связь, как незримая пуповина.

Мы приедем в Дагестан, и вам сразу станет лучше. Я обещаю. Вы сразу поправитесь, и к вам вернутся силы и здоровье. Бабушка вас зовёт к себе!

— Я не поеду! Передайте ей. Нет, ничего не передавайте. Скажите, что я не приехала, что я в Лаосе. Так будет легче нам обоим.

Гаджимурад молча, вышел, а вслед за ним вошла мать.

— Мама, ты так спокойно отреагировала на постороннего мужчину в доме!

— Глупышка, это же жених моей домработницы. Он моя правая рука по хозяйству. Частый гость в нашем доме.

— Мама он не гость. Нельзя тебя без присмотра оставить, сразу...

В этот момент Алана раскашлялась и так и не смогла закончить мысль.

Поздно вечером, когда все почти разошлись и остались только двоюродные сёстры помочь убрать со стола и как обычно разобрать свои гостинцы из тряпья. Во дворе, был какой — то грохот из тазов. Когда все выскочили, не увидели ничего кроме захлопнувшейся калитки.

— Соседские наркоманы наверно, решили все.

Опять по дворам шастают в поисках мелкой наживы.

Глава-13.

Алана всю ночь не спала. Она крутилась от острой боли в горле. Её было тяжело не только глотать, но уже и дышать.

Алана вызвала Василия и в семь утра была в Краснодаре.

Не смотря на ранее, время отделение онкологии было переполнено. Все толпились у регистратуры. Кто — то был растерян, кто-то подавлен. Многие были здесь частыми гостями.

— Василь, почему именно онкология? Больше места не нашёл куда меня отвезти? У меня просто горло болит. Причём не в первый раз. Оно болит постоянно, у меня хронический тонзиллит, ларингит, бронхит и вообще всё что можно. Всё хроническое.

— У вас уже не одно горло, их уже два, посмотрите, как оно увеличено.

Они сидели битых два часа в очереди в регистратуру. Их отправили на консультацию к онкологу.

Он, посмотрев её горло, отправил её на пункцию и сдачу анализов.

Это добило Алану, она была уверена, что он удивится, что она вообще пришла в онкологию.

И опять бесконечные очереди, в которых каждый делится своими страхами, болями и переживаниями.

От всех этих разговоров, становилось ещё страшней.

В Аланыных грезах она уже представляла свой надгробный памятник и новую жену рядом с Русланом.

— Нет, — решила она для себя. — Я точно не умру, я буду жить хотя бы ради того чтоб быть рядом с Русланом. Я не переживу даже на том свете, если с ним рядом будет другая женщина.

В этот момент она почувствовала легкий толчок в плечо.

— Деточка, да ты никак оглохла?

— Да бабуль, есть немного. Это от горла.

— Я говорю, тебе пункцию делали уже?

— Да, бабуля, уже сделали, не бойтесь это не больно.

— Очень! Очень плохо! — расстроилась бабка. Такая красивая и может погибнуть по глупости!

— Вы это к чему?

— Хотела предостеречь, чтобы ты не повторила моих ошибок. Тебе ещё жить, да жить.

— Каких ошибок?

— Нельзя делать пункцию. Видишь опухоль, появилась, сразу надо удалять. Потом можно определить её природу. Рак самое коварное заболевание. Оно имеет свой мозг.

— Как это? — с улыбкой спросила Алана, подозревая, что не всё в порядке с мозгами у её собеседницы.

— Не смейся деточка. Люди живут себе преспокойненько с раком и не подозревают о его нашествии и существовании, он активизируется, как только человек делает пункцию и определяет, что он болен. А рак после пункции понимает, что он обнаружен и ему нет смысла больше скрываться. Он активизируется в несколько раз и сжирает человека. Я прошла через это. Доживаю последние деньки.

Алана посмотрела на инвалидное кресло старушки и у неё навернулись слёзы.

Девушка понимала, что бабка в чём — то права. Она часто слышала истории от знакомых об онкологических больных, которые жили спокойно, испытывая только легкие недомогания, пока не обращались к врачу.

— Рак — это такая умная тварь, которая подстраивается под твой организм. У неё даже клетки как у тебя. Твои клетки принимают их за свои и так же кормят и поддерживают. И не вздумай делать химию, она не убивает рак, она убивает твой организм. Химия терапия только пугает рак, он видит, что организм, в котором он живёт и так погибает и приостанавливает свою активизацию на время. Деточка, удаляй срочно свою шишку. Не жди ответа. Срочно режь и выкидывай, эту заразу

— Как резать?

Тут подключился Василий:

— Алана, ты чего обалдела, слушаешь полоумных старух, — прошипел он ей в ухо.

К врачам пришла! По-твоему вся наша медицина сплошь из дураков? Одна ты умная?!

— В бабкиных словах есть зерно здравого смысла. Вот только не пойму, почему ты говоришь со мной в таком тоне?! — Возмутилась Алана.

— Ну, ты дурра, — выскочило у Василия.

— Пошёл вон, в машину! И чтоб я тебя больше не видела!

В этот момент Алана в толпе коридора увидела знакомое лицо Гаджимурада.

Он пристально искал её в толпе. За его спиной стояло ещё два головореза.

Алана понимала, что это за ней и в этот раз она не отвертится.

Угроза увезти к бабке Нурие насильно, похоже, была не голословной.

Она ещё раз грозно взглянула на Василия и поняла, что толку от этого простака не будет.

Василий молча, развернулся и пошёл в машину, а вернее прямо к Гаджимураду на встречу.

— Бабуля, а где мне оперировать? Где лучше всего?

— Ну, деточка, в Москве! В Москве всегда лучше, конечно, если у тебя есть деньги.

Я вот слышала, по-моему, Давыдов, хороший хирург. Но ты вряд ли к нему попадёшь у него очередина. К любому, деточка, лишь бы быстро вырезал и выкинул из тебя это заразу, пока она не распустила корни. Каждый час на счету, каждый миг.

Бабка ещё, что — то продолжала лепетать, но Алана уже не слышала её, она нырнула в соседнюю дверь женского туалета. И закрыла двери прямо перед носом Гаджимурада.

Гаджимурад простоял минут пятнадцать, но понял, что Алана и не собирается выходить.

Открыв дверь, он обнаружил распахнутое окно и пустые кабинки.

Гаджимурад выскочил через окно и, пробежав по клумбе, вышел к машине Василия. Тот мирно спал под музыку с чуть приоткрытым окном.

— Где Алана? Проснись! — тормоша его, кричал Гаджимурад.

— Не знаю! С бабкой, какой — то полоумной на коляске разговаривала в коридоре. Отослала меня в машину.

Гаджимурад побежал обратно в корпус, но не нашёл ни бабки, ни Аланы. Нить была потеряна, он терпеливо сел в коридоре и стал ждать чуда, оставив головорезов у машины Василия.

В это время Алана уже была на пути к аэропорту.

Всё сразу свалилось на неё скопом. Непонятная болезнь, умирающая бабка, головорезы, непонятные сны с отцом, пытавшимся от чего — то предостеречь. Столько вопросов. И не одно ответа.

Что делать? Как понять? Куда бежать?

Всю дорогу она оглядывалась назад в страхе, что Гаджимурад едет следом.

Но погони не было.

«Интернет, только интернет, даже Руслан мне сейчас не поможет! Он так далеко! Только разнервничается и ничего не решит», — думала Алана.

С чего начать? Онкология в Москве или...

«Умирающая ведьма», — набрала она в поисковике.

Алана была потрясена, столько статей об этом моменте. Неужели это не сказки и ведьмы существуют!

Так сколько фактов, всё как на ладони.

Вот статья о смерти:

С древних времен со смертью ведьмы связано множество ритуалов и обрядов. Считается, что когда умирает та, что сотрудничала с темными силами, нельзя находиться рядом, ибо можно перетянуть на себя страшный дар.

За свою жизнь ведьмы очень много грешат, ведь именно с их помощью совершаются обряды и ритуалы, связанные с нечистью, порчами, проклятиями, приворотами.

Как умирает ведьма, знает не каждый. В отличие от простого человека, та, что связана с нечистой силой, умирает мучительно и тяжело. В старину дом умирающей ведьмы заколачивали намертво, и никто не присутствовал в момент ее кончины рядом. Иногда дикие вопли и крики люди слышали несколько дней и ночей подряд. Но, если ведьма перед смертью передает свой дар, то умирает она легко и быстро, без мучений.

Считается, что перед самой смертью к ней приходят души тех, кого ведьма загубила. Именно души невинно — убиенных и заставляют колдунью испытывать мучения. Еще к умирающей ведьме никогда не подходили и ничего ей не подавали. Колдунья чувствовала приближение конца и старалась облегчить себе последние минуты тем, что старалась

передать свою темную силу другому человеку, даже если тот был против. А вместе с силой она передавала все грехи за сотворенные порчи, проклятья и привороты. Не редко, когда она была повинна в смерти человека и не одного. Люди по незнанию брали на себя ответственность за все сотворенное чужим человеком и после смерти держали ответ за чужие грехи на суде Божьем.

Еще существует версия, что жизнь у умирающей ведьмы поддерживают сущности, которые ей служили и выполняли черную работу. Эти духи и демонические существа не хотят оставаться без своей хозяйки, поэтому поддерживают ее тело, усиливая мучения и страдания.

Так как облегчить смерть ведьмы и уберечься от страшного дара или проклятья на последнем издыхании? Этот вопрос интересует многих людей. В старину, чтобы дух колдуньи быстрее покинул тело, мужчины разбирали крышу дома или поднимали конек, на котором установлен скат крыши. Считалось, что в замкнутом пространстве грешная душа не может найти выхода и поэтому не спешит покидать тело.

И ведьма, и колдун будут мучиться в предсмертной агонии, если не передадут свои способности другому человеку. Передача способностей только на последних минутах жизни, и только через «рукопожатие», это когда ведьма, умирая, берёт в свою руку, руку другого человека. Даже если до этого ведьма была в агоническом бреду, на этот момент, ведьма будет полностью здоровой, в полном сознании, с чёткой координацией и пониманием ситуации. Как правило, ведьма своей рукой притягивает к себе человека, и этому человеку на ухо, шепчет звуковой код (набор слов). После этого ведьма сразу умирает. Если ведьма выбрала человека, которому будет передавать свои способности, отказываться от этого нельзя. К примеру, умирающая ведьма притягивает к себе человека, человек от страха вырывается и убегает. Такого человека надо обязательно вернуть, иначе он после смерти ведьмы умрёт. Умирающая ведьма не простит такого человека и после смерти обязательно к нему вернётся и убьёт его. Так что если вам выпало «счастье» получить от умирающей ведьмы, её способности, соглашайтесь, и как бы неприятно и страшно не было бы, сделайте всё, что вам говорит умирающая ведьма. Возьмите её способности себе, хуже вам от этого не будет. А после смерти ведьмы, вы уже и решите для себя, нужны они вам или нет. Но, я ещё не знал не одного случая, что бы человек от этого отказался.

Фу, концовка вообще бредовая. Сразу видно писала сама ведьма, мечтающая умереть без мучений, — решила Алана, дочитывая статью.

Теперь понятно, зачем я нужна бабке и почему отец пытался меня предостеречь. Она хочет умереть без мучений и оставить мне в наследство свои грехи.

Всё с ней понятно. Теперь с шишкой.

Онкологический центр в Москве.

Центр Блохина, вот и Давыдов. Ого, главный Онколог России. Послала, так послала.

Бабуля далеко не полоумная.

Ну, теперь я хоть знаю куда еду и куда бегу.

В это время закончилась регистрация на самолёт.

Алана отключила телефон. Достала сим карту и засунула в расщелину декоративного кирпича в кафетерии.

Она просмотрела всех пассажиров. На борту их не было. Через два часа девушка была в Москве.

На удивление в Онкологическом центре её приняли довольно радушно. Первому же

врачу на приёме она рассказала о встрече с бабкой в инвалидном кресле и попросила скорейшую операцию.

Врач слушал, мило улыбаясь красавице. Алане, в какой — то момент показалось, что он её не слышит, а просто любят.

Но на удивление девушки, врач согласился с её доводами и со словами:

— У вас есть все показания для подобного срочного оперативного вмешательства, назначил операцию на следующий день.

Весь вечер в палате Алана не могла найти себе места, на душе скребли кошки.

А правильно ли она всё сделала?

Правильно, что она уехала? Правильно, что оборвала единственную связь с родными?

Что они сейчас чувствуют?

Нет, никого не хочу слышать и видеть, решила она для себя. Это моё испытание и я его пройду.

Мне не нужна их поддержка! Я справлюсь! С их наивностью я завтра же окажусь в лапах ведьмы.

Так размышляя, она не заметила как, наконец, уснула первый раз за несколько последних дней.

Девушка проснулась от крика голосистой медсестры:

— На анализы! Кому на анализы?!

— А мне надо? — высунув голову из палаты, спросила Алана.

— Нет, кукла, тебя мы сейчас заберём. У тебя же вчера всё взяли. Только вопрос, ты в курсе, что ты беременна?

— Нет, — протянула Алана, не зная, плакать ей или смеяться.

Это точно?

— Ты Алана Зуева?

— Я.

— Значит точно. Другой такой красавицы у нас в отделении нет.

Не переживай, тебе не будут делать полный наркоз.

Наши врачи ювелиры, сделают тебе косметический шов.

У Аланы навернулись слёзы. Она всегда мечтала об этом моменте, только и представить себе не могла, что услышит эти слова в онкологическом центре.

Через час Алане вкололи пару уколов и увезли в операционную.

Покою не было и на операционном столе. В бреду пришёл отец, он наклонился над ней и, глядя прямо в лицо, повторил три раза:

— Беги в монастырь! В монастырь! Отмаливать родовые грехи!

Она почувствовала удар по щеке и очнулась.

Вопреки ожиданиям перед ней стоял врач и мило улыбался:

— Вот и умничка!

— Как прошла операция, — сказала она и по реакции поняла, что её не слышат, и она не может произнести и слова.

— Ути пути, наша немая рыбка, — засмеялась медсестра.

— И губки как у рыбки, — подхватила вторая.

Алана заулыбалась. Она была очень рада видеть их. Рада тому, что жива, что всё позади. Ей было совсем не важно, что эти люди подшучивают над ней. Ведь они дарят окружающим новую жизнь, видя столько боли и смертей, остаются такими же позитивными и весёлыми,

находя маленькие радости в своём непосильном труде. Не теряют самообладание и ещё шутят, держа в руках скальпель.

Глава -14.

Пару дней без Аланы Руслану дались очень тяжело. Он не мог найти себе места и вылетел в Россию ближайшим рейсом. Мужчина звонил без перерыва. Телефон Аланы был недоступен.

Краснодар встретил его солнцем. Он решил не вызывать Василия, а приехать неожиданно.

Руслан добрался, как раз вовремя, мать Аланы была в шоке.

Она собиралась звонить зятю, когда он появился на пороге.

— Бог слышал мои молитвы, — запричитала она.

— Что случилось, мама? Что стряслось?

— Этот осталоп Василий повёз Алану в онкологический центр, она послала его в машину, он больше её не видел.

— Что Алана потеряла в онкологии? Я чего — то не знаю?

— У неё за пару дней ещё в дороге сюда образовалась огромная опухоль на горле, которая стала перекрывать ей дыхание.

— Поехали в центр, — скомандовал Руслан.

— Я с вами, — тут же подключился Гаджимурад.

— Это друг нашей семьи, — поддержала его Галина. Он бывший сотрудник полиции.

— Отлично, а где Василий?

— Тут я, — виновато ответил парень, возвращаясь из уборной.

Василий неся по трассе как угорелый.

Куда она может деться? — думал про себя Руслан. Куда может поехать человек в таком состоянии?

Водитель словно прочитал его мысли.

— А может, она пошла в операционную и мы разминулись?

— Она тебе, что баран? — возмутился Гаджимурад. Так операции не делают. Она только к ним в коридор попала. Алана наверно дальше поехала лечиться, нужно найти куда. Ты же сам сказал, что она с какой — то полоумной бабкой говорила. Надо искать бабку. Старуху в инвалидном кресле.

— Вы хорошо рассуждаете, Гаджимурад, чувствуется опыт. Думаю, с вами мы быстро её найдём.

Если у неё действительно столь стремительная онкология, её нужно срочно везти в за границу, в России очень низкий уровень медицины в этой области. Думаю, она сама это понимает и уже уехала, куда — нибудь в Германию, или в Израиль. Но попробуем найти бабку. Надо выяснить, что она наговорила Алане.

— Ой, и действительно, мы как раз с Аланой поругались на этой почве.

— Так, уже теплей. Оказывается, вы поругались.

Сейчас заедем в Краснодарскую онкологию поищем бабку в инвалидном кресле, может она поможет нам со страной. Как можно быть такой самостоятельной? Как можно отключить телефон? Она хочет, чтоб я не волновался? Я же так больше волнуюсь, не зная, как она и где? Чего она добивается?

— Может она его включит, — попытался успокоить его Василий.

— Нет, теперь она не включит, пока сама не решит все свои проблемы. Это такой

человек.

Она не хочет, чтоб я видел её некрасивой, раздавленной или потерянной. Она не показывает свои слабости. Это женщина, которая всегда должна быть в форме. Для неё не страшна смерть, ей страшно некрасиво смотреться в гробу. Как это побороть?

В регистратуре сообщили, что Алану не укладывали. Мужчины заглянули в каждый кабинет и палату в поисках бабки. Они обошли всех врачей этого злополучного коридора, но проблема была в том, что врачи сменились, оставалось ждать следующего дня, или искать врачей по домам.

День прошёл напрасно. Ночь мужчины провели в гостинице, а рано утром первыми вошли в онкоцентр.

Один из врачей сразу понял о ком речь. Он с пониманием отнёсся к пропаже Аланы.

— Конечно, у девочки такой шок. С этим сложно смириться. Ищите, ищите её, — лепетал он женоподобным голосом, протягивая Руслану адрес старушки.

Мужчины опоздали, старушка Васильевна умерла ночью. Эту печальную новость им сообщили бдительные старушки, охранявший подъезд.

— А где она лечилась? — Поинтересовался у них Руслан, теряя последнюю надежду и хватаясь за соломинку.

— Где! Где! В онкологии.

— В Краснодаре?

— А где ещё? Не в Америке. Бедная пенсионерка. Здесь у нас. Куда ей.

Мужчины сели в машину.

— Куда теперь? — спросил Василий.

— Возвращаться к теще без вестей? Я не поеду. Улечу в Москву и обзвоню все клиники.

— Рано звонить. Она может ещё и не добралась, — добавил Гаджимурад.

— Гаджимурад, ты же стоял рядом с Аланой, когда я отошёл. Неужели ты ничего не слышал?

Мужчина задумался. Он слышал фамилию Давыдов, кажется Давыдов. Сказать сейчас об этом Руслану, это значит ехать с ним дальше, но потом как он сможет избавиться от её мужа. Как он сможет увезти её, а тем более, если она реально за рубежом.

— Ничего я не слышал. Я вам кто баран? Если б слышал, сказал.

— Опять баран, да баран! У тебя все бараны. Теперь и ты сам, — засмеялся Василий.

— Да, не смешно. Далеко не смешно. Гаджимурад, ты поедёшь дальше со мной?

— Куда?

— В Москву.

— Я хочу в Москву, — обрадовался Вася. Я ещё не был в Москве.

— Нет, Руслан. Езжай сам. Мы побудем здесь с Галиной. Покрутимся, поищем.

Просто не забывай, держи нас в курсе. Нам важна каждая мелочь.

Гаджимурад, думал одно, а говорил совсем другое. Он вылетел в Москву следующим рейсом за Русланом. И оттуда в тот же вечер в Тель-Авив.

Ему больше не надо было искать Алану. Её близкие сами того не зная подсказали, что она в загранице. Гаджимурад просто набрал в поисковике — «Онкологический Центр Давидов», и нашёл центр в Израиле. Гаджимурад был уверен, что он на правильном пути и опережает Руслана на много. Ведь Руслану нужно обзвонить весь мир. А Гаджимурад и предположить не мог, что такая фамилия как Давидов — Давыдов насколько редкая, настолько и распространённая в этой области.

Одна неправильная буква, набранная в поисковике, занесла его в Израиль.

Теперь его заботило одно. Как уговорить эту девчонку поехать с ним. Как она не понимает, что её болячка это следствие родовых грехов и как только она примет Дар, болезнь отступит. За грехи надо платить или принять их.

То, что Алана платит по чьим — то грехам она уже поняла из кошмарных снов и пережитых событий. Они преследовали её каждый день. Через три дня её выписали. Она села в такси и счастливая, что едет домой, поехала в Московскую резиденцию. Врачи обещали сообщить ей результаты гистологического исследования позже, а пока рекомендовали встать на учёт по беременности.

Алана уже подъезжала к резиденции, когда заметила в машине у обочины знакомые лица головорезов Гаджимурада. Она попросила таксиста проехать мимо резиденции и по просёлочной дороге отвезти её обратно в город. Девушка поняла, что её продолжают искать и, похоже, старая ведьма ещё жива и ждёт её.

Куда ехать? Что делать? Опять возник вопрос.

У неё навернулись слёзы. Первый раз за эти тяжёлые десять дней она расплакалась. Похоже, силы её были на исходе. Она чувствовала себя ненужной, одинокой, раздавленной, бездомной. И это всё притом, что у неё рядом в 10 километрах была шикарная резиденция и куча родни, которая сходила с ума от безызвестности.

Но, нет. Она не хотела никого видеть. Не хотела жалости и причитаний. Не хотела ничего, кроме душевного покоя. А покой она потеряла. На душе скребли кошки. Чувство тревоги и страха не проходило. Преследовали кошмарные сны, непонятные болезни страхи, теперь и головорезы.

Она не знала, что с этим делать. Как побороть это душевное опустошение. Неведомая сила тянула её к бабке. И она уже сомневалась, может реально собраться и полететь в Махачкалу.

Алана так и сделала. Она приехала в аэропорт, купила билет и собралась уже на регистрацию как увидела миловидную монахиню с ангельским лицом. Она просто прошла мимо. Ничего не говорила, но в её глазах Алана увидела блаженство. Блаженство душевного равновесия и спокойствия. Она поняла, что именно это нужно ей сейчас, спокойствие и уединение.

Она сразу вспомнила последние слова отца во сне на операционном столе. Он столько раз говорил мне в монастырь. Я, конечно, слышала его. Слышала, но не хотела слышать.

Алана выбросила билет на Махачкалу в мусорку. Купила сим карту в соседнем ларьке и быстро набрала «Монастыри Московской области».

Серпуховский Владычный Введенский Женский Монастырь. Какая красота! Какая благодать!

А это фото в тумане, наполнено чем-то неземным.

Я еду туда. Точно туда, а эта крепость вокруг.

Алана уезжала всё дальше и дальше от Москвы, а бедный Руслан полный неведенья и страхов в это время в Московской резиденции обзванивал лучшие международные онкологические клиники. Он и представить себе не мог, что всего пару часов назад она была совсем рядом, так близко.

Больше всего его напугал звонок тещи, она стрепетом лепетала о похищении племянницы и чем больше она рассказывала тем, больше Руслан понимал причину, столь необычного исчезновения

Аланы.

Этот звонок убедил его, что Алана давно в Дагестане. Он бросил всё и помчался в аэропорт.

В аэропорту через давние связи ему сообщили, что Алана приобрела билет на Махачкалу двумя рейсами ранее.

С одной стороны он был счастлив, что нашёл её, что она жива. Неизвестно насколько здорова, но жива и это самое главное. С другой стороны его пугала встреча с бабкой.

Почему Алана до сих пор не включила телефон? По своей ли воле она туда полетела?

Ведь то, что рассказала тёща реально пугало и настораживало.

Оказалось, что ночью, когда Алана была у матери, они слышали грохот во дворе.

Все предположили, что это наркоманы. На самом деле оказалось, что похитили Настю сестру Аланы. Девушка была очень похожа на неё по комплекции и ещё умудрилась надеть её одежду. Излюбленной занятием кузин, подарки модной сестры в виде тряпья сыграли свою роль.

Девушке, что — то вкололи в шею, надели на голову мешок, и закинули в багажник.

Когда она очнулась, по звукам и шуму дороги она поняла, что её куда-то везут.

Она испытала жуткий страх за жизнь, непередаваемое ощущение замкнутого пространства, нехватку воздуха и тошноту. В какой — то момент машина остановилась, вышли люди и открыли багажник, в котором была Настя. Девушка молчала как мышь и делала вид, что ещё без сознания. Мужчины переговаривали и решили, что лучше ещё вколоть снотворного и перенести её в салон, так как на границе с Дагестаном могу проверить багажник.

А так все решат, что девушка просто спит.

Настя надеялась, что справиться со снотворным и в нужный момент попросит помощи на посту.

Но не тут — то было. Последнее, что она почувствовала, это свет от фонаря в лицо и благой мат вперемешку с непонятным языком. Мужчина орал, что это не Алана.

Очнулась Настя от дождя. Так она подумала в первый момент и зашевелилась.

Но по визгам: «Труп! Труп!»

и запаху, она поняла, что просто кто-то у дороги решил сходить в туалет и залил именно ту кучу веток, под которой она лежала.

Мужчина и женщина помогли ей выбраться из кучи, сняли мешок и развязали руки.

Спасители оказалась семьёй из Дагестана. Они очень испугались такой находке, но и ехать с ней в полицию им совсем не хотелось. Машина была полна товара для продажи, и перспектива контакта с правоохранительными органами их совсем не радовала.

— Меня зовут Аделя, сына Мурад, представилась женщина, ровняя Насте задранное платье.

Как ты здесь оказалась?

— Меня похитили. Думаю, спутали с сестрой. Когда поняли, что не она, выбросили.

— Что же нам с тобой делать? Вечно Мурад находит приключения на пустом месте. Двадцать лет, и в туалет без проблем сходить не может, — со смехом ратовала женщина.

Ну, я конечно, шучу. Я рада, что мы тебя нашли. Неуверенна, что ты бы могла сама оттуда выбраться. Вот уроды, ну если ошиблись, могли бы хоть руки развязать, так же можно умереть.

— Думаю, им было всё равно. Слава Богу, не убили. Они наверно не знают чувств

жалости!

— Они тебя не тронули? — Спросила Аделя чуть тише, чтоб не услышал сын, уходящий к машине.

— Вроде, нет. Ничего не болит. Всё на месте, у них наверно были другие цели.

— Да. Что же делать? Отвезём тебя в полицию. Только извини дорогая, мой сын так хорошо тебя полил, ты вся мокрая, я дам тебе свою одежду, а эту вонючую мы выкинем.

— Аделя, ну что вы. Как можно её выкинуть?

— Я дам тебе свою, она не хуже.

— Вы не представляете, сколько она стоит! Я еле её урвала у сестёр, буквально сорвала с плеча.

Настя понимала, что уже поплатилась за эту одежду и очень дорого заплатила за неё своими страхами и приключениями, но добавила: «Я лучше пешком пойду, чем её выкину!»

— Ладно, — засмеялась Аделя. — Сейчас поищем пару пакетов и положим её в багажник, чтоб не воняло в салоне. Я, конечно, не знаток моды, но, на мой взгляд, цена этому платью тысяча, пиджак не дороже. Ну, да ладно. Только следующий пост это граница Дагестана, поедem в Дагестанскую полицию.

— Ой, нет, нет! Мне нужно в совсем в другое направление.

— А ты откуда?

— С Кропоткина.

Женщина взялась за голову и стала, что-то причитать на своём.

— Ну, дочка. Отвезём тебя домой. Сама пойдёшь в свою полицию. Если мы с сыном туда с тобой приедem, ещё нас виноватыми сделают. Ты знаешь, кто тебя украл?

— Нет.

— Вот, они скажут, что это мы. Мне это точно не нужно. Я только хорошо распродалась в Пятигорске. Только скупилась, товара полный багажник. Нет, полиция те же преступники.

В Дагестанскую, хочешь, поедem. В вашу не поеду.

— Я вообще в полицию не хочу. Я хочу домой к маме, в душ, кушать и спать.

Аделя принесла Насте бутылку минеральной воды. Девушка обмыла лицо и руки, надела чистую одежду похожую на такой же мешок по форме, как который был у неё до этого на голове.

И они поехали обратно в сторону Кропоткина.

Всю дорогу Настя слушала зажигательную лезгинку и нравoучения стареющей мусульманки.

— Настя, вот посмотри, как ты теперь красиво одета. Как настоящая женщина руки закрыты, ноги закрыты. Только платка не хватает, была бы вообще красавица.

— Это разве красиво? Ничего не видно. Никакой формы? Мешок!

— Конечно, красиво. Я дарю тебе это платье. Все, мужчины будут на тебя смотреть и думать какая ты...

— Ага, я знаю, что они будут думать, — перебила её девушка. Они будут думать, что я жирная, уродливая, бесформенная и прячу всё это богатство под этой мешковиной.

— Мурад, вот что бы ты подумал, глядя на такую девушку в этом платье?

Аделя ждала поддержки сына.

— Э, мама, зачем суёшь меня в ваши бабские разговор, разборки.

Она правильно говорит. В России я бы подумал, что страшная.

За эти слова парень получил подзатыльник, и Аделя обиженно замолчала, но её

терпения хватило только на минут десять. Она опять принялась за воспитание Насти, попавшей в её сети.

А Мурад пытался утихомирить её пыл.

— Э, мама, ле, отстань да от неё, а то она в багажник попросится. Лучше с этими бандитами в багажнике ехать, чем с тобой в одном салоне. Она же не мусульманка, что ты ей втираешь про платок. Про молитву.

— Вах, у них тоже молитва есть. Не мешай, да. Когда взрослые говорят, молчать надо, в каком ауле тебя воспитывали, не знаю, стыдно перед девочкой. Ничего, вернусь домой, займусь твоим воспитанием.

Настя только мило улыбалась и молчала, этим всё больше и больше располагая к себе своих попутчиков. Так незаметно для них к вечеру они приехали в Кропоткина.

Настя накормила, своих спасителей магазинными пельменями со сметаной уложила спать в своей квартире, а сама ушла к тёте Гале узнать как там Алана и рассказать о своём похищении.

Родные накинулись на неё и поругали за безрассудство, уговорили на утро пойти и написать заявление о похищении, отругали за то, что она первых встречных оставила одних в своей квартире и пообещали, что ей придётся писать ещё второе заявление о краже.

Настя прибежала на рассвете, но гостей уже не было. Дверь была захлопнута. Вопреки ожиданиям в квартире было не только всё на месте, на балконе висела постиранная одежда, которую Настя так и забыла в их багажнике. На столе лежал Коран, Дагестанский коньяк и коробка конфет.

«Боже, — возмущалась она родне. — Привезли меня, ещё подарков оставили, я им не за бензин не заплатила, не спасибо не сказала, это всё вы виноваты, настроили меня против, хорошо хоть переночевать оставила, если б вас послушала, должна была их ещё на ночь выгнать. Как можно так не доверять людям? Как не понимаю?».

В ответ все только посмеивались, и только тётя Галя была как туча. Ей было не до шуток. Если Настя вернулась, жива и здорова, то её дочь не давала о себе знать уже больше недели.

Все эти события она дословно передала Руслану, чем ещё больше напугала зятя.

Анализируя всё это, он садился в самолёте в аэропорту Махачкала. Руслан был уверен, что ошибочное похищение организовала бабка. Слишком много совпадений и след в Дагестан мог быть только один.

Обнаружив бабку на смертном одре в постели, стонущую от болей, он понял, что Алана наверняка покупала билет в Махачкалу, чтоб проститься с ней. Вопрос оставался в том, где же она? Ведь её самолёт приземлился на много раньше.

Бабка при вести о том, что Алана прилетела, в Дагестан ожила и практически стала прыгать на кровати. Но прошли сутки, а Алана так и не появилась.

Бабка кричала от боли всё больше, а Руслан старался всё меньше к ней заходить. Обезболивающие уколы, ей совсем не помогали, а по ночам её крик переходил в вой.

Руслан ночевал в гостинице, а по утрам приходил в замок к Нурие. Мужчина нанял местного детектива в надежде найти Алану в Дагестане.

На третий день пребывания в Махачкале бабка подозвала его.

— Не приедет, моя внучка, проговорила она четким бодрым голосом, словно не она кричала ночью от боли. Я больше не могу, они замучили меня. Я умираю! Ты тоже мне не чужой. Знай, в твоей жене течёт настоящая кровь Аланов. Свой дар я передам тебе, а ты

передашь его моему правнуку. Подойди, дай руку.

Руслан подошёл и протянул руку, но в этот момент он четко увидел чёрта, он сидел прямо на голове у бабки и протягивал ему руку вместе с ней. Чёрт был такой, как его описывали в книгах: живой из тела и крови, настоящий, отвратительный, волосатый, с рогами, длиннющим хвостом и горящими глазами.

Руслан отскочил с такой силой назад, что отлетел на три метра и ударился затылком о противоположную стену.

— Вернись, заорала бабка нечеловеческим голосом. — Вернись, или я приду, и заберу тебя с того света!

Но Руслан выскочил на улицу и стал трястись как осиновый лист.

Вдруг, что — то затрещало где — то наверху. Руслан только успел поднять голову и увидел, как с крыши дома стремительно летит черепица прямо на него, он не успел среагировать, мужчина был во внутреннем ступоре после пережитого страха всего минуту назад. Он просто взялся за голову и продолжил стоять на том же месте. Черепица с грохотом упала прямо рядом с его ногой и разлетелась вдребезги. Из этой образовавшейся дыры вырвался крик и послышался топот, и скрежет как будто пробежал целый табун скакунов. Это было последней каплей. Руслан тут же собрал вещи в гостинице и уехал в аэропорт. Как назло поднялась настоящая буря, и все рейсы отменили до следующего дня.

Руслан вернулся в гостиницу, а к вечеру позвонила прислуга и сообщила, что бабка мертва.

Удивительно, но на похороны пришло более двухсот человек. Несмотря на её репутацию и грозный нрав своим долгом выразить соболезнование посчитали многие.

После похорон, детектив сообщил достоверную, проверенную информацию из надёжных источников о том, что Аланы не было на борту того самолёта.

Так ни с чем Руслан полный страхов и отчаянья улетел в Москву. Мужчина был в шоке, он и представить себе не мог, что все эти истории про чертей, ведьм, загробную жизнь, ад и рай реальны. Теперь он поверил в Бога до глубины души. И решил, во, что бы то не стало научиться молиться. В нём поселился страх встречи со старой ведьмой, которая пообещала добраться до него после смерти. Слетевшая черепица только закрепила его. Руслан решил обязательно встретиться с бабушкой, исповедоваться первый раз в жизни и посоветоваться, что ему делать со всем этим. Он любил Алану, как и прежде, но в глубине души росло непонятное сомнение. Кто она и где она? Может он не так хорошо её знает?

«Что она делала в Москве, — думал он в самолёте, — естественно лечилась, вряд ли за это время она успела съездить на обследование в заграницу. Надо срочно объездить клиники Москвы.

Сразу с аэропорта Руслан отправился в Онкологический центр Блохина.

Удивительно, но в регистратуре сообщили, что у них действительно лечилась такая пациентка, уточнив у него, кем он является Зуевой, они сами отправили его к её лечащему врачу, предупредив его о визите мужа по телефону.

По выражению лица врача Руслан понял, что дела обстоят довольно плачевно.

— Присаживайтесь. Вы Зуев?

— Да, Руслан Зуев.

— Руслан мы получили гистологию вашей жены. У неё злокачественная опухоль. Нам с вами сейчас важно выяснить на какой стадии развития заболевание. Проконтролировать появление метастаз и обязательно провести химиотерапию.

Учитывая положение вашей жены, мы вынуждены предупредить вас.

Задержка с химиотерапией может привести к необратимым последствиям. Это большой риск.

Но и как вы сами понимаете, эта процедура и ребёнок в утробе вещи не совместимые. Я как врач предлагаю вам прервать беременность и в первую очередь позаботиться о здоровье женщины. Она молода. Даст Бог роит ещё вам парочку сыновей.

Руслан сидел обескураженный словно, получил большим молотком по голове.

Он не знал что сказать. Что спросить. Он даже не мог заплакать.

Я вижу вы сильный мужчина. Вашей жене сейчас нужна ваша поддержка и опора. Постарайтесь донести эту информацию до неё как можно мягче.

Будем надеяться, что операционное вмешательство было произведено своевременно.

Советую сегодня же обратиться в гинекологию. Решить вопрос с ребенком и тут же к нам.

Подумайте серьёзно над тем, что я вам сказал. Принять такое решение за вас я не могу, единственно я высказал вам, свою точку зрения. Если бы была угроза для жизни моей жены, я бы предпочел... тут врач замолчал. Было видно, что весь этот монолог дался ему нелегко, несмотря на то что, вероятно с такими случаями он сталкивается не так редко.

Руслан, молча, вышел, и бегом по лестнице сбивая прохожих, словно слепой понёсся вниз.

В парке на лавочке перед центром он просидел всю ночь. Он то — плакал, то — думал, то — дремал.

Утром он вернулся в онкоцентр в надежде найти следы дальнейшего пребывания Аланы, но так ничего больше не смог выяснить. В резиденции он обзвонил все гинекологии и всевозможные кабинеты онкологии. Алана словно пропала сквозь землю.

Руслан нанял лучших детективов, подал заявление в полицию о пропаже человека, отправил запрос в банки по движениям на её кредитках, подкрепив справками из полиции, и стал ждать. Ждать чуда.

На самом деле он уже и не знал, на сколько ему нужна Алана. Насколько он готов быть с ней рядом. Ему нужно было время. Время понять и осознать. Мужчины часто слабее женщин и духом, и телом. Конечно, если бы детективы, или полиция нашли её, он бы сразу примчался к ней, ведь она была так больна. Но в глубине души он боялся этого. Он даже забыл, о беременности, вернее понимал что, Алана уже прервала её. Перед глазами всё время была эта чертова бабка, и то, что она была родной бабушкой Аланы, не укладывалось в голове. А, что если Алана тоже ведьма и теперь умирая, будет так же в окружении чертей. Вот с такими сумбурными мыслями Руслан улетел в Лаос заниматься делами, ведь бизнес имеет свою жизнь, и его не волнуют болезни, смерти и внутренние переживания. Ему нужен постоянный контроль и внимание, как к маленькому ребёнку.

Глава -15.

Алана приехал в Серпухов, и поселилась в гостинице. Прожив там неделю, окончив все перевязки, на которые она ходила в платную местную клинику, она, наконец, решила уйти в монастырь. Для начала она села в электричку и съездила в Москву, чтобы позвонить маме. Она прекрасно понимала, что наверняка головорезы Гаждимурада ищут её и прослушивают и пилингуют телефоны матери. Искать девушку в Москве, это как иголку в стоге сена, в отличие от такого городка как Серпухов.

— Мамочка, привет у меня всё хорошо, не переживай, — протараторила Алана, —

услышав мамин голос.

Она прекрасно понимала, что пережила эта женщина за столько дней неведенья и понимала, что в ответ сейчас должна пролиться река возмущения и негодования.

— Доченька, ты жива, моя родная! Я самая счастливая мама! Я самая счастливая! Слава Богу, ты жива! Я так молилась! Ты куда пропала? Ты где? Все тебя ищут! Руслан приехал из Лаоса. Он ездил в Дагестан к твоей бабке. Аланочка, твоя бабушка умерла.

— Он был на похоронах? — проговорила Алан, с холодеющей кровью.

— Да, и на похоронах, и перед смертью, он был рядом с ней. Выполнил свой долг.

Только после этого очень изменился. Перестал звонить. Когда потерялась, звонил каждый час. А после Дагестана, разговаривали только раз и то, я ему сама позвонила. Как подменили человека.

У Аланы потемнело в глазах. Неужели, неужели он принял её дар?!

Она спасла себя, но потеряла мужа.

— Доченька, как твоё здоровье? Как ты себя чувствуешь, шишка ещё растёт?

— Не переживай, мамочка, у меня реально всё хорошо. Шишку я удалила. Жива, здорова. Я тебе потом позвоню. Сейчас не могу. Главное не переживай! Береги себя! Ты единственное, что у меня есть! Слышишь! Самое дорогое!

Всю дорогу обратно в Серпухов Алана тихо плакала, смотря в окно электрички.

Она корила себя, что не позвонила мужу и не предупредила об опасности, корила о том, что в этот момент думала только о себе. Она понимала, что заплатила за это очень дорогую цену и теперь приняла твёрдое решение постричься в монахини и молится о нём и своём отце до гробовой доски.

Вопреки её ожиданиям, её не ждали с распростёртыми объятьями. Игуменья (матушка-настоятельница) выслушала её историю о бабке ведьме, Неупокоевой душе отца, и муже принявшем Дар. Нет, матушка поверила ей, было видно, что она не удивлена подобному рассказу, а сталкивается с таким не первый раз. Но матушка объяснила Алане, что монастырь это не проходной двор и монахиней можно стать только прожив в обители более трёх лет и только притом, если старшие сёстры найдут в ней смирение и послушание, узрят готовность к постригу.

А пока она предложила остаться ей при монастыре паломницей.

— Ты будешь иметь возможность посещать сестринские богослужения, общую трапезу, однако сидеть будешь только за особым столом паломников. Будешь глубже знакомиться с жизнью в обители, помогать в общих послушаниях. Сестры будут присматривать за тобой. Я дам им на это указание. Сегодня я очень спешу, уезжаю, на мне теперь ещё одна обитель, надо навести там порядок. Вернусь только через полгода. Тебе повезло, что ты меня застала. Сестры бы не смогли взять на себя такую ответственность без моего дозволения. У нас и так много паломников. Сестрам мест не хватает.

Имей в виду только, когда станет ясно, что ты не находишься под влиянием сиюминутных обстоятельств, а проявишь усердие в молитве, будешь прислушиваться к советам, понуждать себя к смирению, мы решим принять тебя в обитель.

Это произойдёт по истечении трёх лет, а может и более. Только после, ты сможешь подать прошение на совершение пострига. Первая степень пострига — иночество. Иноки носят рясу с длинными рукавами, апостольник и клобук.

— Что это, — вдруг спросила Алана, но по взгляду игуменьи поняла, что не имела права её прерывать.

— Клобук — это головной убор с чёрной прозрачной «фатой». Суть не в этом. Отличительной чертой этого пострига является отсутствие монашеских обетов. Инокам даётся другое имя, так как это символизирует рождение нового человека в духовной жизни.

А вот так называемый мантийный постриг — это уже собственно монашество. Во время него гласно дают три главных монашеских обета: нестяжание, то — есть не иметь ничего своего,

послушания, целомудрия, значит безбрачия.

— Ты же не венчана с мужем? Замужних не берут в монахини.

— Нет, не венчана, я в процессе развода.

— Миряне. Ладно. Кроме того, «новорожденная» монахиня облачается в мантию, состоящую из множества складок. Она означает охраняющую и покрывающую силу Божию. А то, что у мантии нет рукавов, обозначает, что у монашествующего как бы нет рук для суетной мирской деятельности, для греха. Я попрошу сестёр для тебя облачение по — больше, чтобы скрыть твои искусственно выразительные формы. Не хорошо это всё.

Ну, ты готова, к такому длинному пути?

— Да, матушка.

— Вот, молодец. Я в тебе и не сомневалась. Посмотрим дальше.

Время не ждёт. Там приёма ждёт ещё одна молоденькая девочка. Позови её.

Она протянула ей записку.

— С этим к сестре Марии.

— Спасибо большое!

Алана выскочила из кабинета как ошпаренная.

Игуменья несла настолько большой поток энергии, что Алана еле высидела у неё.

Она излучала не только силу и авторитет, но и безграничную мудрость. Все её движения, слова, мимика были настолько гармоничны и последовательны, что создавало ощущение, что она ждёт того же от своих собеседников. Она сканировала их. Замечала всё. Каждую деталь, движение брови, реакцию на каждое слова. Ощущение после такой аудиенции было как после самой сакральной исповеди.

— Поздравляю, деточка, — радостно встретила Алану сестра Мария.

Пошли, в этой комнате ты будешь спать с ещё четырьмя сёстрами. Твоя койка сверху у окна.

От него, конечно, дует, но укрывайся, потеплей. На четыре комнаты у нас два туалета и один душ.

— Классно, а я думала, что монахини все сидят по отдельным комнатам и никого не видят.

— Нет. Такая привилегия как отдельная келья не у всех. Нас с каждым годом становится всё больше и больше. А площади старые. Не обольщайся, присутствие сестёр номинальное, у нас не приняты пустые разговоры. Но сказать, что мы вообще не общаемся, значит соврать. Единственное развлечение — книги, и то только церковные. Никаких журналов, газет и телевиденья. Молитва и труд — это наша жизнь.

— Труд?

— Конечно, труд. Жизнь в обители подчинена довольно строгому распорядку. Ты всё увидишь сама.

Уже время позднее 19 часов. Сейчас вернутся сестры в кельи и займутся молитвой и чтением.

Не бойся, они не будут мучить тебя своими расспросами. Никто не станет лезть тебе в душу. Вижу ты и так на грани. Можешь пойти в душ, пока никого нет.

Увидимся завтра.

Алана быстро сходила в душ и легла на койку. Она отвернулась лицом к стене и сделала вид, что спит. На самом деле она уснула только в два часа ночи.

Каким было её удивление, когда сестры пожелали её доброго утра в 3,30 утра.

Через полчаса все монахини включая, Алану уже были в храме на утреннем богослужении, которое продлилось три часа. Больше всего Алану удивило, что и после богослужения сестры разбрелись, кто куда, но многие занялись собственной молитвой.

В 9.30 все с песнопением пошли в трапезную завтракать. Хотя учитывая время подъема, его можно было назвать обедом.

После обеда сестра Мария дала указание Алане перемыть посуду и начистить мешок картошки на обед. Алана трудилась в поте лица. Все или работали, или молились. И так целыми днями.

Удивительно, но за пару дней Алана выучила четыре молитвы. Хотя, чему удивляться, ведь они молились днями напролёт.

Весь день в труде и молитве.

Так прошло полгода. Вернее пролетело. Алана настолько влилась в эту жизнь и этот мир, что моментами ей казалось, что всё, что было раньше, было в прошлой жизни. А может совсем не с ней. На душе Аланы стало легко и светло. Она чувствовала одухотворение и спокойствие. Ощущение Святого духа, объясняли ей сёстры. Это большое счастье! Казалось, что Алана обрела настоящую себя. Но больше всего её порадовал сон.

В пятницу приходил отец. Он в первый раз был счастлив. Во сне Алана сидела на кровати, когда он подошел к ней. Учитывая, что она спала на втором ярусе, его голова оказалось как раз вровень в её ладонями. Он принялся целовать их и благодарить дочь за молитвы о спасении его души.

— Дочка, я ухожу! Твои молитвы услышаны! Мою душу приняли!

Молись за бабушку! Хотя её душу, наверно, не отмолишь даже целому монастырю. Я благодарен Богу за такую дочь! Не забывай Бога! Он всегда рядом! Он может забыть о тех, кто забывает о нём. И тогда те невольно вспоминают о нём!

Бог рядом, не важно, где ты, в монастыре, или в миру. Он должен быть всегда в твоей душе, твоих помыслах и деяньях!

В этот момент Алана пришла в себя и поняла, что проспала полночи, сидя, потому что уснула во время молитвы.

На руках осталось ощущение прикосновения и присутствия. Явного присутствия. Он приходил. Он приходил в последний раз. Сердце Аланы наполнилось любовью и нежностью, радостью за проделанный труд и прошедшие испытания. Она явно понимала, что самое страшное позади.

Единственным червячком оставалась её старая болячка. Как с ней? Надолго она уснула? Что это было? Ведь Алана так и не ездила за результатами гистологии.

Пару часов езды до Москвы, могли бы открыть завесу. Но она боялась услышать страшный приговор и продолжала бездействовать. Ей казалось, что монастырь защитит её от этой болезни, тут как ей казалось, она в безопасности.

После этого сна Алана всё чаще сидя за молитвой, мысленно улетала совсем далеко.

С одной стороны молитва давала успокоение её душе, но с другой она понимала всё

больше и больше, что хочет быть рядом со своим мужем. Что хочет вернуться к прошлой жизни.

Как-то она поделилась об этом с сестрой Марией. Она с понимаем, отнеслась к её чувствам и призналась, что сама прошла через это.

— Деточка, ты права это не так просто. Я пришла в монастырь после гибели мужа и дочери. Не знаю, смогла бы я оставить их, если бы они были живы? Наверно, нет!

Почему ты ушла от мужа? Он тебе изменял? Бил? Пил?

— Нет, сестра. Я думаю, он стал колдуном.

— Что за бредятину ты говоришь, — удивилась Мария. — Ты думаешь! Как это? Только по догадкам?

Ладно, — продолжила она, — видя, что от Аланы она не добьется путных объяснений.

Думаю, если наша игуменья приняла тебя, на то были веские основания и Божье провидение.

Мария, пожалела, что так открыто негативно отреагировала на слова девушки. Первый раз за полгода Алана пошла на открытый разговор.

— Деточка, единственное не пойму, почему ты так поправилась. Наблюдаю за тобой, ничего не ешь, а круглеешь.

— Я беременна.

— Как это? — Мария, аж села на стол от неожиданности. Ты полгода у нас. Откуда? И это мой святой ребёночек!?

— Матушка, я не в грехе, я от мужа. У меня семь месяцев беременности. Может даже больше. Не знаю.

— Ты говорила об этом игуменье? Ты знала о беременности, когда поселилась у нас?

— Она не спрашивала.

— Не надо прикидываться дурочкой. Это основное условия для вступления в монашество, отсутствие несовершеннолетних детей.

— Она ничего не говорила!

— Не ври!

— Не говорила, я, конечно, слышала об этом после. Но куда мне идти? Мне тут хорошо! Я никуда не хочу!

— Что за девка! — возмутилась сестра Мария, по обращению которой было понятно, что это был предел её терпения. На что ты рассчитывала? Если бы я не спросила, ты бы молча, а в один прекрасный день устроила в монастыре роды и опозорила бы нас на весь свет.

Немедленно покидаешь монастырь. Не хватало нам позора. Поедешь к Марине Павловне, она приютит. А потом к мужу. Ребёнок должен расти в полноценной семье. Ишь, что удумала. Если Бог дал тебе сейчас ребёнка и ты, столько трудясь, таская тут такие тяжести, тохая и копа, не потеряла его, значит твои постриг ему не нужен.

Сестра Мария, только поднялась со стола, как Алана ошарашила её другой откровенностью.

— У меня рак. Помните, я пришла к вам со свежей раной. Я приехала после операции.

Сестра Мария опять села на стол.

— Девочка, моя бедная девочка, так ты искала у нас спасение от болезни! Ты права Бог поможет! Всё в его руках. Только он решает, кому жить, кому умирать! Но ты же жива! У тебя, что-нибудь болит?

— Спина.

— Ну, конечно, если ты вчера весь день провела в саду. Передавила наверно его бедного.

Боже, мой! Боже, мой! А живот, то какой аккуратный! Ты точно беременна?

— Точно матушка, он постоянно шевелиться и бьётся.

— Может глисты?

— Матушка, меня гинеколог осматривал в онкологии.

— Я сама отвезу тебя. К мужу отвезу. Что это такое?! Как он бросил тебя в таком состоянии в таком положении!

— Я сбежала. Он не знает где я. Он принял Дар от моей бабки, старой ведьмы. Руслан нечистый колдун. Ему не надо знать, что у нас есть ребёнок.

— Не у вас есть ребёнок! А ты ребёнок! Если ты не захотела принять Дар своей бабки с чего ты взяла, что он го принял? Второй момент, не думаю, что твой молодой муж собирается сейчас умирать и кому-то передавать дальше этот крест. Ты сама всё усложняешь! Сама загоняешь себя в угол. Сама!

— Это не был угол. Это был мой выход из угла.

Монахиня задумалась. Вероятно, девушка была права.

— В любом случае, ты должна покинуть монастырь. Поговорим с людьми, может тебя кто-нибудь приютит.

— Сестра, я богата. Я очень богата. У меня миллионы на счетах и отличная квартира в Москве.

Монахиня аж развела руки. Она боялась, что эта девчонка выдаст ей ещё, что-нибудь в очередной раз. Хотя куда уж больше.

— Сестра, ваша обитель сделала для меня очень много. Я хочу подарить ей пять миллионов рублей и построить помещение с новыми кельями для сестёр. Они не должны так ютиться. Негоже взрослым женщинам лазить по вторым ярусам кроватей.

— Молчи уже, — возмутилась монахиня Мария. — На меня сегодня хватит впечатлений. Быстро собирай вещи! Я тебе отвезу.

— Куда?

— Ну, раз у тебя есть деньги, давай в гостиницу. Надо предупредить игуменью о случившемся и узнать, что делать с тобой дальше.

Сестра Мария лично отвезла Алану в гостиницу.

Нет, монахиня не вошла в неё. Не хватало лишних разговоров по городу.

Перед тем как оставить её одну, она попросила девушку, срочно избавиться от монастырского одеяния, купить телефон, сходить к гинекологу, встать на учёт и регулярно звонить ей.

Единственно, о чём умолчала сестра Мария, это онколог. Ей не хотелось напоминать девушке сбежавшей от своих проблем, о самом главном. Она боялась, что Алана услышит страшное известие и это отразится на ребёнке. Ведь часто врачи не церемонятся ни с диагнозами, ни с прогнозами по дальнейшему течению болезни.

Глава-16.

Не успела Алана заселиться в гостиницу и оплатить номер, как известие о движении средств по её кредитке было отправлено Руслану.

Через три часа частный детектив Максим уже заселялся в ту же гостиницу. В коридоре он встретил Алану, направляющуюся в магазин.

Он тут же незаметно сфотографировал её и отправил фото Руслану по WhatsApp.

— Что это с ней? Она здорова? — удивился Руслан.

— На вид здорова, а вот с головой у неё явные проблемы, — ответил уверенно детектив.

Вы же видите во, что она одета! Чёрное длинное платье, как мешок, с длинными рукавами в такую жару.

Ещё и косынка. Даже если она у вас мусульманка, с чёрным цветом и тканью перебор. Ходячая смерть.

— Максим, как ты думаешь, она беременна?

— Я вам, что аппарат УЗИ?

— Я говорю о семи месяцах беременности.

— Нет! Точно нет! Вот на алкашку она похожа. Лицо и руки отёкшие.

На беременную, точно нет. Так мне заселяться и последить за ней? Узнать собутыльников и секту, в которую наверно ходит ваша благоверная. Совсем другой человек. Совсем! Небо и земля в сравнение с фотографией, которую вы мне давали.

— Нет наверно. Езжай домой. Дальше я сам решу. Мне нужно сначала понять самому чего я хочу.

Так детектив прервал своё заселение и вернулся в Москву.

Руслан не спешил приезжать в Россию. Он пристально смотрел на фото Аланы. Девушка действительно не была похожа на беременную, скорее на отёкшую, как на многих фотография онкологических больных. Косынка наверняка, чтоб скрыть лысину.

Руслана переполняли смятения, с одной стороны он понимал, что в любом случае должен быть рядом со своей женой, но с другой он головой понимал что, скорее всего она умирает. И если она такая же ведьма как её бабка ему совсем не хотелось оказаться у её смертного одра.

Ещё одну встречу с чертом мужчина бы не перенёс морально. Единственно, что не было ему понятно, почему Алана в Серпухове, а ни где-нибудь в Москве, или любой другой хорошей клинике в загранице. Почему она одна без матери, тётушек и кузин?

Так в раздумьях ехать или нет на родину, у него прошло полтора месяца.

В это время Алана купила машину и небольшую квартирку в Серпухове с добротным ремонтом, и готовила всё необходимое для своего ненаглядного ребёнка.

УЗИ показало, что у неё мальчик. Полдня она проводила в больнице на капельницах, так как малыш плохо набирал вес. Остальные полдня она плотно занималась вопросами строительства в Монастыре. Новый корпус планировалось закончить до начала холодов.

Отёчность спала. Всего неделя на сохранении, десяток капельниц и почки пришли в норму.

Конечно, все врачи и монахини ругали её за такой активный образ жизни. Но она спешила жить! Радовалась каждому дню! Каждой мелочи! Каждой встрече! Каждой поездке! Каждому лучику света! Казалось, она только сейчас поняла, что жизнь даётся один раз. И каждый день может быть последним!

На приёмах, про онкологию она молчала, в карточке учёта у всех врачей везде стояли отметки — Здорова.

Это обстоятельство Алану совсем не смущало. Она прекрасно знала, что эту болячку вряд ли заметят в рядовой поликлинике, пока она не проявит себя во всей красе.

В понедельник у Аланы началась активная родовая деятельность.

Помня старую добрую песню со словами «Видно в понедельник, их мама родила!»

Алана терпеливо бродила по ночному коридору и только, когда пробило 12.01 следующего дня, она с криками: «Мама, больше не могу!» — отправилась к врачу в родовую.

С ней в палате лежало ещё четыре женщины. На следующий день она в обед наблюдала, как выписывали двух из них.

Под окнами собралась толпа народа с цветами и шарами. Все были весели и счастливы. Особенно отцы. Она смотрела в окно и плакала. В этот момент она, наконец, поняла, что обрекает себя и своего малыша на одиночество. Она сама своими руками лишает его отца.

Больше всего в жизни ей не захотелось выйти из роддома одной. Выйти в никуда. Взять ребёнка и поехать самой в одинокую квартиру. Она понимала, что может это изменить только одним звонком.

Хотя бы звонком маме. Хотя, услышать от медсестры кто здесь отец? И промычать в ответ никто! Ей тоже не хотелось.

Второй мучащий её вопрос — Как назвать ребёнка? Оказалось, не так просто подобрать имя под отчество Русланович.

Она долго рылась в интернете через телефоне в поисках нужного имени. И друг набралась смелости и позвонила маме.

— Мамочка, привет! Я сейчас скину тебе фото твоего внука! Ты как?

— Доча! Доча, ты жива! Боже, Боженька! Ты поборола болезнь? Малыш? Не может быть!

Как малыш? Как ты?

— Мамочка, он абсолютно здоров! Здоровее всех! 12 баллов.12.

— А ты? Для меня главное — ты!

— Мама, ну что ты говоришь? Теперь главное — он. Он теперь смысл моей жизни. Ты ещё его не видела!

— Как ты? Почему ты не говоришь, как ты?

— Я отлично, мамочка. Ну, что ты себя накручиваешь?! Приезжайте на выписку из роддома. Сможете? Заказать вам билеты через интернет?

— Конечно, конечно, сможем. Я готова к тебе прийти пешком.

— Ой, мамочка, боюсь, до Серпухова ты не скоро дойдёшь.

— А это где? У меня плохо с географией.

— Два часа от Москвы.

— Почему там? Руслан с тобой?

— Нет.

— Почему?

— Он тебе звонил?

— Нет.

— Вот, хотя бы — поэтому. Похоже я ему не нужна! Такая больная. Он меня даже не ищет.

Узнай у тёток и сестёр кто приедет, и перезвони мне. Я закажу вам билеты.

В это время Руслан приземлился в Москве. Нет, он не спешил к Алане. Он был в раздумьях.

После смерти бабки Аланы Руслан так и не попал в церковь. И первое, что он сделал на следующий день прилёта.

Церковь была открыта, но безлюдна.

— Сынок, ты чего хотел? — приветливо спросила его бабушка в церковной лавке. Кого

ищешь?

— Мне нужен священник.

— Батюшка, у себя. Вы хотели поговорить?

— Нет. Наверно, исповедоваться.

— Для этого у нас специально отведённое время. Священники тоже люди. Есть время службы, и время отдыха. Кроме духовной пищи есть необходимость и в другом.

В это время батюшка появился за иконостасом прошёл через храм и поспешно пошёл к выходу.

Руслан не растерялся и побежал вслед за ним. Хорошо зная таких людей, как эта милая бабулька из лавки, демонстрирующих свою значимость в их незначительном деле, присутствии и знаниях, слушая которых, можно никогда не добраться до желаемой цели, а только ходить, просить и кланяться без результата.

— Батюшка, Святой отец, выслушайте меня.

— Обязательно, сын мой. Только я безмерно спешу. Если только в машине по дороге.

— Конечно, — обрадовался Руслан. Можно с вами?

— А куда мне деваться? Я ж потом корить себя буду, что человек пришёл впервые к Богу, а я его отпустил ни с чем. Садись на заднее сиденье, сын мой.

— А как вы узнали, что я первый раз? — удивился Руслан, садясь в машину на заднее сидение рядом с батюшкой.

— Опыт, юноша. Опыт. По словам. По действиям. По обращению. Так, что тебя привел в Храм Божий?

— Отец Георгий, — прервал его водитель, — а куда ехать то? Вы же указание мне не дали.

— Вот адрес, — протягивая записку, пояснил отец. — Надо отпустить грехи умирающему. Говорят, что мы можем не успеть. Дед изъявил желание исповедоваться практически в агонии. До последнего верил, что выкарабкается. Так любил жизнь. Может и выживет, часто такое бывает. Исповедуешь и человеку становится легче. Душевная боль иногда тяжелей физической.

— Отец Георгий, а можете меня исповедовать по дороге?

— Не могу. Это не так просто. О век! О нравы! Всё пытаются успеть на ходу! Тем более при водителе.

Ты можешь просто рассказать о том, что тебя тревожит. Я выслушаю и решим, когда ещё встретимся.

— Мне нужен совет.

Руслан замолчал. Он даже не знал с чего начать.

— Имей в виду, сын мой, у тебя минут 15 не больше.

— Я женат. Мы живём в Лаосе. Женаты два года. Почти год назад она приехала в Россию к матери провести и неожиданно выяснила, что у неё рак. Болезнь стремительно стала развиваться наверняка на фоне стресса и резкой смены климатических поясов. В онкологии выяснили, что она беременна. Беременность прервали, так как нужна была химиотерапия. В это время у жены умирала бабушка. Я поехал к ней в поисках жены, так как она на фоне стресса стала скрываться от родных. Скорее даже не из-за этого. Её преследовали люди бабки, они хотели привезти её к ней. Бабка жены была ведьмой и никак не могла отойти в мир иной. Так вот, именно в это время я приехал к её бабке, она пыталась передать мне свой Дар. Я узнал об этом только потом, прочитав море литературы на эту

тему. Я видел чёрта. Живого чёрта из плоти и крови!

— Ты принял её грехи и способности? — удивился отец Георгий.

— Нет, ну что вы. Я вовремя увидел его, сквозь измерение. Думаю, он отразился в зеркале шкафа напротив. Я отскочил и сбежал.

— Тогда чего ты хочешь? Что ты хочешь услышать?

— Я нашел свою жену. Я знаю, где она уже два месяца. Но я боюсь. Боюсь к ней ехать, хоть очень её люблю.

Я умираю от тоски по ней. Вижу её во сне. Целую. Обнимаю.

— Так, сын мой. Без деталей. Это можно опустить. В данном вопросе это не так важно. Вы венчаны?

— Нет.

— Ага, ещё жили во грехе. Молодёжь, молодёжь!

— Мне ехать к ней? Или бросить её?

— А чего ты боишься? Почему ты должен бросать свою жену?

— Она больна. Я боюсь, что умирая, она попытается сделать, то же что и бабка.

— Как ты её нашёл? Она продолжает скрываться от тебя?

— Да.

— Ну, сын мой. Похоже, она тебя тоже боится. Она наверняка знает, что ты последний из родных кто был в момент смерти бабки рядом с ней.

И потом ведьмы обычно не болеют молодыми. Они живут долго и счастливо, полные сил и энергии на земле до глубокой старости, их мучения настигают их на смертном одре и в загробной жизни.

Поверь мне, никто не сможет заставить тебя сойти с Божьего пути, если ты сам этого не захочешь.

Никакие бабки, дедки. Твоя душа, это твой выбор. Тебе отвечать за твои дела и грехи.

Чтоб стать ведьмой, не нужно иметь бабку ведьму, или перенимать чьи-то дары или способности. Достаточно просто купить книгу по оккультизму. Их сейчас продают на каждом шагу по 2 рубля. Да ты посмотри мультики, фильмы, к чему сейчас приучают наших детей? К тому, что колдовство это хорошо! Гаданье это норма. Никто не говорит, что это греховно, и это прямая и самая короткая дорога в ад. Кому подражают наши дети? Кем они мечтают стать? Ведьмой, колдуном, волшебником, феей?

Это нормально, что девушка регулярно бегаёт по гадалкам, она не постесняется рассказывать об этом подружкам. Но вряд ли расскажет им о том, что она ходит каждое воскресенье в церковь.

Её не поймут её сверстники. Решат, что она больная. Сейчас норма быть простым крестоносцем.

— Это как, крестоносцем? — Удивился Руслан.

— Это ходить в церковь два раза в год. За свящённой водичкой и куличики посвятить. Ну, можно ещё прийти, когда жареный петух клонет.

— Это вы про меня?

— Нет, твой случай уникальный. Человек поверил в Бога, увидев лицо чёрта. Удивительно, — со смехом ответил отец Георгий.

Ладно, если быть серьезным и говорить о тебе и твоей жене. Думаю, её болезнь настигла её как раз за грехи её предков. А может её же бабка навела на неё хворь, чтоб притянуть её к себе. Надо молиться о ней. И быть рядом. Рак сейчас очень распространённое

заболевание. Даже у детей! Ты не представляешь, сколько их погибает от этой страшной болезни.

Ужасно то, что я вижу вокруг. Это ужасно! Сейчас мужчины перестали быть мужчинами. Они находят разные оправдания для своих слабостей.

Самое страшное, что я наблюдал, это когда Бог даёт испытание. В семье рождаются больные дети, и отцы не выдерживают, уходят из семей, оставляя жену одну с этим грузом, и таких большинство. Матери одиночки с лежащими инвалидами на руках. Часто семьи распадаются, когда у них умирает ребёнок. Вместо того чтобы быть вместе и поддержать друг друга в трудный момент, люди отталкиваются. Беда их не объединяет, а образует между ними необъятную пропасть. Мужчины как животные бегут туда, где тепло, сытно и сухо. И ты такой же! Тебе нет прощения! Ты бросил больного человека и ищешь оправдание в чёрте. В бабке. Твоя бабка была святой? Ты знаешь, кем был твой прадед?

Человек, который верит в Бога, не должен бояться. Он должен молиться! Молиться и верить. Ты молишься?

— Я не умею!

— Вот. Вот о чём надо говорить в первую очередь!

Мы приехали. Жду тебя в воскресенье в 7 утра.

С женой!

С этими словами отец Сергей открыл дверь машины со стороны Руслана и рукой показал, что он должен удалиться.

Сам он поспешил в дом, у которого, его уже ждали две заплаканные женщины.

Оказавшись посреди неизвестной улицы, Руслан вызвал такси и поехал в отделение полиции, в которое подавал заявление о пропаже Аланы.

Дежурному он сообщил, что с её лицевого за последний месяц прошли крупные списания в городе Серпухове.

Оперу хватило получаса, чтобы предоставить Руслану точный адрес Аланы. Ведь она не только купила квартиру в Серпухове, она прописалась в ней а, следовательно, была зарегистрирована в общей базе. Удивительным оказалось то, как регистрировали человека, пропавшего без вести, не закрыв дело о пропаже.

Глава -17.

Руслан подъехал к дому с огромным букетом цветов. Мужчина твёрдо решил для себя ни в коем случае не говорить Алане, что вот уже два месяца знал о месте её нахождения. Тем более ехать к этому болтливому священнику с ней. Ведь в машине с ним был разговор по душам, а не исповедь, вдруг он проболтается про его сомнения и оплошности. Он, конечно, был безмерно благодарен отцу Георгию за наставление на путь истинный, но больше всего в жизни не хотел больше с ним встречаться. После этого диалога ему было стыдно за самого себя. Руслан не спал до утра, обдумывая, с чего он начнёт эту встречу с любимой. Он хотел приехать к жене с претензией. Высказать. Сказать, что больше не отпустит её даже к маме. Но получилось совсем по-другому.

Квартира Аланы была полна народу. Там были все кроме самой Аланы.

— Руслан, Русланчик, — обрадовалась теща. Ты как раз успел вовремя. Мы уже опоздали, Алана ждёт нас у входа. Эти курицы пока намалевались. Мы вызвали такси, только нас четверо ты пятый не поместишься.

Придется тебе вызвать машину отдельно.

Руслану было стыдно спросить у тещи, где их ждёт Алана и почему он не в курсе. Но он

понимал, что спросить придётся, ведь он не знает адреса следования. На его радость, в ожидании очередного вызова, перед домом ещё стояло такси, на котором он приехал. Руслан запрыгнул в него и скомандовал: «За этой красной машинкой!»

— Командир, далеко едем? — спросил таксист.

— Не знаю, куда тёща меня завезёт. Не знаю! — задумавшись, ехал Руслан.

— Да, поддержал его таксист. Тёщи могут. Ещё те штучки.

Может, у кого из тёток День рождение и Алана устроила праздник в ресторане. Судя по тому, как они нарядились. На улице не 1-мая, точно не на парад, — думал он, выходя из машины перед большим серым зданием. В своих мыслях он даже не посмотрел на небольшую табличку у дверей. Он смотрел на тёток, тяжело выбирающихся из малогабаритной машины, и старался не отстать от весёлой компании.

— Сколько? — спросил он у таксиста на ходу.

— Ну, ты шутник, — засмеялся водитель. — Давно такого не встречал. Сто рублей.

Руслан поспешил за толпой. На порог вышла Алана в красивом ярком платье. За ней шла медсестра со свёртком.

— Ну, где тут отец? Принимай сына, — сказала она командным опытным голосом.

Она протянула Руслану свёрток. Он взглянул в него и упал без сознания.

Руслан пришёл в себя от холодной воды, которой одна из тётушек поливала его от души.

Над ним стояла толпа женщин и хи — хи — кала.

— Двадцать лет работаю, а такого не видела, — смеялась медсестра.

Ну, надо ж, я теперь буду бояться детей папашам отдавать, не дай Бог ещё уронят.

На голове у Руслана появилась огромная шишка. Но он не чувствовал боли.

Его переполняло счастье. И не только его.

Алана была несказанно рада. Он нашёл её. Он сам нашёл её! И самое главное появился и самый нужный, важный и трогательный момент в их жизни. В окно вывалились женщины, которые лежали с ней в палате.

— Посмотрите, посмотрите на неё, — ворчала одна из них, заселившаяся в палату последней, -

Я её спросила, где папаша, что не приходит проведывать и не звонит? Она сказала, — «Нет папаши!».

Смотрите, какой красавец! Как её целует, как на руках крутит. Вот, сучка! Я же говорю, бабское счастье в красоте! В красоте! А вы со мной спорили.

— Танька, выпадёшь из окна от зависти.

— Поэтому и не говорит никому. Сглазят, уведут.

— Да, куда мне до неё. Кто у неё уведёт? Строила из себя святошу. А сама вся силиконовая кукла.

Всё врала вам лохушкам.

Алана не слышала этого разговора. Но, она была рада том, что девочки из палаты видят её. И видят не одну, бедную, несчастную одинокую мать, а в толпе родных, рядом с любимым человеком. Скорее всего, она больше никогда не увидит этих людей. Через год не вспомнит их имен, но на тот момент они будут безмерно значимыми зрителями ещё одного важного жизненного этапа.

Алана помахала им рукой.

— Девчонки, я вам там, в тумбочке сладостей оставила. Я буду вас вспоминать!

Алане хотелось сказать, я буду за вас молиться, но она прекрасно понимала, что этого

говорить не стоит. Вряд ли они поймут её порыв.

— Вот, видишь, Таня, какая она милая!

— Что ты завидуешь?

— К человеку располагает не только внешность.

Так женщины поддерживали друг друга и разбрелись к своим детям.

А весёлая компания с малышом отправилась в ресторан.

Малыш гулял по рукам.

Все хотели поддержать его.

Руслан метался между Аланой и сыном.

Его переполняло счастье и стыд за себя. Он даже не знал, как зовут его сына.

Наконец, он услышал заветное имя — Иван.

Одна из тётушек назвала его Иванушка. Реакция последовала незамедлительно.

— Тёть Лид, ну что вы искажаете имя?! Не называйте его Иванушка. Кто он Вам Иванушка дурачёк?

— Иван, ну в крайнем, самом крайнем случае — Ванечка. Не Иванушка! Ужас, какой! Мы воспитаем настоящего мужчину! Генерала. Он назван в честь моего свёкра. Сильный был мужик, значимый, а вы из него тряпочку делаете.

Как корабль назовёшь, так он и поплывёт.

— Боже, Боже мой. Руслан, как ты живёшь с этой гримзой, — засмеялась тётя Лида. Её же не заткнуть если заведётся.

Руслан с начало не знал, что и ответить. Потом встал, добавил всем вина и решил ответить тостом.

— Алана, моя любимая, моя золотая девочка! Я самый счастливый мужчина на свете! Бог подарил мне не только самую красивую, самую обаятельную и привлекательную. Он подарил мне самую мудрую и сильную женщину! Я даже не знаю, чем я заслужил такое сокровище? Я не достоин этого!

На его глазах навернулись слёзы.

Но всё, как всегда в этой семье, закончилось смехом и шуткой.

— О! Наш зять стал таким набожным! — перебила его одна из тётушек, — вы, что эти полгода в одном и том, же монастыре откисали? У мужчин и женщин же разные монастыри? Правильно? Чтоб не дай Бог не шалили.

Все разразились оглушительным смехом, потому что женщина сказала это таким серьёзным тоном, словно сама усомнилась в своих мыслях.

По словам о монастыре Руслан понял, что это была не совсем шутка. Теперь ясно, почему на фото детектива в гостинице Алана была в бесформенном чёрном платье. Одеанье послушницы. Отёк от беременности, а не от выпивки, или онкологии. То, что ребёнок здоров и здоровее многих новорожденных Руслан уже слышал не раз за вечер. Не понятно было, что со здоровьем Аланы. Надолго ли это вновь обрётённое счастье и любовь? Руслан отгонял от себя эти тёмные мысли. Но они вновь и вновь посещали его. Была ли она после операции в онкологии? Знает о том, что гистология показала злокачественную опухоль? Как получилось, что ребёнок здоров и жив? Значит, она не делала химиотерапию. Может она не знает, что у неё? Такие вещи нельзя пускать на самотёк. Как спросить? Может она решила повременить и рискнуть своей жизнью, ради жизни ребёнка?

К концу вечера Руслан перебрал с выпивкой. Они вышли на улицу подышать, мужчина не выдержал и спросил.

— Алана, я искал тебя. Я знаю, что тебя оперировал в Москве, в центре Блохина. Ты была у онколога после операции? Ты ездила в центр?

— Нет. Я побоялась. Я боялась, услышать самое страшное. Ты был там? Тебе показали результаты гистологии?

Руслан задумался. Как ей сказать? Сказать, значит убить её морально. Она же прекрасно себя чувствует. Она выносила и сама родила здорового малыша. Убить её сейчас этой новостью?

— Нет, родная. Я был в клинике до результатов по гистологии.

— И ты больше не возвращался туда? Ты не искал меня там? Как это? Ты врёшь? Даже не знаю, что хуже для меня сейчас. Услышать, что тебе неважно было узнать мои результаты, неважно было найти меня! Или услышать, что у меня злокачественное образование. Что хуже из двух зол?

— Алана, опухоль удалили. Её в тебе больше нет. Она была у тебя не год и не два, а несколько дней. Она не успела пустить корни.

— Спасибо, родной! Я поняла тебя. Ты знал результат. Это злокачественная опухоль! Для меня сейчас хуже было бы услышать о твоём равнодушии, чем весть о предстоящей смерти. Я не боюсь смерти. Я верю в Бога. Больше всего я боюсь потерять тебя и нашего малыша. Я хочу быть рядом с вами. Я хочу видеть, как он растёт!

— Почему сразу смерть? Ты же всё удалила! Если ты так веришь в Бога, почему не веришь в его способность исцеления? Ты же столько времени провела в Храмах, в молитве рядом с ним?

Или я чего — то не понимаю?

Утром мы едем в онкологию сдавать все анализы заново. Мне важно твоё спокойствие. Зачем я затеял этот разговор? Опять мой длинный язык!

— А ребёнок?

— А ребёнок будет рядом во дворе с бабушкой. Будешь бегать его кормить, пока мы всё не решим.

Весь следующий месяц молодые люди провели в Москве.

— Алане казалось, что ей слили всю кровь. Грубо сказать, залезли во все дыры. Проверили всё, что можно. Но не обнаружили ничего кроме сколиоза, гастрита и ларингита.

Врачи разводили руками и утверждали, что она практически здоровый человек. Конечно, они поставили её на учёт и обязали проверяться каждый год. Но это было в сравнении такой мелочью, после пережитого. Мать Аланы домой больше не отпустили. Да, она и не рвалась. У неё появился внук. Женщина была несказанно счастлива и поглощена заботами о родных.

Теперь они планировали, как только малыш окрепнет устроить семейное путешествие вокруг света. Казалось, всё плохое покинуло их навсегда.

Алана, теперь уже при помощи Руслана, заканчивала пристройку в монастыре.

Она регулярно созванивалась с сестрой Марией и уточняла, как проходят работы. Естественно, основное общение шло непосредственно у Руслана с инженерами.

В один прекрасный день на её звонок, ответила не сестра Мария, а посторонний мужской голос.

Он уточнил, кто звонит и сообщил, что сестра Мария убита.

Утром семья Зуевых собиралась в Лаос. Билеты срочно вернули и приехали в Серпухов. Руслан отправился в полицию. Алана в монастырь.

Многие послушницы и монахини с восторгом встретили Алану. И дело было не в том, что она завалила их кухню и склады продуктами. Не смотря на то, что в монастыре она была очень скрытна и молчалива, многие успели привязаться к ней. И сейчас игуменья просила её не распространяться о беременности в монастыре. О рождение ребёнка и всем остальном. Она просто мило улыбалась, спрашивала как они, и пыталась хоть, что-нибудь выяснить об убийстве сестры Марии. По монастырю пошла молва, что Алана вернулась найти убийцу своей покровительницы.

Место постройки было огорожено от основного монастыря. На стройке бывали только игуменья и сестра Мария. Остальные за высоким забором не видели ничего. О своих делах и работе в этой области сестра Мария не распространялась. Основной версией был грабёж. У сестры с собой предположительно была крупная сумма денег — зарплата строителям, выплачиваемая на руки.

Но кто посмел убить? Не было понятно, как сестра Мария оказалась ночью одна на строительной площадке. Даже сторож не видел, как она туда прошла. Что вообще делала главная монахиня за пределами монастыря в это время?

Загадок было много. Игуменья встретила Алану довольно прохладно. Она была зла на девушку, за скрытую беременность, за то, что Алана подвергла риску репутацию монастыря, во вторых она была уже и не рада этой постройке. Ведь из-за всей этой затей, как считала она, потеряла свою главную помощницу, самого близкого и родного человека. С Аланой она была практически не знакома. Об этом она открыто сказала Алане, не скрывая своих чувств и негодования.

Алана, конечно, понимала, что в монастыре никто не будет ждать её с распростёртыми объятьями, но и такой реакции она не ожидала.

— Зачем вы приехали? — спросила она Алану в конце прохладной беседы. — Я так и не поняла, зачем?

— Как зачем? Во-первых, мы ещё не окончили строительство. Во — вторых, мы хотим выяснить, кто убил сестру Марию. Она была дорогим человеком не только Вам, но и мне.

Я обещаю, что не уеду из города пока не найду убийцу.

— Бог сам настигнет его, поверьте мне.

— И всё же. Я понимаю ваши чувства. Мне самой больно. Но мы должны закончить стройку. Понятно, что в некоторых религиях здание, в котором совершено убийство, считается оскверненным. Понятно, что осадок пройдет не скоро. Но у нас нет другого выбора.

Я нуждаюсь в вашей помощи. Думаю, я к ней обращусь и не раз.

От игуменье Алана вышла расстроенная. Открыв двери, она увидела, как две молоденькие послушницы отскочили от неё. Видно было, что они целенаправленно подслушивали их разговор. Девушки сделали вид, что просто ждут приёма. Алана не растерялась, обернулась, открыла дверь игуменье и сказала: «Тут к вам девочки!».

Алана зашла вслед за ними и стала наблюдать, как дальше они себя поведут.

Постояв пару секунд одна из них, наконец, заговорила.

— Матушка, мы пришли вас поблагодарить. Поблагодарить за всё!

— Вы покидаете обитель?

— Нет, нет же. Мы просто пришли сказать вам спасибо за всё, что вы для нас сделали!

С этими словами они выскочили и убежали, оставив дверь нараспашку.

— Кто это, матушка? Я их раньше не видела.

— Это мои ангелочки Ира и Зина, кстати, одна из них теперь спит на твоём месте — с любовью ответила игуменья, растроганная их визитом. — Бедные настрадались. Их мать умерла. Они остались жить одни с отчимом. Подлец издевался над ними.

Не буду говорить как, но девочки приняли решение уйти в монастырь. Им противно мужское нутро. Они решили посвятить свою жизнь Богу.

Алана даже не знала, что и сказать. Девочки произвели на неё совсем другое впечатление. Она была уверена, что цель их визита к игуменье была совсем другой. Ей стало неудобно за себя. За свое недоверие к людям.

— Ну, я пошла.

— С Богом, деточка. — Проговорила игуменья, поменявшая свое расположение духа.

Алана вышла. И быстрым шагом пошла прочь. Дома ждал голодный малыш.

Ей что-то попало в глаз, она прошла ещё метров тридцать по двору и поняла, что дальше не может терпеть это ощущение рези в глазах.

Алана достала зеркальце из сумки. Так и есть — ресничка была на самом зрачке. Она ловко сняла её и тут в отражении за собой она увидела всё тех же юных особ. Сестёр, которых она встретила у дверей игуменьи. В этот раз они точно следили именно за ней. Сомнения не было. И выражение лиц было совсем не ангельским, а скорее коварным. Они стояли за колонной в полной уверенности, что Алана их не видит. Им и в голову не пришло, что она наблюдает за ними сквозь зеркальце.

Больше всего Алане не понравился жест одной из них. Она потирала руки, как воришка замышляющая, что — то.

Алана положила зеркальце и быстро пошла к выходу, а они, убедившись, что она покинула территорию обители, скрылись в здании.

Через полчаса Алана вернулась назад. Охрана без проблем пропустила её.

— Вы опять к игуменье?

— Да, забыла обсудить ещё один момент по строительству.

Алана хорошо знала распорядок в монастыре. В это время все были на обедне. Не молились только собаки и голуби. Не одной живой души в коридорах. Алана быстро пробежала по знакомым коридорам и вбежала в свою комнату.

Она проверила тумбочку. Какой беспорядок! Помятые вещи были запиханы как попало.

Она вывалила всё на пол. В самом конце лежала небольшая шкатулка.

Чётки, просто чётки. Алана была разочарована. Девушка хотела быстро запихнуть всё на место, но зацепила шкатулкой край тумбочки и уронила её. Шкатулка перевернулась, но выпали не только четки, но и то, что было под ними. Не больная серая потрепанная бумажка в цвет шкатулки и презерватив. Алана так бы и запихнула старый листик на место. Но презерватив показал, что девушка была права в своих домыслах. Ангелочки не так просты.

Алана развернула листик и, не вникая, сфотографировала его. Сложила, всё как было:

презерватив, сверху сложенный лист, чётки. Запихнула всё на свои места, бегом выбежала и побежала прочь. Пробежав темный коридор, она вернулась к размеренному шагу.

Через пять минут она была за пределами обители. Сев в машину, она сразу решила посмотреть, что же на фото?

Карта. Карта чего? Что — то знакомое. Не могу понять. Что мне напоминает форма этого здания?

Алана поехала домой и всю дорогу пыталась понять, что может означать эта карта.

Руслан тоже очень продуктивно сходил в полицию. Первое, что его больше всего удивило.

Дежурный на входе не знал, кто ведёт дело по убийству монахини из монастыря. Это было, по крайней мере, странно. Не каждый день в городе убивают монахинь. Понятно, что убийство произошло всего пару дней назад. Вероятно, дело не придали огласке, но не так, что об этом даже не знают в самом отделении.

Второй момент, который заставил его задуматься, это как было подписано само дело, лежавшее на столе у следователя во время встречи.

На нём было написано: «Покушение на убийство гражданки Федоровой М.А. неизвестной группой лиц».

Я, конечно, не юрист, — возмущался он Алане, — но покушение и убийство это разные статьи и разные дела. Не знаю, может это была не совсем папка с Уголовным делом, а что — то другое, но при виде меня он сразу спрятал её в стол.

— Что другое, — засмеялась Алана. Ты не пытался с ним договориться?

— Конечно, я сказал, что щедро отблагодарю его, если он найдёт настоящих убийц.

— А он. А он удивился, откуда я знаю, что убийца был не один?

— Я промолчал, что увидел на папке «Группой лиц». Но после этого он больше не пошёл на нормальный контакт. Только уточнил, кто я такой. Понял, что не родственник. Сказал, что дело под серьёзным контролем и не собирается распространяться о деталях, поскольку Тайну следствия никто ещё не отменял. Вообще, мало того, что говорил со мной очень грубо и холодно, он ещё вышел вслед за мной и отчитал дежурного за то, что тот пускает, кого попало.

— Почему ты не сказал, что ты руководишь и финансируешь стройку, которой занималась сестра Мария. Ты мог прийти, как ценный свидетель внести ясность по наличке, которая была у неё на руках.

— Он был так груб, я даже растерялся.

Алана не скрывала своего восторга.

— Ну, я теперь знаю, как мне с тобой себя вести, чтобы ты со мной терялся.

— Вот сравнила. Одно дело, когда перед тобой сидит человек в форме вооружённый до зубов и ты в здании, где куча решёток, коридоров, пропусков, заключённых. А другое, ты.

— Ты так расписал, как будто ходил не в отделение, а в тюрьму. И прям следователь, вооружённый до зубов. В следующий раз я пойду с ним разговаривать. Надену платье покороче и пойду. Как в старые добрые времена.

— Узнаю, мою Алану. Никуда ты не пойдёшь!

— И, что тупик? Что дальше? Нам нужен этот следователь. Нам нужны детали по делу!

Я пойду! Обязательно пойду! И мне он не только всё расскажет. Но и покажет.

— Я даже не сомневаюсь, — возмутился Руслан. Пошли в спальню. Я расскажу детали моего дела.

Мне тоже есть, что тебе показать.

С эти словами он подхватил девушку на руки и унёс в комнату.

Глава -18.

Алана проснулась очень рано, от попискивания маленького Ивана. Она быстро покормила ребёнка, пока тот не успел проснуться и заплакать. Уложила его обратно в кроватку и ушла на кухню.

Через полчаса запах горячих оладьей и кофе наполнил весь дом.

Алана пила кофе и рассматривала снимок карты, сделанный накануне.

— Что это? Что это может быть?

В это время сзади подошёл Руслан.

— Ну, вот. Кто тебе написал? Молоденький следователь? — проговорил он, в шутку обнимая её.

— Руслан, посмотри на снимок. Я вчера тебе рассказывала о нём.

— Алана, так это же план монастыря. Причём, профессиональный, тут не только вид сверху. Вот с боку, вот подвальное помещение.

— Ты уверен?

— Конечно, уверен. Я с твоей пристройкой столько чертежей обители повидал.

Ты же знаешь мою зрительную память. Только я не пойму, это у тебя такой некачественный снимок?

— Нет, карта сама по себе очень старая. Желтый потрёпанный листик. Похоже ему не один десяток лет.

— Так. Дело начинает проясняться. Похоже, девочки не просто так попали в монастырь. Если есть карта. Значит, они что-то ищут.

— Ты книжек начитался про кладоискателей?! Обитель всегда была небогатой. Концы с концами еле сводили. Всё трудом послушниц и монахинь. Особенно в те времена, когда чертилась эта карта.

— Алана, по виду сложно сказать, сколько ей лет. Может не десятки, а сотни.

В таких местах другие ценности и они бесценны, поверь мне. Одна икона может стоять груды бриллиантов, особенно чудотворная.

— Об этом я не подумала. Тогда мне нужно перебраться в монастырь и пожить там. Понаблюдать за девочками.

— Одно не могу понять. Я понимаю, что тебе, вернее нам, повезло с ребёнком. Он спит и ест. Спит и ест. Но, кто, по-твоему, будет кормить его? Ты иногда забываешь, что стала матерью. Конечно, прошло только сорок дней, но тем не менее. В нашей жизни не может быть ничего важнее него.

Алане стало стыдно. Всё это она осознавала и без Руслана.

— И потом, Алана, я только нашёл тебя. Не хочу тебя больше терять! Никуда не отпущу! Знаю, чем всё это заканчивается.

Ты понимаешь, что это не шутки. Убит человек. Это убийцы! Похоже не только убийцы, но и воры. Вопрос вероятно не в зарплате, украденной у сестры Марии. Четыреста тысяч рублей, это мелочи. Вероятно, дело куда серьезней.

В этот момент Алану осенило.

— Руслан, а может, она жива?

— Кто она?

— Сестра Мария. Как ты сказал: «на папке было написано — «Покушение на убийство».

Покушение! Я сейчас проеду по местным больницам. Может она в коме лежит?

Вероятно, они ждут, когда она придёт в себя и расскажет, кто на неё напал.

Всем говорят, что она мертва, чтоб убийцы не добились её. Следователь даже не стал с тобой говорить, он уверен, что раскроет это дело без особых усилий. Поэтому следственные действия такие вялые.

— Если даже так, с тобой в больницах говорить никто не будет. Уложили её наверняка

под вымышленным именем.

Предлагаю сделать доброе дело угодное Богу.

— Ты поедешь как спонсор. Пройдёшь по палатам, выяснишь, в чём нуждаются учреждения.

— А потом?

— Потом мы или купим всё необходимое, или перечислим деньги на счёт. Ты как в первый раз.

— Я думала, это будет просто пафос.

— Алана, ну почему? Ты считаешь помогать надо только детским домам? Родильный дом, в котором ты рожала идеален?

— Ужас. Не напоминай мне про него.

— А почему?

— Хотя здание недавно отремонтировали. На первый взгляд всё отлично.

Но не могу забыть их вечно забитые волосами душевые кабинки, когда стоишь по щиколотку в воде в душе. Фу!

— Вот именно. Вопрос дела в трёх копейках, а сколько инфекции, грязи и впечатлений на всю жизнь.

— Ты самый лучший! — прошептала Алана, целуя Руслана в лоб.

— Это всё, что я заслужил? — возмутился он шуточным тоном. — Мне, кажется, там Ванечка плачет! Пошли в спальню, — хватая её на руки, проговорил Руслан.

В полдень Алана была у дверей главврача городской больницы. Перед этим она убедилась в регистратуре, что сестры Марии в списках больных нет.

Николай Владимирович был очень удивлён визитёрше.

— Вы помощник депутата?

— Нет.

— Вы из администрации?

— Нет, я частное лицо. Просто хочу помочь больнице.

— Помощь — это всегда хорошо. Только не часто её предлагают сами. В нашем случае её обычно выпрашивают. Что — то тут не так!

— А, что не так? Я же у вас ничего не прошу, напротив, предлагаю.

— И сколько вы планируете перечислить?

— Не знаю, я должна посмотреть больницу, реанимацию, и потом принять решение. Мне нужно понять, сколько и на, что вам нужно. Вероятно, наша помощь будет не просто материальной, а физической.

— Физической, это как? Вы будите мыть у нас полы?

— Я похожа на женщину, которая будет мыть полы, и выносить горшки? — протянула Алана, перекидывая ногу на ногу и включая всё своё женское обаяние.

— Нет, не похожи, — совершенно ровным тоном ответил Николай Владимирович, даже не подымая на неё глаз и продолжая что — то писать. Так как, физически?

— Мы можем, что-нибудь купить для вашей больницы. Например, новый современный аппарат УЗИ.

Николай Владимирович тут же поравнял очки и наконец, заулыбался.

— Замечательная идея!

— Поручите, пожалуйста, кому-нибудь из сотрудников показать мне все помещения.

— С удовольствием. Вас проводит Герман Павлович. Он у нас самый обаятельный и

общительный.

Через минуту после звонка в дверях появился маленький, круглый, лысый мужичёк лет пятидесяти.

— Бос, вы меня вызывали?

— Герман Павлович, покажите, пожалуйста...

— Алане, — представилась девушка, протягивая руку.

— Да. Покажите даме наши палаты.

— И покой. Понял, Бос. С удовольствием. Только вы понимаете, если я уйду с такой красоткой, я могу не вернуться.

Он услужливо подставил ей свою согнутую руку.

— Ну, так пройдёмтесь? С чего начнём?

— С реанимации.

— А потом?

— А потом всё остальное.

— Может с палат? Они ближе.

— Нет, нет. Самое главное место в больнице — реанимация. Там лежать люди больше всего нуждающиеся в помощи.

— Ух, а вы врач? Не похоже, на врача, заглядываясь в её декольте, промышчал Герман Павлович, глазами как раз находящимися на одном уровне с вырезом.

— А на кого похоже?

— На модель.

— Спасибо за комплимент. Только куда дальше? Налево или направо?

— Сюда, проходите, сюда.

Алана открыла дверь в надежде увидеть реанимацию. Но это была дверь кладовой, в которой висели халаты. На полках были сложено постельное бельё и полотенца.

— Зачем мне сюда входить? — удивилась Алана.

— За халатиком. Без халатика вас в реанимацию никто не пустит.

Алана обернулась на мужичка, растянувшегося в улыбке. Он был похож на маленького паучка, который с довольной мордашкой ожидал предвкушения добычи.

— Нет, уж, увольте. Вы мне сами халат вынесите.

— А если он вам не подойдёт?

— А если не подойдёт, натяну, за полчаса не лопнет.

Герман Павлович недовольно вошёл в кладовую и демонстративно закрыл за собой дверь, прямо перед носом Аланы.

Он тщательно стал листать вешалки в поисках самого маленького халатика.

Но через пару минут, понял, что это всё тщетно.

Тогда он решил взять самый большой, чтоб его спутница всё — таки поняла свою ошибку.

Взяв огромный халат 58 размера, он довольный вышел из кладовой и любезно помог ей его одеть. Алана утонула в халате, ведь в нём могло поместиться четыре такие девушки её комплекции. Они пошли по коридору и в самом конце он протянул ей бахилы.

— Помочь? — услужливо предложил он.

— Да, я сама справлюсь, — ответила недовольная Алана, надевая их, даже не согнув торса.

— Какая гибкость ног! — восхитился Герман Павлович в очередной раз.

Мысленно Алана проговорила: «Вот старый козёл. Зачем он мне его подсутил. С ним же невозможно находиться!»

Но вслух девушка выдавила только недовольное:

— Спасибо! До реанимации ещё далеко.

— Вот, вот дорогая! Мы пришли.

Реанимация была полна людей. Самое непонятное для Аланы было то, что люди под простынями лежали совершенно голые. Мужчины и женщины все в одном помещении.

Алана быстро обошла всю реанимационную палату. Сестры Марии в ней не было.

Девушка была очень расстроена этим обстоятельством. В ней умирала последняя надежда на чудо.

Они уже вышли из реанимации и практически закрыли дверь, как прям за своей спиной Алана услышала кашель. Кашель напомнил ей знакомый голос. Алана обернулась и практически бегом побежала назад.

На самой крайней койке лежал человек с полностью забинтованной головой и стонал.

Открытым был только рот и кончик носа.

Человек закашлял ещё раз.

Это точно! Точно сестра Мария!

Алана упала на колени рядом с кроватью и стала плакать навзрыд. У неё была настоящая истерика.

Испуганный Герман Павлович метался вокруг.

Одна из медсестёр не растерялась и быстро вколола Алане, какой — то успокаивающий препарат.

Алана размякла, наступило состояние полного равнодушия. Её вывели из реанимации и уложили на кровать в соседней палате.

Алана не ожидала сама от себя такой реакции. Весь о смерти сестры Марии она восприняла с большим спокойствием, чем её практическое Воскрешение.

— Вот не бывает идеальных женщин! — слышала она сквозь лёгкий дрём. Я почти влюбился. Чуть не женился, — причитал испуганный Герман Павлович. Такая красавица, а психически неуравновешенная истеричка. Если так реагирует на боль посторонних людей, зачем ходит по больницам?

— Наверно, чтобы испытать такие ощущения, — с умничала медсестра. Вот такие и становятся маньяками! Им нравится чужая боль! Нравится это видеть!

Последние слова резко привели Алану в чувства.

Она открыла глаза и, смотря на умников над собой столпившихся вокруг, ровным уверенным голосом проговорила:

— Да, заткнитесь вы, идиоты! Она мне не посторонняя! Она мне вторая мать! Я думала, она мертва, искала по больницам!

Дайте прийти в чувства. Что за идиотка вколола мне эту хрень. Я же ребёнка кормлю! Грудью. Пошли вон!

От неожиданности толпа над ней сразу разбежалась. Только старушка, лежавшая рядом на соседней кровати, засмеялась писклявым голоском.

Алана отвернулась лицом к стенке и уснула.

Придя в себя, она пошла к главврачу.

— К вам можно? — спросила она, просунув голову в его кабинет.

— Заходите, заходите.

Алана зашла и села на край стула, стоявшего рядом с письменным столом.

— Я сразу понял, что ваша благотворительность только ширма. Думал, очередная проверка под прикрытием. Ну, нам бояться нечего, у нас всё в идеальном порядке. А тут оказывается — такое.

— В каком она состоянии? Какие прогнозы?

— Вы понимаете, что это конфиденциальная информация?

— Обещанный аппарат УЗИ в силе.

— Алана, вы ходите, чтобы я выставил вас в за шей? Что за разговор? Это подкуп? Я к вам по человечески, а вы, ведёте себя так, словно всё в этой жизни покупается и продаётся. Вы и так устроили концерт в моей больнице. Моё терпение лопнуло.

В ответ Алана мило улыбнулась, как напугавший малыш.

— Вы мне нравитесь! — ответила она, обезоружив разъяренного мужчину. — Вы совершенно правы!

Веду себя по-свински. Дело в том, что это очень родной, дорогой мне человек. Она была рядом со мной в самый трудный момент. Сейчас она практически в таком же положении, в котором была я.

Мне надо знать как она? Мне надо знать, чем я могу помочь.

— Правоохранительные органы поручили нам держать в строжайшей тайне её местонахождение и состояние. Сначала хотели приставить к ней охрану, но потом приняли решение, что этим только привлекут лишнее внимание.

Я уже сообщил им о вас. Сейчас приедет охрана. Теперь её будут охранять.

— Тем лучше. Тем лучше. Я не собираюсь звонить о том, что она жива. Игуменья тоже знает о том, что она жива?

— Что за игуменья? Это кто? Это, что погоняло?

Алана по словам врача поняла, что он не в курсе, того что их пациентка старшая монахиня местного монастыря.

В это время открылась дверь, и вошел следователь в сопровождении двух полицейских.

— Эта? — спросил он, даже не поздоровавшись.

— Она, — ответил главврач.

— Гражданка, вы едите со мной в отделение.

Ребята останутся здесь. Покажите, где лежит наша пациентка.

Следователь подошёл вплотную к Алане и, глядя сверху вниз, спросил:

— Сама пойдешь? Наручники одеть, не сбежишь?

— Что за идиотские шутки! — возмутилась Алана, наконец вставшая и скинувшая с себя этот парашют из белого халата. — У меня сегодня, что день идиотов, я не поняла?

— Оскорбление при исполнении служебных обязанностей, — вставил следователь.

— Оскорбления будут впереди, это цветочки возмутилась Алана. Вы, что воровку тут поймали или преступницу? Вы вообще знаете, с кем говорите? Вы ещё получите за самоуправство! Как вы могли не сообщить верховному духовенству, что она жива. Что могут сделать в этой глуши, в этих условиях, с таким тяжело больным пациентом? Её срочно нужно увозить в Москву. В Москву как минимум. Не дай Бог с ней, что-нибудь случится, вы тут все по слетаете со своих мест. Я буду жаловаться патриарху за ваше бездействие. Партизаны грёбанные!

Я вас спрашиваю, в каком состоянии пациент? — поворачиваясь к главврачу, обратилась Алана.

— Стабильно тяжелая. Угрозы для жизни нет. Нечего меня пугать. И не таких видел!

По-вашему в Москве не врачи, а Боги?

— Ну, это мы ещё посмотрим. Это не вам решать и не мне.

Алана тут же позвонила игуменье.

— Матушка, вы сидите?

— Сижу, — удивилась женщина по ту сторону трубки.

— Сестра Мария жива, она лежит в нашей городской больнице в реанимации.

Следователь специально скрыл эту информацию, предполагая, что вы можете быть заинтересованным лицом в гибели вашей помощницы.

Приезжайте скорей в больницу, пока эти обормоты меня не съели.

— Вот, коза! Ну, коза! — засмеялся следователь. Усаживаясь рядом на стул.

И что она сказала? Приедет?

— Прилетит, — довольная собой и своей победой Алана ещё больше откинулась на стул.

— Устроили балаган, — возмутился главврач. Выставить бы вас. Мешаете работать. Мы тут людей лечим, а вы боевые действия разворачиваете.

На следующий день в Серпухове собрался целый консилиум лучших врачей из разных городов.

Они приняли решение срочно перевезти больную в Москву на вертолёте.

А следственные органы попросили продолжать держать информацию о том, что монахиня жива, в строжайшем секрете.

Глава-19.

После этой встречи со следователем Алана поняла, что найти общий язык с ним уже не сможет.

С одной стороны ей нужна была помощь. С другой Аланыно самолюбие было крайне задето, она решила действовать не с ним за одно, а перещеголять его и сама раскрыть дело.

В этот раз игуменья, не смотря на всю свою строгость, приняла Алану с радостью.

— Чем обязана? — с улыбкой спросила она.

— Матушка, открылись некоторые обстоятельства, которые вы должны знать. Мне нужна ваша помощь. Дело в том, что прошлый раз во время визита к вам я заметила, что молоденькие послушницы ваши ангелочки Ира и Зина подслушивали нас. Я ушла, но во время обедни, когда монастырь пустовал, проникла в их келью, проверила их вещи и обнаружила у одной из них презерватив и карту монастырских помещений. Вы же понимаете, что наличие презерватива говорит о том, что девушки не те за кого себя выдают. А наличие плана-карты храма говорят, о том, что они или что — то замышляют, или что — то ищут. Как мы можем за ними проследить?

Самое страшное нельзя медлить. Мы не можем ждать, пока сестра Мария придёт в нормальное состояние и расскажет, что же произошло. К этому времени они будут совсем далеко.

Что они могут искать?

Игуменья задумалась.

— Они ищут Чашу. Больше им искать у нас нечего.

— Какую чашу?

— Икону Божией Матери «Неупиваемую Чашу». Её Первоначальный явленный образ был утерян в почти сто лет назад. Существующие ныне два почитаемых чудотворными

списка находятся в нашем и Высоцком монастырях.

— Как вы думаете, они её уже нашли? Сестра Мария наверно узнала об этом.

— Если бы они нашли её. Их бы и след простыл. Она бесценна.

Сложно искать, когда ты постоянно занят. Постоянно на виду. Если только по ночам.

— Но их уход сейчас может привлечь внимание следователя.

— Покажи мне карту. Говорить на пальцах без толку.

Алана показала снимок на телефоне.

Игуменья только покачала головой. И куда мне смотреть?

Она ловко соединила телефон с компьютером, увеличила, отредактировала и кинула на печать.

Вот так. Другое дело. Матушка сделала всё с такой ловкостью за две минуты, что Алана почувствовала себя настоящим чайником. Она с восхищением смотрела на эту женщину, в монашеском одеянии идущую в ногу со временем.

— Так, я всё поняла! Они ищут икону в подвалах. Даже не в подвалах, похоже, под подвалом есть выход в туннель. А он смотри, вот дорожка ведёт к выходу, прямо к твоей пристройке. Скорее всего, сестра Мария шла за ними. Они проникли на территорию стройки из туннеля, поэтому охрана никого не видела. Тут несколько выходов за пределы обители. Их нужно срочно перекрывать, через них можно вынести все ценности.

— Откуда столько ходов? Вы о них знали?

— Нет, не знала. Вероятно, их сделали строители, на начале этапа постройки самого монастыря, чтобы во время набегов обитатели незаметно могли покидать крепость.

Удивительно! Просто удивительно!

— Как получилось, что икона была утеряна? Как вообще её обрели?

Может истоки этой истории, помогут нам найти её раньше преступников.

— Явление образа «Неупиваемая Чаша» произошло в 1878 году.

Крестьянину Ефремовского уезда Тульской губернии, отставному солдату, одержимому пьянством и вследствие этого утратившему способность ходить.

Ему во сне явился старец — схимник и сказал: «Иди в город Серпухов в монастырь Владычицы Богородицы. Там есть икона Божией Матери "Неупиваемая Чаша", отслужи перед ней молебен и будешь здоров душой и телом.

Крестьянин не сразу отправился в монастырь, но после третьего явления старца на четвереньках отправился в путь.

Придя в наш монастырь, он рассказал о своих сновидениях и попросил отслужить молебен.

Никто в монастыре не знал иконы Божией Матери с таким наименованием.

После долгих поисков в проходе из соборного храма в ризнице был найден образ, на обороте которого обнаружили надпись: «Неупиваемая Чаша».

В явившемся крестьянину схимнике он узнал старца Варлаама — строителя нашего монастыря. После совершения молебна он получил не только исцеление больных ног, но и утратил пристрастие к алкоголю.

Есть сведения о многочисленных исцелениях по молитве перед этим образом.

Раньше в центре города при храме благоверного князя Александра Невского было создано Александро-Невское братство трезвости.

Каждое воскресенье при большом скоплении народа перед списком с чудотворной иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в храме совершались молебны с чтением

акафиста, обычно завершавшиеся религиозно-нравственными беседами. Почитание иконы носило в основном местный характер. Знали о ней только в нашем городе.

После закрытия монастыря в 1920-е годы чудотворная икона была перенесена в Никольский собор — кафедральный собор Николы Белого. В 1930-х годах Серпуховскую кафедру возглавлял епископ Мануил.

Он восстановил почитание святыни этой обители «Неупиваемая Чаша», которое к тому времени постепенно приходило в забвение. Также по просьбе верующих с благословения епископа Серпуховского Мануила было написано 8 копий с Чудотворной иконы.

В те годы Никольский собор был закрыт, все его святыни сожжены на берегу реки Нары.

Иконы с изображением образа Божией Матери «Неупиваемая Чаша», включая первообраз, бесследно исчезли, молебные служения прекратились.

— Как прекратился. Мы же поклонялись ей?

— Почитание иконы «Неупиваемая Чаша» возобновилось не так давно в конце 1980-х годов.

Стараниями настоятеля местной церкви Пророка Илии архимандрита Иосифа Балабанова

В городе была возобновлена дореволюционная традиция Серпуховского Александро-Невского Братства трезвости, следуя которой по воскресным дням стали совершаться молебны об исцелении от недуга пьянства с чтением акафиста Божией Матери «Неупиваемая Чаша».

В 90-х годах архимандрит Иосиф выступил инициатором открытия Серпуховского Высоцкого мужского монастыря.

Через год древняя обитель на Высоком, основанная преподобным Сергием Радонежским в 1374 году, вновь начала действовать.

Став настоятелем, архимандрит Иосиф перенес молебное служение «Неупиваемой Чаше» в Высоцкий монастырь.

Ещё год спустя иконописец Александр Соколов написал новую, ныне известную во всем православном мире икону. Образ украсили серебряной басменной ризой, а позже в левый нижний угол иконы был вставлен ковчежец с частью пояса Пресвятой Богородицы.

Образ был освящён в Высоцком монастыре, к нему началось паломничество, стали сообщать о чудесах исцеления от алкоголизма, пристрастия к табаку.

В 1996 году в нашем монастыре, в месте явления первообраза был освящен вновь созданный список Чудотворной иконы.

Так чудотворная икона «Неупиваемая Чаша», находящаяся в Высоцком монастыре, стала всероссийской святыней.

— Матушка, как в вашей голове уместается такой объём информации? Я реально запуталась.

— Не льсти, не надо! — прервал её игуменья.

— Ещё раз, в какой момент пропал первообраз?

— В момент закрытия Никольского собора, все его святыни сожгли на берегу.

Все Иконы, включая первообраз, бесследно исчезли.

— Значит, мы можем предположить, что кто-то не сжёг их, а спрятал в подвалах монастыря?

— Предположить можем. Но не факт, что они ищут иконы. Всё это наши домыслы.

— Матушка, сначала вы говорите, что искать они могут только «Неупиваемую чашу». Теперь вы говорите, что это домыслы. Давайте поставим везде камеры и послушаем их. Они сами нам обо всём расскажут.

— Камеры в монастыре?

— Да.

— Нет! Этого я не позволю. Могу предложить одно. Возвращайся на время в обитель и сама проследи за ними. Или давай всё расскажем следователю, пусть их потрясут. Всё расскажут сами как миленькие.

— Главное у нас теперь есть чертёж. Мы сегодня же закроем все выходы и входы, чтобы никто без нашего ведома, не мог проникнуть или покинуть обитель. Бесценный листик!

— Ничего они не расскажут. У нас нет ничего кроме домыслов, как только что сказали Вы сами. Ничего!

— Что ты предлагаешь?

— Предлагаю следить. Сами они ничего не расскажут. На карте нет никаких отметок конечной точки. Значит, без них мы никогда, ничего не узнаем и не найдём.

На такой площади искать неизвестно что, не реально.

— Ты вернёшься в обитель?

— Я не могу. Не могу по двум причинам. Весь монастырь знает, что я ищу убийц сестры Марии. Они сами следили за мной, значит, понимают, что я опасна. И самое главное, я кормлю ребёнка, кормлю каждые три часа.

Тем более надо сообщать информацию следователю, пусть пришлют парочку сотрудниц для слежки.

Алана задумалась. Пускать всё на самотёк она не могла.

— Я вернусь в монастырь.

— Сама сказала, знают тебя.

— Не узнают. Даже вы меня не узнаете.

Игуменья улыбнулась.

— Вот девка без башенная. Опасно! Ладно, попробуй изменить внешность. Лучше ты, чем посторонние люди в монастыре.

Я посмотрю, что из этого получится. Не узнаю, допущу. Но приставлю тебе в помощь парочку самых крепких и надёжных сестёр. Допускать в монастырь кого попало даже из правоохранительных округов кощунство.

Глава-20.

Сказать, что Руслан был не восторге от идеи Аланы, значит не сказать ничего.

Несмотря на его возмущения, к вечеру она была в монастыре.

— Вы кто? По какому вопросу? — Спросила игуменья неприятную женщину, пришедшую на приём.

— Матушка, это же я, Алана.

Игуменья надела очки и даже подошла к ней поближе.

— Девочка, ты, что с собой сделала?

— Ничего особенного.

— Как ничего? У тебя вся кожа в ранках.

Я просто сходила к косметологу на чистку. Она у меня настоящая садистка. После неё три дня на люди не выйдешь.

— А глаза. У тебя другие глаза.

— Матюшка, я осветлила брови, отстригла все ресницы и надела тёмные линзы.

— А губы?

— Губы пока уменьшила.

— Как это? Но, как ты будешь потом без ресниц? Никогда не думала, что их отсутствие может так испортить внешний вид.

— Ничего, потом наращу. Вообще они быстро растут.

— Ты перекрасила волосы?

— Нет, это парик.

— Ну, что сказать. Реально, реально не узнать.

Можешь идти располагаться в их комнате, там есть одна свободная койка на втором ярусе.

— А где они сейчас?

— Не знаю.

— Как? Вы никого к ним не приставили?

— Пока нет. Мне не до этого. Ты думаешь мне больше заняться нечем только твоим спектаклем.

Зачем я только согласилась на эту авантюру. Надо было просто передать всю информацию следователю.

Ну, да ладно. Я сделала самое главное. Все выходы из монастыря перекрыты. Птички в клетке.

— А как вы их перекрыли так быстро за один день?

— Решетками. Остались решётки от старого железного забора.

— Очень. Очень плохо.

— Почему?

— Как почему? Им не надо выходить за пределы монастыря. Они передадут иконы через решётки. На них надеяться нельзя.

Хорошие плоскогубцы, или что там можно применить из инструментов. В общем, полчаса работы. Решётки это не бетонные стены. Вы же сами понимаете.

Я позвоню Руслану, пусть подключит строителей. Выходы должны быть непреступны.

— Звони. Я не против. Не думаю, что они нам, когда-нибудь пригодятся для выхода.

Это всё?

— Нет, не всё. Усильте пропускную систему.

И вы же мне обещали двух сестёр.

— Хорошо. Я сейчас вызову их. Понятно, что они не будут ходить за тобой хвостом. Это привлечёт внимание. Будут приглядывать издалека.

Алана пошла в комнату, разложить свои скудные вещи, которые по чистой случайности сохранились с прошлого времени пребывания в монастыре.

Не успела она войти, как услышала шаги за дверью.

Она тут же закинула свой сверток в тумбочку и запрыгнула на верхнюю койку.

Легла на живот и накрылась одеялом с головой.

В это время вошли Ира и Зина. Девушки ругались.

— Тварь, ты, что совсем охренела вытаскивать телефон в коридоре.

— Так он меня зазвонил, вибрация бесконечная, — возмутилась Ира.

— И что? Что случилось, что ты потеряла последние мозги!?

— Пишет, что выходы перекрыты. Они не могут выйти из туннелей.

— Ничего проведём их через монастырь, когда всё закончат. Меньше будут шландать по городу. Быстрее раскопки пройдут. Может это и к лучшему. Я устала сидеть в этом монастыре. Устала!

— Как проведём?

— Как, как? Переоденем в монахинь. Как тяжело работать с тупицами.

— Почему они закрыли выходы? Наверняка менты, что — то пронюхали. Я боюсь! Я боюсь, я не хочу в тюрьму.

— А, почему в тюрьму? Мы её не убивали! Ну, немного помогли прибрать. Мы вообще ничего не делали. За что нас?

— Зачем мы продолжаем здесь сидеть?! Нашли карту и ключи. Давно бы уже смылись.

— Как зачем? В — первых, чтоб руку на пульсе держать, знать, что здесь происходит. Во- вторых, чтобы мы теперь делали, выходы закрыты. А так будем им еду носить.

— А они нас не кинут?

— Да, хер их знает. Я тоже не верю в любовь. Я рада, что выходы перекрыли, за то мы теперь спокойны, что они не уйдут с сокровищами без нас.

Алана лежала как мертвая, ей казалось, что эти пару минут были просто бесконечными.

Колочее верблюжье одеяло, щекотало. Это ощущение было нестерпимым. Девушка мечтала, о том, чтобы почесать нос. Ещё и эти ранки на лице.

Ира и Зина неожиданно притихли.

Алана тут же поняла, что — то неладное. Наверняка они заметили её на кровати.

Это было ощущение жертвы, над которой навис хищник. Девушка не растерялась, она тихонько стянула с лица одеяло, чтобы факт засады был не столь явным.

И тихонько захрапела. Открыв рот и пустив из него слюну.

Она сделала это за секунду до того как к ней подскочила Зина.

Она пристально посмотрела на Алану.

Врёт! Врёт, сука, не спала, всё слушала, — подумала она про себя. Сейчас задущу!

Нет, надо держать себя в руках. Менты набегут, не сможем продолжить раскопки.

Заманю в туннель и по — тихому закопаю.

Что? Что делать?

Она стояла и смотрела на неё.

Алана всеми фибрами чувствовала её присутствие, и продолжала изображать сон.

Так прошло минут десять.

Наконец, Алана решили сделать вид, что просыпается. Она стала резко разворачиваться и подниматься. Причём так резко и быстро, что невольно ударилась головой о голову Зины.

— А!! — закричала она, изображая испуг.

Хотя кричала больше от боли при ударе.

Зина была похожа на удава при нападении.

Желание придушить Алану на том, же месте переполняло её, и было написано на лице.

Неожиданно, её глаза опустились в область груди Аланы.

— Что это, — спросила она. — Это, что у тебя на груди? Молоко? Ты что ребёнка кормишь?

Алана тут же встала на колени перед Зиной прямо на кровати.

— Умоляю! Умоляю, не выдавайте меня!

— Откуда ты появилась? Кто ты такая? У тебя есть ребёнок? Ты родила в монастыре? Где он?

— Не спрашивайте! Не спрашивайте об этом! Я сделаю, всё что захотите!

Я не могу сказать, где мой ребёнок! Не могу! Если хотите, я сейчас же убегу с монастыря. Я его покину.

Алана была настолько естественна, что почти сама поверила себе.

— Да, — подумала Зина, похоже, у неё рыльце в пушку по — больше нашего.

— Так, или ты всё нам рассказываешь, или мы ведём тебя к игуменье!

— Не надо шума! Не надо!

— А, что она сделает? Выгонит? Вот, и пойдёшь к своему ребёнку. Он вообще живой? Вроде не малолетка. Ничего не понимаю!

Зина разговаривала, но продолжала анализировать:

На мента она не похожа. Такой уродине место только тут.

Родить здесь не реально.

Судя по тому, что мы её до сих пор не видели, недавно приехала.

— Что у тебя есть ценного? — вклинилась в разговор Ира, надеясь хоть как — то поживиться.

— С собой ничего. Я из другого монастыря, приехала в паломничество.

— Похоже, дело проясняется, — обрадовалась Ира.

Всё это шоу не впечатлило Зину. Она твёрдо решила, увести Алану в туннель, и отдать на растерзание своим пособникам.

Эксперты сразу определяют, что монахиня только родила. Эта дурочка, в любом случае, слышала весь разговор, или нет, послужит хорошей подсадной уткой и уведёт следствие далеко в сторону от воров. Откуда только появилась эта идиотка. Её нельзя оставлять не на минуту.

Хотя, если она пропадёт, мы первые попадём по подозрению, если будем с ней сейчас ходить по монастырю, не говоря уж о том, что мы живёт с ней в одной комнате.

Жить или не жить, — мелькало у неё в голове.

— Ты почему лежишь тут в это время?

— Я только с дороги. Меня укачивает в транспорте. Разрешили поспать.

— Ну, так и спи!

Ира и Зина ушли из комнаты.

Алана продолжала лежать в кровати. Её просто трясло от страха. Она никогда не знала, что от нервов можно стучать зубами. Её так трясло, что это приводило в движение и скрип всю кровать.

Девушка прекрасно понимала, что была на волоске от смерти. Её приближение она увидела в глазах Зины и поняла, что эти люди способны на многое.

Зина и Ира вышли в коридор.

— Что будем делать с этой курицей? Убьём?

— Зинка, ну зачем нам это? Ну, что она слышала, если не спала? Что? Я сказала — «Мь не убивали!» только это она и слышала. И потом непонятно вообще, где её ребёнок. Ей явно не до нас.

— Ты, не права. Как всегда, не права! Она слышала про сокровища. Не такой она и ангел. Беременная монахиня?! Какой она должна быть? Наверно самой коварной, развратной, подлой.

От неё надо избавляться и как можно скорее.

Жаль, что она только приехала. Можно было бы спихнуть на неё убийство сестры

Марии. Закопаем её в тоннеле. Никогда там не найдут. Ночью заберём с собой. И сестру Марию надо было там же закопать, а не перетаскивать на стройку.

Это всё ты! Собаки! Собаки! И где их собаки? У них даже ума не хватило привести туда псов.

Насмотришься тупых детективов и начинаешь верить в нашу полицию.

— А так пропала и всё! Ещё обвинили бы в краже денег. Нашли бы через пятьсот лет.

А эту и искать не будут.

Стемнеет, отведём. Я не собираюсь рисковать, чтобы остаться, без клада, из-за твоего жалостливого сердечка, или скорее — трусости. Не переживай, сестрёнка, я из-за неё на нары не собираюсь. Пусть ребята руки пачкают.

Зина вернулась в комнату.

— Слышь, овца. Чтобы так и лежала, не вставала. Ночью выведем тебя по тайному туннелю из монастыря, чтобы духа твоего не было. Игуменье не нужна лишняя шумиха. Как тебя только чёрт к нам занёс?!

Они ушли и закрыли дверь на засов с наружи.

Дуры, — подумала Алана. — Даже не проверили, есть ли у меня телефон.

Не успела она так подумать, как Ира и Зина вернулись в комнату.

Зина протянула руку.

— Давай телефон!

— Откуда у меня телефон?

— Оттуда, откуда и ребёнок! Давай по — хорошему, или придушу и сама его достану.

Алана спрыгнула с кровати, стянула с себя платье и осталась только в нижнем холщёвом белье.

— Сестры, сестры, ну за что вы со мной так грубо?

Зина поняв, что телефона у девушки нет, принялась рыскать в тумбочке и под подушкой.

Ничего не найдя, они обе вышли.

— Напрасно напугали лишний раз, — посетовала Ира. Будет теперь нас бояться.

— Ничего, полезно. Меньше будет рыпаться по дороге.

Не успели они закрыть засов, Алана быстро надела платье и достала телефон, который спрятала в одеяло услышав, открывающийся засов. Девушка звонила игуменье, но она не брала. Боже время молитвы. Мне никто не поможет. Никто. Только Руслан. В полиции не поймут. Никто не ворвётся в монастырь. Телефона следователя у меня нет.

Как назло трубку не брал никто.

Она трясущимися руками написала и разослала Руслану, игуменье и в службу спасения.

— Помогите, меня закрыли в комнате! Я в монастыре. Убийцы Ира и Зина, у них есть сообщники они в тоннеле монастыря. Помогите, они вернуться и убьют меня. Я их боюсь!

Время шло. Но было ощущение, что смс ушли в никуда.

Алане показалось, что прошла вечность, но на самом деле прошло только десять минут.

Ира и Зина вернулись.

Мы тут подумали. Не будем ждать ночи. Мы тебя сейчас отведём, пока все на молитве.

Алана сглотнула слюну, которая встала комом в горле.

— А куда вы меня отведёте?

— Как куда? Выведем из монастыря. Пойдёшь к своему ребёнку. Вон платье всё в молоке. Ребёнок наверно голодный.

— Я не хочу уходить!
— Тогда нам придётся всё рассказать игуменье.
— Рассказывайте. Пойдёмте к ней. Я ей всё сама расскажу.
— Что ты расскажешь? — сжав кулаки, возмутилась Зина.
— Расскажу о ребёнке.

Ира и Зина переглянулись.

Зина схватила Алану за волосы и, притянув к себе, заорала:

— Пошли, сука. Куда скажем туда и пойдёшь!

Сработала защитная реакция. Алана мотнула головой, и парик оказался в руках Зины.

От неожиданности женщина опешила.

А Алана толкнув локтём её в живот, откинув её в сторону, выбежала из комнаты.

Три фигуры бежали по тёмному коридору в полной тишине.

Алана не могла кричать. Этот злополучный ком опять встал поперёк горла.

Вокруг не было никого, все были в храме.

Девушки пробежали не больше двадцати метров.

Зина догнала Алану и теперь уж схватила за её настоящие волосы.

Рывок был такой силы, что Алана упала навзничь и ударилась головой о каменный пол.

— Вот тварь! Испачкала полы! Ирка вытри, чтоб следов не осталось. А я её оттащу.

Бегом за тряпкой!

Молодец, тварь! Добежала до нужной нам двери.

Ира скрылась в соседней уборной.

— Сама пойдёшь? Или за волосы оттащить?

Алана претворилась, что потеряла сознание.

«Далеко не утащат» — думала она, хотя по ощущениям, у неё с головы просто сняли скальп.

— Вставай! Вставай быстро! — пиная, её в бок со всей силы, шипела Зина в полголоса. Выход совсем рядом!

Такую боль Алана не выдержала, девушка автоматически сжалась в комок и тут же, лёжа, ударила со всей силы по ногам Зины. Зина упала на пол рядом.

Алана была так зла, как никогда. Она давно не чувствовала такой агрессии и словно проснулась от своей ангельской спячки.

Она пнула ногой по Зиному лицу со всего маху и побежала прочь.

Алана вбежала в храм с таким грохотом и шумом, так что все сразу обернулись и продолжали смотреть на неё. Вечерня как раз закончилась и все собирались к выходу.

— Матушка, позвоните охране, пусть никого не выпускают из монастыря и вызовите полицию!

Убийцы сестры Марии в подвальных туннелях.

Надо задержать сестёр Зину и Иру, они их сообщники!

— Боже мой, ты же вся в крови! Хорошо хоть не убилась. Я же тебя просто вещи послала положить, а ты весь монастырь уже на уши подняла. Зачем кричать? Не пугай сестёр.

Всё позади, успокойся. Она хотела обнять Алану и успокоить, но увидев, что вся её спина залита кровью стекающей по шее, послала сразу за бинтами и вызвала Скорую помощь, хотя Скорая помощь больше понадобилась не Алане, а Зине, которой она сломала нос. Тем не менее, Алана рассказав всё операм за десять минут, с удовольствием

отправилась в больницу. Ей совсем не хотелось в таком виде попадать на глаза Руслану. Из приёмного отделения девушка сразу отправилась в магазин и салон, прокрасить свои обесцвеченные брови, нарастить ресницы и подправить губы.

В этот день Алана вернулась домой только в 12 часов ночи с перевязанной головой вся в ранках на лице, но безумно счастливая и гордая собой. Несмотря на её позднее возвращение, мама с Русланом не злились, а напротив:

— Мы видели репортаж в новостях.

— И что говорят?

— Игуменья на всю страну поблагодарила Алану Зуеву за то, что она не только организовала и профинансировала пристройку нового помещения в монастыре, но и помогла следственным органом предотвратить крупную кражу из монастыря, обнаружить и обезвредить банду преступников из четырёх человек и найти древние иконы, золотую церковную утварь и монеты.

— Неужели это всё ты? — с умилением спросила мама.

— Я. Всё Я. Только мне интересно, где в это время был мой муж? Почему он не примчался на мой зов?

— Ты мне звонила? У меня телефон украли.

— Замечательно. Невероятно во время!

— Пришла в полночь ещё возмущается, оставила на нас ребёнка. Подумаешь, молока наморозила в бутылочках и разгуливает. Может, ты и мой телефон найдешь? Раз пошла такая свадьба?

Каждый раз говорю, никуда не отпущу. И каждый раз наступаю нате же грабли. Перебинтованная, побитая, покоцанная. Как весенний кот после прогулки.

Когда повзрослеешь не понятно?

Как удержать? Как защитить?

— Посади её на цепь, — подключилась к разговору тёща.

— Правильно, мама. Другого выхода, я не вижу.

— Неправильно! Спелись тут без меня!

Берегите своих любимых! Будьте рядом опорой и подспорьем! Любите своих женщин!

— Мне нравится множественное лицо, которое ты использовала, — засмеялся Руслан. — Хороший ход мыслей!

— Мам, а где у нас веник? Я его погоняю!

— Отличный вопрос от идеальной жены! Где веник?! — взяв её на руки, как обычно, Руслан унёс Алану в спальню.

Больше книг на сайте - Knigolub.net